

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет
ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «Всеобщая история,
историография и археология»

Направление подготовки
Профиль

44.03.01 – Педагогическое образование
История

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

Погребальный инвентарь средневековых муромских могильников

Студент

(подпись, дата)

**Свистунова
Екатерина Сергеевна**

Научный руководитель

(подпись, дата)

Осипова Т.В.

Нормоконтролёр

(подпись, дата)

Осипова Т.В.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ____)

Заведующий кафедрой

(подпись, дата)

Белоусов С.В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)

Секретарь ГЭК

(подпись, дата)

Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2016

Оглавление

| | |
|---|--------|
| Введение | 3-7 |
| Глава I. История исследования муромских могильников. Изучение погребального обряда муромы в отечественной археологии..... | 8-28 |
| § 1. История исследования муромских могильников | 8-16 |
| § 2. Историография проблемы..... | 16-22 |
| §3. Реконструкция погребального обряда муромы по данным археологии | 22-28 |
| Глава II. Характеристика погребального инвентаря..... | 29-72 |
| § 1. Орудия труда и предметы быта..... | 29-37 |
| § 2. Посуда..... | 37-41 |
| § 3. Оружие. | 41-50 |
| § 4. Детали костюма и его украшения..... | 50-63 |
| § 5. Предметы конского снаряжения..... | 63-69 |
| § 6. Нумизматический материал..... | 69-72 |
| Глава III. Методическая часть..... | 73-78 |
| § 1. Внеклассное мероприятие: «Использование археологических материалов в качестве источника для реконструкции повседневности и внешнего облика средневекового человека (на основе материалов археологических памятников)»..... | 73-78 |
| Заключение | 79-83 |
| Список использованных источников и литературы | 84-91 |
| Приложения | 92-111 |

Введение

Актуальность темы. До середины I тыс. н. э. северные земли зоны лесов Восточной Европы от побережья Финского и Рижского заливов на западе до Северного и Среднего Урала на востоке заселяли различные племена финской языковой группы. Культурное развитие племен финского этноса протекало относительно спокойно, в замедленном темпе¹.

Мурома относится к финским племенам Поволжья, наряду с мордвой, мерей, мари, мещерой. Племя Мурома с середины I тысячелетия нашей эры жило в нижнем течении реки Оки, на территории современной Владимирской, Нижегородской и Ивановской области. В среднем течении Оки, на юго-западе от муромы до VIII в. продолжала свое существование культура рязано-окских могильников (мнение относительно верхней границы существования культуры рязано-окских могильников расходится среди исследователей; одни считают, что развитие этой археологической культуры не выходит за рамки VII в.², другие расширяют эту границу до X в.³), влияние которой прослеживается на ранней стадии развития муромской культуры⁴. Мордва была восточным и юго-восточным соседом муромы. На западе и северо-западе проживали племена мещеры и мери⁵.

Существование муромского этноса охватило небольшой период времени. Выделение культуры муромы из массива поволжских финнов происходит во второй половине I тыс. н.э. и в начале II тыс. полностью ассимилирована славянами и вошла в состав древнерусской народности. Город Муром сохранил в своем названии этноним давно исчезнувшего племени.

¹ Седов В.В. Восточные Славяне в VI-XIII вв. / Серия: Археология СССР. М.: Наука, 1982. С. 91.

² Ефименко П.П. К истории западного Поволжья в первом тыс. н.э. по археологическим источникам // СА. 1937г. №2. С. 43.

³ Монгайт А.Л. Рязанская земля. М.: Москва, 1961. С. 167.

⁴ Седов В.В. Рязанско-окские могильники // СА. 1966. № 4.- С.86-87.

⁵ Голубева Л.А. Мурома// Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Серия: Археология СССР. М.: Наука, 1987. С. 81.

Наиболее активное проникновение славян на территорию проживания муромского племени происходит со второй половины X в., что несомненно сказалось на характере погребального обряда и наборе инвентаря муромских могильников. Происходят изменения и в характере застроек жилищ на поселениях муромы¹.

По сравнению с населением рязанского течения Оки и Волго-Клязьминского междуречья (меря) славянизация Нижней Оки происходит относительно позже. Вытеснение и исчезновение рязано-окской культуры приходится на VII в., начало смешения мерянского и славянского населения приходится на начало IX в.² Другая ситуация сложилась на Ветлужско-Вятское междуречье, где на IX-XI в. Приходится формирование своеобразной марийской культуры, которая и в дальнейшем сохранила преемственность³.

Миграция славян на восток, несомненно, повлияла на жизнь всех племен поволжских финнов. Для некоторых племен славянская колонизация означала потерю культурного облика и полную ассимиляцию (мещера), для других лишь незначительное влияние на материальную и духовную культуру при сохранении своей племенной самобытности (мордва, марийцы).

Исчезнувшее в результате славянской колонизации племя мурома оставило после себя большое культурное наследие, которое и легло в основу данной работы.

Летописные источники о муроме достаточно скудны. В Повести Временных лет упоминается о племени мурома, которое имело свой язык и

¹ Голубева Л.А. Муромы. С.81-83 ; Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси: К истории славяно-финских этнокультурных связей: Историко-археологические очерки. СПб: Издательство С.-Петербургского университета, 1997. С. 208.

²Третьяков П.Н. К вопросу об этническом составе населения Волго-Окского междуречья в I тысячелетии н.э. // СА. 1957. №2. С. 67 ; Голубева Л.А. Меря // Финно- угры и балты в эпоху средневековья / Серия: Археология СССР. М: Наука, 1987. С. 73.

³ Архипов Г.А. Марийцы IX-X вв. К вопросу происхождения народа. Йошкар-Ола : Марийское книжное издательство, 1973. С. 9,110,102; Никитина Т.Б. Погребальные памятники IX-XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья / Серия: Археология евразийских степей. Выпуск 14. Казань. 2012. С. 89.

платило дань Руси¹. Сведения о погребальном и других культах муромы приводятся в двух фрагментах повести «Житие Константина Муромского» – единственного источника этнографических знаний об исчезнувшем народе².

Другие источники лишь косвенно упоминают о территории обитания данного племени.

В то же время комплекс археологических памятников дают более полную картину этнокультурного облика муромы. Это поселения и могильники муромы. На сегодняшний момент общее число известных поселений со следами проживания племени мурома достигает сорока четырех³. Грунтовые могильники муромы дают большой материал для изучения, который и положен в основу данной работы⁴. Исходя из этого, следует, что на сегодняшний день для изучения племени мурома наибольшую ценность представляют археологические исследования. Для изучения же материальной культуры муромы погребальный инвентарь могильников является главным источником.

Объектом исследования является материальная культура средневековой муромы.

В качестве **предмета** рассматривается погребальный инвентарь муромских могильников.

В общей совокупности комплексы данных могильников охватывают весь период существования племени мурома от генезиса до славянской ассимиляции. Таким образом, **хронологические рамки** исследования будут охватывать период с VI в. до середины XI в.

¹ Повесть временных лет / Подгот. текста Д.С. Лихачева; Пер. Д.С. Лихачева и Б.А. Романова Под ред. чл.-кор. АН СССР В.П. Адриановой-Перетц Акад. наук СССР. Ч. 1-2. 1-е изд. Часть 2. Приложения. М.; Л., 1950. С. 5.

² Житие святого благоверного князя Константина и чад его, благоверных князей Михаила и Феодора, муромских чудотворцев // Муромский сборник. Рукопись. Архив МИХМ. М - 2325. С.229-235.

³ Бейлекчи В. В., Родин В. В. Поселения племени мурома (у истоков проблемы) // История и культура ростовской земли: Материалы научной конференции. Ростов: Ростовский государственный музей заповедник, 2004. С. 23-26.

⁴ Бейлекчи В.В. Древности летописной муромы (погребальный обряд и поселения) : учебное пособие. М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2005.- С.14.

Территориальные рамки обусловлены расположением муромских могильников. Все могильники локализованы в междуречье Оки и Волги за исключением Желтухинского могильника, который расположен на левом берегу р. Волги. Большинство могильников сосредоточены в Нижнем течении р. Оки. Из них только 5 на правом берегу р. Оки, остальные – в левобережье (Рис.1).

Целью работы является изучение инвентаря муромских могильников. Для этого в работе были поставлены следующие **задачи**:

1. Классифицировать находки из погребений муромских могильников;
2. Рассмотреть бытовую значимость отдельных категории инвентаря;
3. Дать датировку погребального инвентаря муромских могильников (в том числе разрушенных комплексов могильников и грабительских находок).
4. Проследить особенности периодизации и хронологии бытования определенных категорий инвентаря, а также их возможную эволюцию.

Для комплексного изучения погребального инвентаря были использованы материалы следующих могильников: Александровского, Желтухинского, Казневского, Корниловского, Кочкинского, Максимовского, Малышевского, Молотицкого, Муромского, Нижневерейского, Новленского, Перемиловского, Подболотьевского, Пятницкого, Урвановского, Чулковского, «Камушки», который также был отнесен В.В. Бейлекчи к муромскому¹.

Методологической основой работы стали основные принципы исторического познания – историзм и объективность. На основе известных на сегодняшний день данных, включая новые исследования за последние

¹ Бейлекчи В.В., Еремин И.О. Инвентарь Муромского могильника «Камушки» (из фондов Павловского музея) // Культурный слой. Сборник научных статей. 2012. Выпуск 1. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского университета. С. 28-29.

годы, в работе дается систематизация, классификация и интерпретация погребального инвентаря. Также погребальный инвентарь рассматривается в системе этно-культурных связей с другими племенами. Используя сравнительный метод, дается датировка возможного бытования определенной категории инвентаря.

Научная новизна исследования обусловлена обращением к малоизученным вопросам классификации погребального инвентаря муромы.

Практическая значимость исследования. Данные, содержащиеся в работе, могут быть использованы в учебных заведениях на уроках истории.

Сформулированным целям и задачам работы соответствует ее **структура**. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Глава I. История исследования муромских могильников. Изучение погребального обряда муромы в отечественной археологии

§ 1. История исследования муромских могильников

Период исследований муромы в российской археологии насчитывает около 150 лет. Начало изучения было положено еще в середине XIX в., в связи с открытием могильников (Пятницкий – 1840г., Максимовский – 1850-е гг., Муромский – 1860-е гг.). Первым археологом, отнесшим находки (находки были собраны муромским купцом Ф.Д. Зворыкиным в 1859- 1869 гг. на Кремлевской горе) к муромскому племени был финский археолог И.Р. Аспелин.

Археолог граф А.С. Уваров в 1851-1852 гг. руководил крупными раскопками во Владимирской губернии и впоследствии он стал изучать непосредственно муромские памятники. Собранные находки на территории Муромской округи собирались в коллекцию графа А.С. Уварова, в последствие эти материалы были опубликованы графиней П.С. Уваровой в «Каталоге собрания древностей графа А.С. Уварова»¹. Раскопки могильников муромы было начато в пределах самого г. Мурома. Это были Пятницкий, Максимовский, Муромский некрополи.

Открытие Пятницкого могильника условно относится к 1840 г. Находки близ Пятницкой церкви были обнаружены главой города Мурома А.А. Титовым. Находки были зафиксированы в его историко-краеведческом очерке «Статистическое обозрение города Мурома». Но эти находки, согласно А.В. Карпуву вряд ли можно отнести к средневековым. Тем не менее с этого времени памятник стал охраняться для дальнейшего его изучения².

¹ Бейлекчи В.В. Указ.соч. С. 5.

² Карпов. А.В. Пятницкий археологический комплекс в древнем Муроме: История изучения и вопросы интерпретации. // Труды государственного музея истории и религии. Вып.11.СПб, 2011. С. 243.

Первые исследования Максимовского могильника относятся к 1870-80 гг. Его изучали археологи А.С. Уваров, В.Б. Антонович (1878 г.), а в 1886 г. его исследовал Н.Г.Нефедов. Он вскрыл 10 погребений, находки были доставлены в ГИМ, но сам отчет и описание комплексов отсутствуют. В 1895 г. Максимовский могильник изучал А.А.Спицын. Он вскрыл 43 погребения. Материалы опубликованы¹. Дальнейшее исследования памятника было не столь масштабно. В 1927 г. Ф.Я.Селезнев вскрыл 2 погребения, а в 1991 г. А.Е.Леонтьев так же исследовал 2 захоронения могильника. В 2000 г. исследования продолжил В.В. Бейлекчи.

Случайные находки из разрушенных могил Муромского могильника были известны еще с середины XIX в. В дальнейшем был исследован Е.И. Горюновой в 1948 г. На площади ок.400 кв. м были вскрыты 8 погребений².

В 1895 г. начинается А.А. Спицын проводит исследование Урвановского могильника, который был открыт в 1890 г. муромским краеведом Н.Г. Добрынкиным в 1890 г. Было вскрыто 5 погребений³. Данный могильник отнесен к категории не сохранившегося памятника и не состоит на государственной охране⁴.

В 1901 г. выходит в свет работа А.А. Спицына, посвященная результатам исследования могильников, расположенных в бассейне рек Оки и Камы. В ней были опубликованы материалы Максимовского и Урвановского могильника. А.А. Спицыным было подробно описан обряд захоронений и дана классификация вещевого материала мужских и женских погребений. В целом Максимовский могильник был отнесен к XI в., а Урвановский могильник не был датирован, вероятно из-за разрушенности погребальных комплексов. Что касается племенной принадлежности, то

¹ Спицын А.А. Древности бассейнов рек Оки и Камы // Древности. СПб, 1901. Т. XXV. Вып. I. С. 44.

² Археологическая карта России. Владимирская область. М, 1995. С. 176.

³ Спицын А.А. Там же. С. 53.

⁴ Археологическая карта ... С.304 ; Бейлекчи Вал.В., Николаев А.В. Некоторые аспекты исследования кузнечных технологий муромы // Культурный слой. Сборник научных статей. Выпуск 1. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2012. С. 39-40.

могильники были отнесены к финской культуре¹. Работа снабжена большим количеством иллюстраций.

В «Древностях бассейнов рек Оки и Камы» Спицын дал описание коллекции из Государственного Исторического музея, находки которой происходят из города Муром, точнее из разрушенных комплексов могильника, который А.А.Спицын именовал как «Окский могильник». Предметы были отнесены к типу Максимовского могильника и некоторые к типу Кошибеевского. Но данную коллекцию связать с определенной территорией не было возможности из-за отсутствия описаний погребальных комплексов².

В 1905 г. в селе Новленское Юрьевецком районе Ивановской области Н.Е.Макаренко открыл и исследовал Новленский могильник. Материалы вскрытых 7 погребений опубликованы им в Тр.ВАК³. Могильник был отнесен к восточно- финской культуре, по типу Максимовского. В целом Н.Е. Макаренко было дано подробное описание погребальных комплексов и отдельно вещевого инвентаря. Отмечено было слияние финской и славянской культур⁴.

В 1910 г. при прокладке дороги в селе Вербовское Муромского района, был открыт Подболотьевский могильник. В этом же году спасательные раскопки были проведены В.А. Городцовым. В 38 траншеях было вскрыто 260 человеческих и 15 погребений животных, которые были отнесены к племени муроме. В.А.Городцов их датировал VI- XI в. Работа В.А. Городцова впоследствии на 100 лет послужила материалом для исследований многих ученых⁵. По отдельным тематикам много работ основано на материалах, полученных В.А. Городцовым.

¹ Спицын А.А. Указ.соч. С. 51,113-114.

² Там же. С. 52.

³ Макаренко Н.Е. Новленский и Заколпский могильники // Труды Владимирской архивной комиссии. Кн. 10. Владимир, 1910. С.11.

⁴ Там же. С. 25.

⁵ Городцов В.А. Археологические исследования в окрестностях г. Мурома // Древности. М: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1914. Т. XXIV. С.16-19 ; Зеленцова О.В. Новые исследования Подболотьевского могильника // КСИА. 2014. Вып. 236. С. 220 ; Зеленцова О. В., Милованов С. И.

В дальнейшем развитие археологической науки было временно приостановлено, в связи с политическими событиями в стране и возобновление работ приходится уже на 20-е гг. XX в.

Зав. муромским музеем Ф.Я. Селезнев в 1923 г. в д. Корниловка Навашинского р-она Нижегородской области обнаружил грунтовый (Корниловский) могильник и провел раскопки 11 погребений. В дальнейшем. Корниловский могильник продолжил исследовать Б.С. Жуков, где в 1927 г. он вскрыл еще 5 погребений¹. В деревне Ефаново Навашинского района Нижегородской области в 1924 г. им же было обнаружено 1 погребение и подъемный материал Ефановского могильника. В этом же районе был открыт и Перемиловский могильник. Селезневым было исследовано 7 погребений. В этом же году он исследовал 2 погребения Максимовского могильника².

В 1924-1925 гг. Ф.Я. Селезнев продолжил раскопки Пятницкого могильника. Автор раскопок датировал этот памятник VIII-X вв. и отмечал, что он по вещевому материалу и обряду захоронений близок к Подболотьевскому и Максимовскому могильнику³.

В 1925 г. выходит в свет результаты исследованных могильников (Корниловский, Перемиловский, Максимовский, Пятницкий, Ефановский) Ф.Я. Селезневым – «Археологические исследования в окрестности Муром. Культура финнов Средней Оки». По мнению Селезнева данные памятники принадлежали мордовскому населению. П.П. Ефименко же при анализе ситуации в Среднем и Нижнем Поочье сер. I тыс. выделил муромские могильники в особую группу⁴.

В 1937 г., в связи с разрушением Пятницкого могильника карьером кирпичного завода, решено продолжить археологические раскопки. Возглавил экспедицию К.Я. Виноградов, было вскрыто 29 захоронений IX-

Курганный обряд погребения в Нижнем Поочье в эпоху Средневековья // Города и веси средневековой Руси : археология, история, культура : к 60-летию Николая Андреевича Макарова. Москва, Вологда, 2015. С. 122.

¹ Бейлекчи В.В. Указ.соч. С. 6.

² Там же. С.19.

³ Карпов. А.В. Указ.соч. С. 248.

⁴ Ефименко П.П. Указ.соч. С.64.

первой половины X вв. Находки из разрушенных могил были переданы Муромскому краеведческому музею, находки же с нетронутых карьером могил и полевые отчеты были переданы ЦАМ и Горьковскому областному краеведческому музею¹.

В 1938 г. в с. Малышево Селивановского района Владимирской области был обнаружен грунтовый могильник. А.Ф. Дубынин, за время раскопок с 1938-1946 гг. исследовал 74 погребения Малышевского могильника и датировал их VI-XI вв. Результаты исследований были опубликованы в нескольких статьях КСИИМК². В своей диссертации, которая посвящена Малышевскому могильнику, А.Ф. Дубынин дал подробную периодизацию комплексов могильника, разделив период существования могильника на 3 стадии - А,В,С. При этом первая стадия делится на А1 и А2 (ранняя и поздняя), вторая на В1, В2, третья на С1,С2, С3. Стадию «А» он датировал VI-VII вв. как стадию выделения культуры. Стадию «В» он охарактеризовал как период проявления специфических муромских черт, отмечая, что на этой стадии уже отсутствует инвентарь подобный культуре Средней Оки (рязано-окской), нет южного влияния и вещей «готского типа». В целом стадию «В» А.Ф. Дубынин датировал VIII-первая половина IX вв. Стадия «С1» по Дубынину – период расцвета культуры. Датируется второй половиной IX-первой половиной X вв. Стадии «С2» и «С3» относятся ко второй половине X- первой половине XI вв. и отражают угасание муромской культуры и слияние ее со славянской³. В целом хотелось бы отметить, что периодизация Малышевского могильника, разработанная А.Ф. Дубыниным является характерной для, всех могильников муромы и всей культуры в целом. Могильники с небольшим периодом существования соответственно могут быть отнесены к одной из стадий.

¹ Карпов. А.В. Указ.соч.С . 247-248.

² Дубынин А.Ф. Малышевский могильник. К истории Нижней Оки в I тыс. н.э. // КСИИМК. 1949а. Вып. 25 ; Дубынин А.Ф. Раскопки Малышевского могильника // КСИИМК. 1949б. Вып. 27.

³ Дубынин А.Ф. Малышевский могильник. К истории ...С. 134-135.

В 1939 г. Окская археологическая экспедиция НИИ краеведческой и музейной работы НКП РСФСР в лице Ю.П. Медведева, О.Н. Бадера (МОИИМК, МГУ) и И.П. Богатова (директор Муромского музея) в ходе разведок исследовали 2 разрушенных погребения Корниловского могильника. В дальнейшем раскопки данного памятника не проводились. В.В. Бейлекчи относит данный памятник к VIII- X вв.¹.

В 1948 г. местным жителем с. Нижняя Верея Выксунского р-на Нижегородской обл. случайно был обнаружен грунтовый могильник (Нижневерейский). В течение нескольких лет памятник расхищался местными жителями. С целью предотвращения дальнейшего его разрушения, была организована экспедиция Горьковского краеведческого музея в 1962 г. под руководством В.Ф. Черникова. Было раскопано 14 захоронений, которые были отнесены к муромской культуре. Материалы исследований были опубликованы лишь в 1992 г. в сборнике «Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья», где авторы дают описание вещей из разрушенных погребений, также описание вскрытых погребений и отдельно их погребальный инвентарь. Но авторами не был затронут вопрос датировки погребальных комплексов и могильника в целом².

В 1948 г. Муромская археологическая экспедиция АН СССР продолжает исследования города Муром и его окрестностей, начатые в 1946 г.³ Е.И. Горюновой в центральной части города, на южном берегу Воскресенского оврага был исследован Муромский могильник, где было вскрыто 8 погребений. Результаты работ были опубликованы в 1953 г. в КСИИМК⁴. Помимо описания погребальных комплексов и вещевого инвентаря могильника, была определена и принадлежность коллекции, описанной А.А.Спицыным. По мнению Е.И. Горюновой коллекция «Окского могильника» принадлежит к Муромскому могильнику. В целом она

¹ Бейлекчи В.В. Указ.соч. С. 6, 19, 85.

² Уткин А.В., Черников В.Ф. Муромский могильник близ с. Нижняя Верея на Нижней Оке // Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья. Иваново, 1992. Вып. 7. С. 13.

³ Горюнова Е.И. Итоги работ Муромской экспедиции // КСИИМК. 1950а. Вып. 33. С.39.

⁴ Горюнова Е.И. Муромский могильник. (К истории г. Муром) // КСИИМК. 1953. Вып. 52

датировала его VII-XI вв.¹ Относительно принадлежности коллекции «Окского могильника» к Муромскому В.В. Бейлекчи придерживается такой же точки зрения².

У села Кочкино Палехского района Ивановской области в 1959 г. Е.Н. Ерофеева обнаружила Кочкинский могильник, первоначальные данные о котором переданы ей были местным жителем. В 1959 г. было вскрыто 4 могильных ямы. В 1961-62 гг. были вскрыты еще 38 погребений³. Кочкинский могильник по хронологическим индикаторам В.В. Бейлекчи датируется VII-первой половиной VIII в.⁴ Могильник расположен достаточно отдаленно от других муромских могильников, находясь в восточной части Волго-Клязьминского междуречья и на севере Муромской окраины. Его культурная принадлежность рассмотрена А.Ф. Дубыниным в статье «О племенной принадлежности северной окраины Муромской земли», вышедшей в 1966 г. в серии журнала «Советская Археология». Опираясь на данные топонимики и сопоставляя инвентарь Кочкинского могильника с ранними муромскими могильниками, Дубынин приходит к выводу, что его оставила муромская группа, но со смешанными культурными чертами, близкими к Хотимльскому могильнику. К этой же группе он относит и Холуйский могильник⁵.

Чулковский могильник был открыт в 1959 г. Е.А. Безуховой (Халиковой). В 1974 г. его исследовал М.Ф. Жиганов, а в 1985-1987 гг. его исследование продолжили В.В. Гришков и Ю.А. Зеленева⁶. В.В. Гришаков относит Чулковский могильник к периоду – вторая половина VIII-X вв. Чулковский могильник находится на правом берегу р. Оки. Чулковский могильник расположен на правом берегу реки Оки и находится в

¹ Горюнова Е.И. Муромский могильник. (К истории г. Муром) // КСИИМК. 1953. Вып. 52. С.33,40.

² Бейлекчи В.В. Указ.соч. С. 15.

³ Дубынин А.Ф. О племенной принадлежности северной окраины Муромской земли // СА. 1966. № 3. С.67.

⁴ Бейлекчи В.В. Там же. С. 85.

⁵ Дубынин А.Ф. Указ.соч. С.79.

⁶ Бейлекчи В.В. Указ.соч. С.7.

непосредственной близости к мордовским могильникам мордвы-эрзи. По однородности инвентаря Чулковского могильника, В.В. Гришаков заключает, что он оставлен одной культурной группой- муромой¹.

Молотицкий могильник в с. Молотицы Муромского р-на Владимирской обл. был обнаружен в 1965 г. Материалы двух вскрытых погребений были опубликованы Р.Л. Розенфельдт².

Учащиеся средней школы №20 недалеко от села Александровки (пригород Муром) в 1967 г. обнаружили разрушенный могильник, а в 1969 г. тульский учитель В.Б. Королев исследовал его, а так же открыл Казневский могильник в Меленковском районе. Материалы 4 погребений Александровского могильника были опубликованы В.Б. Королевым в 1970 г. и В.В. Бейлекчи в 2001 г.³ Открытый В.Б. Королевым Казневский могильник был исследован в 1991 г. А.Е. Леонтьевым, вскрыто 1 погребение⁴.

У д. Желтухино Городецкого района Нижегородской области в 1974 г. был открыт Желтухинский могильник В.Ф. Черниковым. Им было исследовано 24 погребения, материалы которых были опубликованы в 1994 г. Согласно полученным данным автор отнес этот памятник к VI-VII вв.⁵ Культурная же принадлежность этого могильника тоже достаточно спорна. Нахождение его на территории Нижегородского Поволжья сближает с другим, находящимся по близости, памятником Поволжских финнов – Безводнинским могильником. Голубева в отдельной статье серии Археологии СССР «Финно-угры и былты в эпоху средневековья»,

¹ Гришаков В.В. К истории населения правобережья Нижней Оки в конце I тысячелетия нашей эры // Материалы по археологии Мордовии. Тр. МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1988. Вып. 85. С.78.

² Археологическая карта ... С. 198-199 ; Розенфельдт Р.Л. Муромский могильник в с. Молотицы // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М, 1978.С. 180-184.

³ Бейлекчи В.В. Муромский могильник у с. Александровка // Уваровские чтения – III. Муром, 2001. С. 245-249.

⁴ Бейлекчи В.В. Древности ... С. 7.

⁵ Уткин А.В., Черников В.Ф. Желтухинский грунтовый могильник // Проблемы средневековой археологии волжских финнов. Археология и этнография марийского края. Йошкар-Ола, 1994. Вып. 23. С. 41-56.

посвященной средневековой муроме, отнесла к муроме не только Желтухинский, но и Безводнинский могильник¹.

В 1990 г. в Павловском районе Нижегородской области при земляных работах случайно был открыт грунтовый могильник «Камушки». В 1993 г. М.Г. Жилиным были исследованы 3 разрушенных комплекса, которые были отнесены к племени мурома. Коллекция случайных находок, находящаяся в Павловском краеведческом музее, была описана и интерпретирована В.В.Бейлекчи, И.О. Ереминым. Согласно их выводам могильник датируется VIII(начало IX) – X вв.²

В 2005 г. при новом строительстве дороги в обход города Муроме было обнаружено, что северо-западная часть Подболотьевского могильника сохранилась. В 2012 г. экспедиция ИА РАН начала новые раскопки памятника, которые проводились и в 2013-14 гг. На данный момент уже известно более 400 погребений могильника. Были исследованы, как и ранние погребения, так и курганные, связанные с пришлым славянским населением.. О.В.Зеленцова и С.И. Милованов определяют в могильнике наиболее ранние погребения периодом конца VII - середине VIII вв. Основную часть их они относят к VIII-IX вв. Данный могильник на сегодняшний день, наиболее изученный и дает большое количество материала для изучения муромской археологической культуры³.

§ 2. Историография проблемы.

Открытие могильников и пополнение источниковой базы дали толчок для научного изучения племени мурома в качестве отдельной автохронной культуры. До середины XX вв. еще происходит накопление данных о муромской культуре, публикуются результаты исследований открытых

¹ Голубева Л.А. Муроме... С. 82.

² Бейлекчи В.В.,Еремин И.О.Указ. соч. С. 28-29.

³ Зеленцова О. В., Милованов С. И. Указ. соч. С.122 ; Зеленцова О.В. Указ. соч. С.220.

могильников. Наибольший пик научных трудов приходится на середину и вторую половину XX вв.

В 1952 г. выходит работа А.П. Смирнова «Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья», где муроме и мещере посвящен отдельный пункт главы эпохи железа и средневековья. В контексте этно-культурной динамики среднего Поволжья А.П.Смирнов рассматривает муромские могильники от начала зарождения культуры до славянской колонизации. Анализируя инвентарь ранних могильников, Смирнов допускает, что нижнюю хронологическую границу существования муромской культуры можно понизить до V в. Западный элемент (славянский) по его мнению начинает проникать на территорию мурома уже в VIII в. и становится преобладающим¹.

В серии томов «Археология СССР» «Финно-угры и балты в эпоху средневековья» выходит статья Л.А. Голубевой в 1987 г., посвященной средневековой муроме. В этой статье подробно рассмотрены материалы могильников, в меньшей степени поселений. Сделан обобщающий очерк относительно погребального обряда и эволюции материальной культуры².

Работы А.Н. Кирпичникова, посвященные древнерусскому оружию и всадническому набору, отражают и развитие муромского военного дела, так как там используются материалы и муромских могильников. Хотя и по большей части работы рассчитаны на рассмотрение периода IX- XIII в., А.Н. Кирпичников выделяет достаточно места для экскурса в раннее средневековье³.

Керамика Волго-Сурского междуречья подробно рассмотрена в монографии В.В. Гришакова, где муромские керамические традиции он выделил в отдельную группу, подчеркивая тем самым неординарность

¹ Смирнов А.П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // МИА. 1952. № 28. С. 146-147.

² Голубева Л.А. Указ. соч. С.81-92.

³ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Мечи и сабли. IX-XIII вв. // САИ. 1966. Вып. Е1-36. 107 с. ; Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени. IX-XIII вв. // САИ. 1966а. Вып. Е1-36. 141 с. ; Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX – XIII вв. // САИ. 1973. Вып. Е1-36. 140с.

муромских материалов и большую вероятность воздействия мощинской культуры на генезис муромской посуды¹.

По отдельным тематикам много работ основано на материалах, полученных В.А. Городцовым при раскопках Подболотьевского могильника.

Можно отметить работы Н.В. Тухтиной по женскому головному убору², О.Н. Енуковой³ по эволюции украшений, где авторы дают подробную классификацию, систематизацию и датировку отдельного инвентаря. О.В. Зеленцова, Л.В. Яворская на материалах Подболотьевского могильника в своей статье подробно рассматривают особенности ритуальных захоронений животных, особое внимание уделяя конским захоронениям⁴. Обряд конских захоронений был рассмотрен и самим Городцовым в статье «Погребения животных в Муромских могильниках»⁵.

Работа В.В. Гришакова и Ю.А. Зеленева «Мурома VII - XI вв.» осветила практически все стороны материальной культуры муромы, уделяя внимание как могильникам, так и поселениям муромы. Данная работа основана на материалах крупных и хорошо исследованных могильников – Чулковский и Малышевский, но материалы других могильников освещены крайне ограничено⁶.

В 1995 г. в серии «Археологическая карта России» вышло в свет научно-справочное издание по Владимирской области, которое собрало все известные археологические данные на территории Владимирской области. Широкое освещение получили и памятники муромы. В Археологической

¹ Гришаков В.В. Керамика финно-угорских племен Правобережья Волги в эпоху раннего средневековья. Йошкар-Ола: МарГУ, 1993а. С. 48-56.

²Тухтина Н.В. Женский головной убор (по материалам Подболотьевского могильника) // Археологический сборник. Погребальный обряд. Тр. ГИМ. 1997. Вып. 93. С.109-122.

³ Енукова О.Н.// Stratum plus. 2001-2002 . №5. С.320-333.

⁴ Зеленцова О. В., Яворская Л. В. К вопросу об особенностях ритуальных действий с животными в погребальных обрядах муромы (по археозоологическим материалам Подболотьевского могильника)// КСИА. 2014. Вып. 232. С.160-169.

⁵ Городцов В.А. Погребения животных в Муромских могильниках // ЭО. 1916. Вып. 3 - 4. С. 81 - 85.

⁶ Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Муром VII – XI вв. Учебное пособие. Йошкар-Ола: МарГУ, 1990. 77 с.

карте так же даны сведения о разрушенных и не стоящих на охране государства памятниках¹.

Е.А. Рябинин в монографии «Финно-угры и Древняя Русь» большое место выделил для рассмотрения муромской материальной культуры на заключительном этапе существования. Он подробно проанализировал материалы как могильников, так и поселений, проследив культурное взаимодействие муромы и славян в процессе ассимиляции².

Монография Г.Н. Белорыбкина «Западное Поволжье в средние века» так же охватывает территорию расселения муромы. При этом составные элементы материальной культуры рассматриваются в совокупности с общим развитием Западного Поволжья³.

Фундаментальной книгой, подробно осветившей материальную культуру летописной муромы, является работа В.В.Бейлекчи «Древности летописной муромы (погребальный обряд и поселения)». В ней автор рассматривает все аспекты (погребальный обряд, погребальный инвентарь, поселения) муромской культуры от ее зарождения до исчезновения. В.В. Бейлекчи к «чисто муромским» относит 19 могильников. В его работе, посвященной летописной муроме используются материалы 607 погребений из 722. Используя наиболее полные данные на сегодняшний день, он делает развернутую классификацию и датировку погребального инвентаря⁴.

В 2010 г. В.В. Бейлекчи произведен анализ раскопок В.А. Городцова 1910г. С помощью графического распределения погребальных комплексов ему удастся проследить хронологическую динамику развития могильника от центра к периферии⁵.

¹ Археологическая карта ...384 с.

² Рябинин Е.А. Указ. соч. 260 с.

³ Белорыбкин Г.Н. Западное Поволжье в средние века. Пенза: Пензенский государственный педагогический университет, 2003. 199 с.

⁴ Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 8.

⁵ Бейлекчи В.В.Подболотьевский могильник на пороге новых исследований// Культурный слой. Сборник научных статей. Выпуск 2. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2013. С.45-59.

Исследованиям Подболотьевского могильника с 2012 по 2014 г., осуществленные ИА РАН, были посвящен ряд статей. Полученные данные дают наиболее полное представление о материальной культуре муромы, о влиянии славянской колонизации. На сегодняшний день благодаря этим исследованиям Подболотьевский могильник является наиболее изученным среди остальных могильников муромы¹.

В 2014 г. выходят статьи Вал.В.Бейлекчи, посвященных обработке коллекции грабительских находок с Подболотьевского могильника, которые на данный момент находятся в Муромском историко-художественном музее².

Проблема происхождения и этнической принадлежности муромы является наиболее спорной, которая затрагивается практически в каждом труде, который посвящен изучению муромской археологической культуре как в целом, так и в совокупности с другими финскими племенами Западного Поволжья.

Большинство исследователей склоняются к мнению, что мурома происходит от Городецкой культуры железного века, так как на территории нижнего течения р.Оки локализуются городища «рогожной керамики». Так П.Н. Третьяков указывает на происхождение муромы (как и мери, мордвы) от культуры Городецкой культуры³. Такой же точки зрения придерживается и А.П. Смирнов⁴. Анализируя состав керамического материала, Е.А. Рябинин допускает возникновение муромы на основе как городецкой, так и дьяковской культур по преобладанию сетчатой керамики и нераспространенностью рогожной посуды⁵. Возникновение муромы на базе

¹ Зеленцова О.В. Указ. соч. С.219- 228 ; Зеленцова О. В., Милованов С.И. Указ. соч. С.122-134.

²Бейлекчи Вал.В. Шумящие украшения, украшения рук и поясная гарнитура коллекции грабительских раскопок 1910 г. Подболотьевского могильника муромы // Уваровские чтения – IX: Досуг в столице и провинции: материалы всероссийской научной конференции – Владимир, 2014. С. 218- 238 ; Бейлекчи Вал.В. «Мужской» инвентарь в коллекции из грабительских раскопок 1910 г. на Подболотьевском могильнике муромы // Археология Владимиро-Суздальской земли: материалы научного семинара, М.: ИА РАН, 2015. Вып.5. С.222- 235.

³ Третьяков П.Н. Указ. соч. С. 75.

⁴ Смирнов А.П. Указ. соч. С.146-147.

⁵Рябинин Е.А. Указ. соч. С. 196.

позднелазаревской культуры рассматривал и В.Ф. Генинг¹. Е.И. Горюнова в 1961 г. определяющую роль в генезисе финских культур отдала влиянию Прикамья². В.В. Седов в ряде своих работ четко сформулировал идеи о преимущественно балтском и раннеславянском влиянии на этногенез муромы³. Этот вопрос и сейчас является актуальным, так как не зафиксировано памятников, свидетельствующих о прямой преемственности муромы от определенной культуры эпохи железа.

Культурная принадлежность муромы к отдельному племени долгое время оспаривалась многими учеными. Еще в 1910 г. С.К. Кузнецов, изучая особенности топонимики муромской земли, сделал вывод, что муромский язык является разновидностью мерянского языка⁴. Такого же мнения придерживается и В. Ф. Генинг, включая мурому в мерянскую этническую группу⁵. Согласно мнению П.Д. Степанова мурома тождественна мордвы-эрзи, относя к этой же группе и рязанские могильники. Делая подробный анализ выводов А.Ф. Дубынина, он отвергает возможность выделения муромы в самостоятельную группу⁶. О принадлежности муромы к мордовскому племени высказались и И.Р. Аспелин, А.М. Талыгрин, А.А. Гераклитов, Ф.Я. Селезнев⁷.

В.Н. Мартыанов и Д.Т. Надькин допускают самостоятельность муромы, делая предположение влияния муромского племени на сложение культуры мордвы-эрзи⁸.

¹ Генинг В. Ф. Некоторые проблемы этнической истории марийского народа // Происхождение марийского народа. Йошкар-Ола: МарГУ, 1967. С. 54-55.

² В.В. Бейлекчи. Древности летописной...С. 7.

³ Седов В.В. Из этнической ...С. 53.

⁴ Кузнецов С. К. Русская историческая география: Курс лекций, читанный в Московском археологическом институте в 1907- 1908гг. Москва: Изд. Московского Археологического института, 1910. С. 127.

⁵ Генинг В. Ф. Там же. С. 68-69.

⁶ Степанов П. Д. Древняя история мордвы-эрзи / НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордовской АССР//Труды. Саранск. 1956. Вып. 34. С. 26, 54-55.

⁷ Рябинин Е.А. Указ. соч. С.197.

⁸ Мартыанов В. Н., Надькин Д. Т. Об этнической принадлежности населения Рязанского и Муромского Поочья I тыс. н. э. // Археологические памятники мордвы I тысячелетия н. э. Труды МНИИЯЛИ. Саранск, 1979. Вып. 63. - С.103- 133.

В 1949 г. А.Е. Алихова в статье «Мордва и мурома путем сравнения и сопоставления разделила памятники этих двух этносов по особенностям погребального обряда и инвентаря, уделяя большее внимание атрибутам женского костюма¹. Несомненна близость муромы с соседними финскими племенами, особенно с мордвой- эрзи. Но анализ археологических данных, в числе которых погребальный инвентарь играет первостепенную роль, дает возможность разделения этих культур. Наиболее ярко это разделение прослеживается в различии женского костюма, украшений.

В целом археологическая культура муромы на сегодняшний день достаточно хорошо изучена, благодаря масштабным исследованиям таких крупных могильников как Подболотьевский, Малышевский, Чулковский. Но большая часть могильников известна нам лишь по нескольким изученным комплексам. К ним можно отнести, например, Александровский, Казневский, Молотицкий, Урвановский и др. могильники, исследование которых так и не было продолжено. Так же остается открытым вопрос относительно происхождения племени муромы, преемственности от культур предшествующего периода. Нет среди авторов работ, посвященных муроме единого мнения, относительно этно-культурной принадлежности таких могильников как Безводнинский, Желтухинский, Холуйский, Кочкинский. Сам период середины первого тысячелетия достаточно плохо изучен и вызывает много споров среди ученых. На сегодняшний день наиболее изученными являются 20 могильников муромы, которые выделил в своих исследованиях В.В. Бейлекчи².

§ 3. Реконструкция погребального обряда муромы по данным археологии

Для выделения муромской культуры в отдельную группу широко используется анализ погребального инвентаря в сопоставлении с

¹ Алихова А.Е. Мордва и мурома // КСИИМК. 1949. Вып. 30.

² Бейлекчи В.В. Указ. соч. С.14 ; Бейлекчи В.В., Еремин И.О. Указ. соч. С.28-29.

материалами поселений. Но, наряду с вещевым комплексом, важное значение имеют и особенности погребального обряда, который также во многом специфичен для каждой культуры эпохи средневековья. И прежде чем характеризовать вещевой комплекс могильников, следует сперва ознакомиться с обрядом захоронения, так как он помогает ответить на многие вопросы, касающиеся интерпретации погребального инвентаря, такие как: какому полу и возрасту был характерен определенный набор инвентаря; каков порядок размещения погребального инвентаря в погребениях; с чем связано наличие в некоторых погребениях конского снаряжения; почему в мужских захоронениях мы можем встретить женские украшения и т.п.

Для могильников муромы характерно рядовое расположение погребальных ям, при этом расстояние между ними может быть различным¹. Большинство могильников имеют биритуальный обряд захоронений (трупоположение, трупосожжение). При этом большая часть погребений совершена по обряду ингумации. Встречаются кенотафы, захоронения животных, вторичные захоронения.

По обряду **ингумации** умерших хоронили в прямоугольных ямах с закругленными углами. В захоронениях взрослых Гришаков и Зеленева выделяют хронологические изменения в размерах погребальных ям, указывая на то, что в VII- VIII вв. Размеры ям были 2,5-3м, а в IX-X вв.- 3-4м, в X- XI вв. - не более 2,5м². По обряду кремации останки умерших располагались в большинстве случаев в таких же прямоугольных ямах с закругленными краями, реже в овальных и круглых ямах. В среднем глубина ям составляет от 0,8 до 1,2м.

Половозрастной состав погребений разнообразен. Большинство погребений одиночные, парные захоронения взрослых вместе с ребенком или подростком редкое явление³. Положение погребенного – вытянутое на спине, положение рук в большинстве случаев на груди (Рис. 2.1). Меньше

¹ Голубева Л.А. Указ. соч.С.83

² Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Указ. соч. С.12.

³ Там же. С.14.

встречаются другие положения рук – вдоль тела, на животе, одна рука на животе, другая- на груди, одна рука на туловище, другая- вдоль него. Ноги погребенных во всех случаях вытянуты. В 136 погребении Подболотьевского могильника женщина была захоронена в сидячем положении у северной стенки погребения. Это единичный случай на могильниках муромы подобного положения погребенного. Ноги женщины были вытянуты, руки- сложены у груди (Рис. 2.2)¹.

Традиционной для муромы считается северная ориентировка погребенных. Встречаются отклонения на СВ, СЗ. Малая часть погребений была ориентирована на Ю, ЮВ, ЮЗ². Западная ориентировка начинает преобладать со второй половины Хв., что связано с пришлым славянским населением.

Среди поздних погребений второй половины X-XI вв. встречается курганный обряд захоронений. Так, например, на западной окраине Подболотьевского могильника О.В. Зеленцовой, С.И. Миловановым были отмечены среди грунтовых погребений и курганные группы. Сама насыпь кургана не сохранилась из-за активной распашки территории, но сохранились курганные ямы и следы кольцевидных оградок. Курганный площадкой таких захоронений содержит несколько овальных ям небольшого размера (ширина- около 2м, длина - около 3м, глубина - 0,2-0,5м) вокруг самого погребения (Рис.2.4). В некоторых погребениях встречаются железные гвозди по краю, что свидетельствует о наличии таких погребальных сооружений как домовины или гробовины, конструкцию которых, проследить пока не удалось³.

Наличие подстилки в погребениях не редкий случай. В большинстве случаев это луб или береста. Как правило, луб находился под костяком

¹ Городцов В.А. Погребения животных в Муромских могильниках // ЭО. 1916. Вып. 3 - 4. С. 81-85.

² Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 96.

³ Зеленцова О. В., Милованов С. И. Указ. соч. С. 122,133.

умершего, а также над ним. Реже встречается деревянная подстилка, шкура животных.

Не редким явлением являются находки костей животных – жертвенная пища. В большинстве случаев – в изголовье, реже – в засыпке, у пояса, в ногах¹. Как правило, кости принадлежат крупному рогатому скоту. Такой обряд был характерным явлением племен Поволжских финнов эпохи раннего средневековья².

Вторичные захоронения в небольшом количестве также известны на муромских могильниках. Расположение костяка погребенного в таких захоронениях не соответствует анатомическому порядку (Рис. 2.3). Можно выделить несколько типов нарушения расположения:

1. Перемещение черепа (возможно частичное) в погребении;
2. Отсутствие только черепа;
3. Отдельные кости обнаружены в скоплениях;
4. Беспорядочное расположение всех костей;
5. Нарушение порядка расположения погребального инвентаря³.

Кремация совершались на стороне. Кальцинированные кости помещались в погребение либо в кучку, либо рассеивали по всему погребению. Встречаются и частичные трупосожжения. Чаще всего это сожжение костяка без черепа (иногда сожжению не подвергаются и другие кости) (Рис. 3.1).

Форма ям в большинстве случаев подпрямоугольная с закругленными углами, реже овальная или круглая. Параметры ям были неодинаковы на разных периодах. Ямы подпрямоугольной формы в VI - первой половине VIII вв. имели средние размеры 2 х 0.98 м, во второй половине VIII-X вв. - 2. 95 х 1. 1 м., в X- XI вв. - 2. 1 х 0. 8 м. Диаметр ям овальной и круглой формы в VI – первой половине VIII вв. составляли примерно 0. 5 – 0. 8 м., во второй половине VIII – X вв.- 0. 9 – 1. 6 м., в X – XI вв. - 1 – 1. 5 х 0. 96 м. Средняя

¹ Бейлекчи В.В. Указ. соч. С.97.

² Зеленцова О. В., Яворская Л. В. Указ. соч. С. 160-168.

³ Бейлекчи В.В. Там же. С.100-101.

глубина погребений - 0,8 м¹. Как правило в ямах округлой формы дно имеет чашевидную форму.

Инвентарь (за исключением элементов костюма и украшений) не подвергался сожжению. Он располагался в том же порядке, что и в погребениях с трупоположением. Украшения и остатки деталей костюма располагали в порядке ношения (Рис. 3.2). В округлых же ямах инвентарь и кальцинированные кости складывались в кучку по центру (Рис. 3.3). Часто они заворачивались в луб или ткань².

Для муромы был характерен ритуальный обряд **захоронений животных**. Подавляющее большинство – конские захоронения. В редких случаях другие животные. В Кочкинском могильнике - овца, корова; Корниловском - овца; Подболотьевский - корова, собака³. Обряд конских захоронений отразился и в письменном источнике - «Житие Константина Муромского»⁴.

Встречаются как отдельные конские захоронения (Рис. 3.4), так и части туши в человеческих погребениях. В.В. Бейлекчи дает классификацию захоронений с конем, выделяя 2 группы: конских захоронений (расчлененные и целые), которые в свою очередь делятся на типы по особенностям расположения коня и различиям в погребальном обряде. Погребения человека вместе с конем он делит на 2 типа (с целой и расчлененной тушей) (Рис. 3.5,6). В большинстве случаев ориентировка конских захоронений – головой на юг⁵.

Ритуальные захоронения коней известны еще и в Безводнинском могильнике и считаются самыми ранними, датируемые V- VIII в. Подробная классификация таких погребений дается автором раскопок Ю.А.Красновым⁶.

¹ Бейлекчи В.В. Указ. соч. С.105-106.

² Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Указ. соч. С. 16-17.

³ Бейлекчи В.В. Там же. С.112.

⁴ Житие святого князя ... С.229-235.

⁵ Бейлекчи В.В. Культ коня у муромы // Уваровские чтения – IV. Муром, 2003. С. 81-82.

⁶ Краснов Ю.А. Безводнинский могильник. (К истории Горьковского Поволжья в эпоху раннего средневековья). М.: ИА РАН, 1980. С. 33-38.

У Муромы этот обряд зарождается в VIII в., а в X в. исчезает, возможно это связано с влиянием славян.

Конские захоронения характерны и мордве, как Тешской группе, так и Мокшанской. Пронин А.С. в ряде обобщающих работ, посвященных использованию коней в погребальном обряде, датирует их у мордвы X-XIII вв. При этом он указывает, что мордве были характерны как отдельные захоронения, так и частей туши в человеческих погребениях. К одной из причин возникновения этого обряда у мордвы Пронин относит взаимодействие с муромской культурой, которая повлияла вначале на ближайших соседей – мордву Притешья, а затем достигла и Мокшу¹.

Как правило, людей хоронили в праздничном костюме, в погребение помещали те вещи, которые по языческому верованию должны были пригодиться им в загробной жизни. Расположение в погребениях деталей костюма и украшений соответствует порядку их ношения. Большинство погребений сопровождалось разнообразным инвентарем. В женских погребениях орудия труда, как правило, располагались в ногах (пряслица, шило, литейные принадлежности). В мужских – орудия труда располагались тоже определенным образом - пещни чаще всего в изголовье, топоры в области пояса. Бытовые предметы - ножи (в том числе и в женских погребениях) и огнива – тоже в области пояса. Оружие в мужских погребениях располагалось в изголовье и в области пояса.

Глиняная посуда также частая находка в погребениях. В большинстве случаев она располагалась в изголовье, реже в ногах и у пояса².

В кремационных овальных и круглых ямах инвентарь располагался в куче над костями умершего.

¹ Пронин А.С. Мордовские конские погребения первой половины II тыс. н.э.: классификация // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2012, №1 (21). С. 84,87.

Пронин А.С. Конь в погребальном обряде финно-угров Поволжья VI – XIII вв. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2013, №2 (26).- С.63-68

² Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Указ. соч. С.15.

Ритуальное положение вещей как дарственный комплекс было широко распространено у муромы.

Таким образом, по характеру погребального обряда отдельных комплексов могильников можно выделить такие важные статистические показатели как поло-возрастной состав, соотношение «богатых» и «бедных» погребений, тем самым выявить социальную дифференциацию населения. Погребальный обряд также дает представление об языческих традициях и культах населения. Так, например, ритуальные конские захоронения и наличие предметов конского снаряжения в человеческих погребениях говорит о существовании особого культа коня. Погребальный обряд также отразил в себе динамику развития племени. Так преобладающее большинство захоронений с западной ориентировкой и соответствующее изменение вещевого комплекса со второй половины X в. говорит о славянском влиянии на местное население.

Глава II. Характеристика погребального инвентаря

§ 1. Орудия труда и предметы быта.

Наиболее распространенные предметы на могильниках муромы - это ножи, кресала, пешни, топоры, пряслица и шилья. При этом пешни, топоры, кресала характерны для мужских погребений, а пряслица и шилья для женских. Ножи встречаются и в мужских и в женских погребениях.

Менее распространенными находками являются клещи, гребни, точильные камни.

Единичные находки (встречаемость 1-2 случая на могильнике) - это кочердык, молотки, ножницы, рыболовные принадлежности, серп, игла.

Для муромы всего периода существования племени были характерны **ножи** с прямой спинкой, без уступа у черешка (Рис 4.1). Иногда для скрепления черешка с рукояткой использовали металлическую кольцевую обойму. Ножи с отогнутым черешком встречены только на Кочкинском могильнике (погребения 2,14,30)¹ (Рис. 4.2). Железный нож с прогнутой спинкой и выгнутым лезвием (Рис. 4.3) - единичная находка на Желтухинском и Новленском могильниках. Также единичной находкой является железный складной нож в Максимовском могильнике².

Нередко встречаются остатки деревянной рукоятки. В погребении 1 Максимовского могильника был найден нож с костяной рукояткой³. В Подболотьевском могильнике был найден нож с прямой спинкой и деревянной рукояткой, в отверстие которой была продета бронзовая цепочка⁴.

Нередко в погребениях встречаются остатки деревянных или кожаных (Рис. 4.4) ножен у пояса. Как правило, они прямоугольной формы, но встречаются и расширенные книзу. Но, из-за плохой сохранности материала,

¹ Дубынин А.Ф. Указ. соч. С. 68-69.

² Бейлекчи В.В. Указ. соч. С.27.

³ Селезнев Ф.Я. Археологические исследования в окрестности Муромы. Культура финнов Средней Оки // «Труды Владимирского Гос. Областного Музея». Вып. II. Владимир, 1925. С. 13-14.

⁴ Городцов В.А. Археологические исследования ... С.52.

форму их проследить достаточно трудно, за исключением образцов, получивших распространение с IX – X вв. Чехол таких ножен обжимали железными или бронзовыми обоймами, которые соединялись пластиной с одного края (Рис. 4.5)¹.

Топоры являются характерной находкой для мужских погребений. На муромских могильниках встречены 2 вида железных топоров - втульчатые и проушные. При этом хронологически они сменяют друг друга в связи с усовершенствованием производительных сил.

Втульчатые топоры или топоры –кельты использовались у муромы с VIв. до середины VIIIв. Они являлись универсальным орудием и выполняли рубящую и долбящую функцию². Топоры - кельты на муромских могильниках эволюционируют от наиболее ранних форм укороченных пропорций с соотношением втулки и лезвия 1:1 (Рис. 5.1) к формам с удлиненными пропорциями с соотношением втулки и лезвия 1:2 (Рис. 5.2)³. Ю.А. Краснов, опираясь на материалы Безводнинского могильника, констатирует, что втульчатые топоры укороченных пропорций в могильниках Западного Поволжья встречаются в основном в первой половине I тысячелетия, а в середине тысячелетия вместе с ними начинают использоваться и втульчатые топоры удлиненных пропорций⁴. По А.Н.Кирпичникову основное время бытования колуновидных топоров в Восточной Европе относится к V-IX вв., а в X в. – крайне редкая, даже случайная находка.

Железные проушные узколезвийные топоры со второй половины VIII в. начинают постепенно вытеснять втульчатые топоры. Такие топоры, как правило, имеют боковые щековицы для более прочного сцепления лезвия и предохранения рукоятки от излома (Рис 5.3). В IX-X вв. они становятся ведущей формой топоров. А в конце X-XI вв. появляются проушные топоры

¹ Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Указ. соч. С.44.

² Там же. С.41.

³ Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 28.

⁴ Краснов Ю.А. Указ. соч. С. 70-71.

с широким оттянутым вниз лезвием и боковыми щековицами, которые еще более эффективны в использовании, чем узколезвийные (Рис 5.4)¹.

Как отмечает А.Н.Кирпичников, что у финнов и некоторых балтийских племен, по сравнению со славянами, узколезвийные топоры бытуют гораздо дольше, где в X в. сменяются более совершенными формами.

Совершенствование форм топоров, по мнению В.В. Гришакова и Ю.А. Зеленева, является следствием появления в VI-VII вв. пашенного земледелия, которое требовало более эффективных орудий для вырубки лесов².

Комплект огнива, состоящий из кресала и кремня, был также необходим в хозяйстве каждому мужчине эпохи средневековья. Поэтому они встречаются практически в каждом мужском погребении.

Кресало и кремень носились в сумочке, закрепленной с помощью специальной трубочки с пазом («фитильной трубки») к поясу. Такие трубочки служили одновременно зажимом для сумочки- кошелька и крючком или петлей (Рис. 4.6) для подвешивания к ремню³. На муромских могильниках **кресала** отличаются своим разнообразием форм. Классификацию кресал на Чулковском могильнике дает В.В. Гришаков, выделяя 2 вида- желобчатые и овальные. Второй вид подразделяется на 3 варианта- с обрубленными концами и круглые в сечении, с обрубленными концами и расплющенной серединой, кресала с завернутыми концами и круглые в сечении⁴.

Наиболее подробную классификацию кресал муромы дает Вал.В.Бейлекчи, основываясь на материалах Подболотьевского, Корниловского, Кочкинского, Максимовского, Малышевского, Муромского, Нижневерейского, Пятницкого и Чулковского могильников. Используя описание 253 экземпляров кресал, Вал.В. Бейлекчи выделил 5 типов:

¹ Гришаков В.В., Зеленев Ю.А. Указ. соч. С. 42.

² Там же. С. 42.

³ Дубынин А.Ф. Указ. соч. С. 67-68.

⁴ Гришаков В.В. К истории населения ... С. 75.

I тип. Пластинчатые кресала в виде пластины, удлинённой снизу, длиной около 6-7 см. По оформлению концов делятся на 2 вида:

- С петлей (Рис. 5.5);
- С крючком (Рис. 5.6).

Подобные кресала датируются на дьяковских памятниках VI-VIII вв. На разных территориях бытовали до XIV в.¹

II тип. Желобчатые. Кресала изготавливали из согнутой пластины (Рис. 5.7). На Чулковском могильнике отнесены В.В.Гришаковым к наиболее ранним формам кресал². Широко распространены были у мордвы. На памятниках мордвы Притесья датируются VIII - началом IX вв.³ Вал.В.Бейлекчи предполагает, что появление подобных кресал у мордвы связано с близостью Чулковского могильника и эрзянских памятников⁴.

III тип. Овальные кресала с прямообрубленными концами. Наиболее распространенные на муромских могильниках. Выделяются несколько видов овальных кресал:

1. Овальные несомкнутые с округлым сечением. (Рис. 5.8). На Безводнинском могильнике датируются VII- первая половина VIII вв.⁵ В.В.Гришаков на Чулковском могильнике датирует их VIII-первой половиной IX вв.⁶

2. Овальные с одной расплющенной стороной. Ширина расплющенной части кресала равна приблизительно одному сантиметру (Рис. 5.9) . Датируются на Чулковском могильнике второй половиной IX - первая половина X вв.⁷

3. С согнутой дужкой и прямой подножкой, где внешняя сторона подножки была функциональной, а согнутая дужка служила рукоятью (Рис.

¹ Бейлекчи Вал. В. Кресала муромы // КСИА. 2015. Вып. 239. С. 369 ; Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 30.

² Гришаков В.В. Указ. соч. С. 75.

³ Мартынов В.Н. Арзамасская мордва в I – начале II тысячелетия. Арзамас: АГПИ, 2001. С. 283.

⁴ Бейлекчи Вал. В. Указ. соч. С. 374.

⁵ Краснов Ю.А. Указ. соч. С. 98.

⁶ Гришаков В.В. Там же. С. 75.

⁷ Бейлекчи Вал. В. Там же. С.374 ; Гришаков В.В. Там же. С. 75.

5.10). Широкое распространение получили такие кресала и у мордвы- эрзи. В.В.Гришаков, Ю.А.Зеленеев датируют их VIII-первой половиной X вв.¹

IV тип. Калачевидные кресала. Выделяются с язычком и без. Кресала без язычка имеют завернутые в кольца концы (Рис 5.11). Относятся к типу III по В.В.Гришакову и датируются им второй половиной X - начало XI вв.² Кресала с язычком имеют сомкнутые и отогнутые наружу концы ручек (Рис. 5.12). Язычки встречаются полукруглой и треугольной формы. Их появление, вероятно, связано со славянским влиянием в X в.³

Единственный экземпляр кресала с бронзовой рукояткой и железной рабочей частью известен из коллекции грабительских раскопок Подболотьевского могильника 1910 г. На рукоятке кресала - изображение двух звериных голов. Вероятно, не местного происхождения. Датируется второй половиной X в. Такие кресала встречены в Танкеевском, Тимеревском могильниках, на р. Чапце, в Приладожье, Белозерье, Бирке⁴.

Находки пряслиц в женских погребениях – обычное явление на финно-угорских могильниках. Пряслица муромских могильников отличаются по форме и материалу изготовления.

Можно выделить несколько видов пряслиц по материалу изготовления:

I. Глиняные. Наиболее распространенные на фино- угорских памятниках. На могильниках муромы встречаются следующих форм:

1. Биусеченно-конической формы (другое название – битрапещиевидные) (Рис. 4.7).

2.Дисковидные (Рис. 4.8).

Формы 1и 2 встречены на Кочкинском и Желтухинском могильниках и считаются наиболее ранними. На Безводнинском могильнике датируются V-VI вв.

¹ Гришаков В.В., Зеленеев Ю.А. Указ. соч. С.44.

² Гришаков В.В. Там же. С. 75.

³ Бейлекчи Вал. В. Указ. соч. С. 377.

⁴ Бейлекчи Вал.В. «Мужской» ... С. 234.

3.Линзовидные (другое название- уплощенно –шаровидные) (Рис. 4.9). Были широко распространены в Среднем Поволжье I тысячелетия н.э. Г.Н. Белорыбкин отмечает, что такие формы пряслиц в Западном Поволжье использовались до Хв.¹

II.Каменные. Встречены только одной разновидности на Кочкинском могильнике, в погребениях VII-первой половины VIII вв.² Сделаны такие пряслица из серого камня. По форме -плоские.

III. Шиферные. Пряслица из розового шифера биусеченно-конической формы. Входят в употребление в конце X-XI вв. Шиферные пряслица традиционно считаются предметом русского импорта³.

Достаточно частой находкой в женских погребениях являются черешковые четырехгранного сечения **шилья**. Встречаются только некоторые разновидности рукоятки шила. Как правило, у муромы это деревянная или железная рукоятка⁴.

Литейные принадлежности муромы составляют стандартный набор - льячки и литейные формы. Использовались для отливки украшений.

Погребения женщин с литейными принадлежностями свидетельствуют о процессе выделения женского литейного ремесла. Широкое распространение литейных принадлежностей получило и на территории мари, мери, мордвы. Также известны и у Прикамских финнов, в Безводнинском и Младшем Ахмыловском могильниках⁵.

Самые ранние находки льячков обнаружены на Желтухинском могильнике в погребениях VI – VII вв. По форме льячки овальные плоскодонные, со сливом слева, ручки круглые, орнамент отсутствует (Рис.

¹ Белорыбкин Г.Н. Указ. соч. С. 86 ; Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Указ. соч. С. 45 ; Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 31.

² Бейлекчи В.В. Там же. С. 149.

³ Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Муромы VII – XI вв. Учебное пособие. Йошкар-Ола, 1990.-С.45

⁴ Бейлекчи В.В. Там же. С.32.

⁵ Голубева Л.А. Женщины- литейщицы// СА. 1984. №4. С.75-76.

4.10). Такие же льячки встречены и на Малышевском, Нижневерейском и Подболотьевском могильниках¹.

Также известны и находки литейных форм из камня, песчаника, глины как односторонние, так и двусторонние (Рис 4.11). Г.Н.Белорыбкин датирует распространение литейных принадлежностей у муромы VI-XI вв.²

Характерно, что в период IX – XII вв. Повсеместо наблюдается увеличение встречаемости погребений с литейными принадлежностями почти вдвое.

Железные **кузнечные клещи** найдены на Максимовском и Подболотьевском могильниках. Г.Н.Белорыбкин относит появление кузнечных клещей к VII-VIII вв.³

Гребни в небольшом количестве известны на Муромских могильниках. Все они сделаны из кости и зооморфное навершие (коньковое). На Нижневерейском могильнике найден коньковый гребень, близкий к типу I по Л.А.Голубевой⁴ и Подгруппе 1, типу 2 по Н.Б.Крыласовой⁵. Головки коней сильно стилизованы обращены друг к другу, образуя между шеями отверстие для подвешивания. Фигурки размещены на горизонтальном основании. Сам щиток - основание орнаментирован поперечными линиями (Рис. 4.12)⁶. Датируются такие гребни Н. Б. Крыласовой второй половиной IX – X в.⁷

Другие варианты коньковых гребней имеют разносмотрящие фигурки коней с отверстием для подвешивания (Рис. 4.13) - Тип 2, вариант 3 по Л.А.Голубевой и Подгруппа 2, тип 4 по Н.Б.Крыласовой. У одного гребня из Подболотьевского могильника имеются бронзовые привески, продетые в боковые отверстия (Рис. 4.14). Датируются IX–X вв.⁸

¹ Голубева Л.А. Указ. соч. С. 78.

² Белорыбкин Г.Н. Указ. соч. С. 78.

³ Там же. С.78.

⁴ Голубева Л.А. Зооморфные украшения финно-угров // САИ. 1979. Вып. Е1-59. -С.58-59

⁵ Крыласова Н.Б. Зооморфные роговые гребни в материальной культуре севера Восточной Европы // Археология, этнография и антропология Евразии . 2007. Вып. 1 (29). С. 73-74.

⁶ Уткин А.В., Черников В.Ф. Муромский могильник ...С.25.

⁷ Крыласова Н.Б. Там же. С.74.

⁸ Крыласова Н.Б. Указ. соч. С.77.

Точильные камни и оселки широко распространены на мордовских и мерянских памятниках, но лишь на поселениях. У муромы точильные бруски и оселки с отверстием иногда встречаются и на могильниках (Рис. 4.15)¹.

Железные пружинные **ножницы** известны в одном экземпляре и происходят из Подболотьевского могильника. Подобные ножницы, также в одном экземпляре, найдены на Веселовском марийском могильнике. В IX-XIII вв. пружинные ножницы обнаруживаются повсеместно в Восточной Европе².

Костяной **кочедык** найден на Малышевском могильнике, в погребении 40, датируемым В.В.Бейлекчи VIII – начало IX вв.³

Бронзовая **игла** с круглым ушком найдена на Максимовском могильнике в погребении 7. Датируется по находке серебряного саманидского дирхема (имитация) X в.⁴

Редкой находкой для муромы являются находки **железных молотков**. Найденные молотки судя по размерам и оформлению служили различным функциям- это ювелирные, универсальные и кузнечные (Рис. 4.16). Все относятся к домонгольскому периоду и происходят из погребений X- XI вв. Г.Н.Белорыбки отмечает, что молотки в Западном Поволжье появляются с X в.⁵

К единичным находкам также относятся и **рыболовные принадлежности**. Это железная однозубая острога- гарпун из Подболотьевского могильника и железный рыболовный крючок из Пятницкого могильника. Железная острога по новгородским древностям датируется X в.⁶ Подобные крючки найдены на Веселовском могильнике древних марийцев. Рыболовные крючки распространены у финно- угоров и

¹ Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 32.

² Архипов Г.А. Указ. соч. С. 57.

³ Бейлекчи В.В. Там же. С. 154.

⁴ Там же. С.150.

⁵ Белорыбкин Г.Н. Указ. соч. С. 85.

⁶ Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 28.

славян, известны еще с эпохи раннего железа по ананьинским и дьяковским памятникам¹.

Железный **серп** в единственном экземпляре найден на Подболотьевском могильнике в погребении IX - X вв.²

Положение в погребение рядом с умершим предметов быта и орудий труда, которые необходимы для хозяйства в загробной жизни - важный компонент языческого обряда захоронения, распространенного повсеместно в эпоху средневековья. Практически каждое погребение взрослого человека содержит эти предметы в определенном составе, характерного для женщин и мужчин. Они отражают не только языческие традиции муромы, но и хозяйственную жизнь в целом. По определенному набору инвентаря можно выделить чем занимался в быту тот или иной человек, даже какую социальную нишу он занимал, какой профессиональной деятельностью занимался (например, женщины-литейщицы или мужчины - кузнецы).

§ 2. Посуда.

Подавляющее большинство погребений муромы сопровождались керамическими сосудами. Характеристика и периодизация бытования определенных типов сосудов разработана в учебном пособии В.В. Гришакова, Ю.А. Зеленева «Мурома VII- XI вв.»³ Более подробный анализ керамического материала муромы представлен в монографии В.В. Гришакова «Керамика финно-угорских племен Правобережья Волги в эпоху раннего средневековья». Его исследования были проведены на основе материала Малышевского и Чулковского могильников. Для выявления особенностей и хронологии керамики нижеокских могильников было учтено 196 сосудов с указанных могильников.

¹ Архипов Г.А. Указ. соч. С. 59.

² Бейлекчи В.В. Там же. С. 28, 159.

³ Гришаков В.В., Зеленев Ю.А. Указ. соч. С. 46-51.

По классификации В.В. Гришакова на муромских могильниках встречаются следующие категории керамических сосудов - А,В,Г,Д,Е (горшки, кружки, миски, бокалы и чаши)¹.

Для периода VII - начало VIII вв. характерно бытование двух форм сосудов- миски и горшки, при этом большинство находок приходится на миски. (62,5% по хронологии В.В. Гришакова). Миски с ребристым туловом в основном средних пропорций (Рис. 6.1). Горшки усечено- сфероконической формы с четким выделением горла. (Рис. 6.2). Внешняя поверхность посуды в этот период часто покрывалась черным лощением. В составе теста обнаружены примеси мелкого шамота и дресвы².

Период VIII-IX вв. представлен мисками, горшками, бокаловидными сосудами. Горшки практически выходят из обихода, 95% посуды приходится на миски. Большинство из них плавной профилировки (с выпуклым плечиком плавно переходящим в блоковидное горло) высоких, низких, реже средних пропорций (Рис. 6.3).

Горшки усечено-сфероконической формы средних пропорций иногда встречаться, они так же приобретают более плавную профилировку (Рис. 6.4).

Таким образом, общей тенденцией становится увеличение высоты тулова за счет сокращения размера венчика. При обработке посуда только подлощалась. Состав теста не изменился.

Бокаловидные сосуды только начинают появляться в этот период. Их количество незначительно. Такие сосуды имели усечено-сферическую форму (Рис. 6.5).

В период IX - первая половина X вв. количество горшков возрастает, но мисок по- прежнему большинство. Этот этап характеризуется увеличением разнообразий форм. Увеличивается доля встречаемости бокаловидных сосудов, появляются кружки и чаши.

¹ Гришаков В.В. Керамика финно- угорских... С .48- 56.

² Гришаков В.В., Зеленев Ю.А. Там же. С. 48.

Распространение получают горшки средних пропорций со слабо выпуклым плечиком, коричневого или черного цвета. Такие горшки отличаются небрежностью выполнения. Единичные экземпляры были подлощены (Рис. 6.6). Другие типы горшков встречены впервые и их количество незначительно. Это горшки высоких пропорций плавной профилировки (Рис. 6.17,19), горшки средних пропорций усечено-биконической формы (Рис. 6.18).

Предыдущие формы мисковидной посуды используют почти в 2 раза меньше. Немного увеличивается доля встречаемости мисок высоких пропорций, плавной профилировки с отогнутым плечиком, некоторые виды которых появляются впервые (Рис. 6. 7).

Появление единичных экземпляров мисок и горшков усечено-биконической формы (тулово резко переходит в горло) является не типичным для муромы случаем. Такие формы посуды были широко распространены у среднеэнецинской мордвы¹.

В этот период бытуют в примерно равном соотношении две разновидности бокаловидных сосудов. Это бокалы усечено-конической формы (Рис. 6.5) и усечено- сфероконической формы (Рис. 6.11).

Кружка встречена впервые и в единственном экземпляре в этот период. Кружка высоких пропорций плавной профилировки (Рис. 6.12). Встречаемость чаш в этот период тоже очень низка и по оценкам В.В. Гришакова составляет всего 1,3% из всех категорий встречаемых в периоде. Это сосуд высоких пропорций подцилиндрической формы ² (Рис. 6.13).

Керамические традиции меняются в период второй половины X - XI вв. Данный период включает в себя 4 категории посуды: миски, горшки, кружки, бокалы.

Ведущую позицию по-прежнему занимают миски, их доля составляет 55,1% из всего керамического материала рассматриваемого периода.

¹ Гришаков В.В. Керамика финно- угорских...С. 50.

² Гришаков В.В. Указ. соч. С. 97.

Большинство находок приходится на посуду с усечено-яйцевидным туловом. Плечико выпуклое округлое, которое резко переходит в горло. Поддон такой посуды, как правило, имеет кольцевой поддон. (Рис. 6.14,15). На первый план выходит посуда высоких и средних пропорций. Приземистые формы мисок (низких пропорций) практически перестают встречаться. Посуда этого периода выполнена очень аккуратно, их поверхность заглажена и нередко встречается черное и коричнево-серое лощение. Тесто изготавливали из примесей шамота и песка. Добавлять в состав дресву стали реже. Такая керамика была результатом развития местных керамических традиций¹.

К этому периоду относится единственная находка кружки низких пропорций с выпуклым плечиком, плавной профилировки (Рис. 6.16). Доля бокаловидных сосудов по-прежнему низка и составляет 3,4%. При этом форма их уже известна по предыдущим периодам. Это кружки усечено-сферической формы (Рис. 6.5).

Помимо керамической посуды в погребениях на муромских могильниках была обнаружена еще и деревянная и металлическая посуда.

Деревянная посуда очень плохо сохраняется и частично реконструировать ее можно по остаткам сохранившихся металлических элементов. На Малышевском могильнике известны находки серебряной обкладки от деревянного сосуда. Сам сосуд сохранился частично (3 части). Две подобных находки известны на Подболотьевском могильнике. От одного сосуда сохранилась тонкая серебряная оправа, от другого- железная оковка. На Максимовском же могильнике найдена железная оковка от деревянного ведра.

Интересны находки серебряных чаш на Малышевском, Максимовском и Муромском могильниках. Серебряная чаша с двумя концентрическими кругами на донце найдена на Максимовском могильнике и датируется по

¹ Гришаков В.В., Зеленев Ю.А. Указ. соч. С. 50.

имитации саманидского дирхема X-XI вв.¹ Из разрушенных комплексов муромского могильника известны обломки серебряной чаши малых размеров. Чаша орнаментирована двумя поясами вдавленных ямок и одним поясом удлиненных лунок². Датируется VII-XI вв.³

Серебряная чаша усечено-сферической формы найдена на Малышевском могильнике. Чаша украшена симметричным циркульным орнаментом. Датируется саманидским дирхемом X в.⁴

Анализ керамического материала из могильников муромы позволяет утверждать, что на территории Нижней Оки формируется своеобразный очаг керамических традиций, обособление которого приходится на конец VII в.⁵

В VIII-Хвв. среди всей массы керамической посуды выделяется характерная для этого очага группа. Это сосуды с плавной профилировки, большую массу которых составляют миски, горшки и бокалы. Форма этих сосудов эволюционирует на протяжении всего периода. Вытесняются сосуды низких пропорций сосудами высоких и средних пропорций.

В целом для муромы характерно преобладание мисковидных сосудов над горшковидными. Посуда в большинстве случаев тщательно заглажена или подлощена, но орнамент на ней отсутствует.

Керамическая посуда муромы очень близка с посудой Безводнинского могильника. Близкие формы обнаруживаются так же на поздних памятниках культуры Средней Оки и на памятниках тешской и цнинской мордвы.

§ 3. Оружие.

Предметы вооружения- наиболее частая находка мужских погребений.

На погребальных памятниках муромы найдено большое количество наконечников копий разных видов. На всем протяжении существования

¹ Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 31.

² Горюнова Е.И. Муромский могильник... С. 34.

³ Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 31.

⁴ Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Указ. соч. С.50-51.

⁵ Гришаков В.В. Указ. соч. С. 120.

муромской культуры копья эволюционировали и принимали наиболее эффективные боеспособные формы.

Самые ранние виды найдены на Желтухинском и Кочкинском могильниках. Это копья с листовидным широким и узким пером (Рис. 7.1). Листовидные втульчатые наконечники являются прототипом черешковых копий с вытянуто-треугольным пером, относящиеся к типу VI по А.Н. Кирпичникову¹. Листовидная форма копья является основной на Безводнинском могильнике и различные его типы бытуют на всем протяжении существования могильника. Датируются в общем они V- VIII вв. Ю.А. Красновым².

Так же к ранним типам относятся втульчатые наконечники с лавролистным пером (Рис. 7.2). Такие наконечники считаются прототипами ланцевидных копий³. Однако эту связь лавролистной и ланцевидной формы пера копий А.Н. Кирпичников считает не вполне доказанной.⁴ Такие наконечники связаны с финской и славянской культурой и датируются А.Н. Кирпичниковым VII- VIII вв.⁵

Втульчатые наконечники с пламевидным пером бытовали у муромы со второй половины VII в. до первой половины VIII в. (Рис. 7.3). Такие наконечники имеют расширенные плечики с тупыми краями⁶. Они так же широко распространены на территории финнов Поволжья.⁷(Шитов) Подобные наконечники из Безводнинского могильника относятся к типу VI – листовидные с вогнутыми боковыми краями. Ю.А.Красновым датируются VII-VIII вв.⁸

¹ Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 34.

² Краснов Ю.А. Указ. соч. С. 74-75.

³ Бейлекчи В.В. Там же. С.34.

⁴ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени. IX-XIII вв. // САИ. 1966а. Вып. Е1-36. С. 8.

⁵ Там же. С. 9.

⁶ Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Муром // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. Ижевск, 1999. С. 109.

⁷ Шитов В. Н. Вооружение мордвы во второй половине I тысячелетия нашей эры // Материалы по археологии и этнографии Мордовии. Саранск, 1975. С. 72.

⁸ Краснов Ю.А. Указ. соч. С. 75.

Широкое распространение на могильниках муромы получили втульчатые наконечники с удлинённо-треугольным пером (Рис. 7.4). Такие наконечники имеют выраженные низкоопущенные или приподнятые плечики. Относятся к типу III по А.Н. Кирпичникову и определяются им как наиболее распространенные копия в период VIII-XI вв., встреченные повсеместно¹. Разновидности такого копия типа IIIА и IIIБ также известны в материалах муромских могильников. Тип IIIА - с удлинённо-треугольным пером и сильно скошенными плечиками датируются IX-XI вв. (Рис. 7.5). При этом более ранние их формы, относящиеся к IX в., менее развитые и выработанные, чем тип III. Они отличаются коротким лезвием и равным соотношением втулки и пера (Рис. 7.6.). Кирпичников отмечает, что на муромских и мерянских землях такие наконечники преобладают на протяжении IX-XI вв. Так же такие наконечники известны на Лядинском, Томниковском и некоторых Прибалтийских могильниках. Только с XI в. Начинается их преобразование в более совершенные формы с удлинённым лезвием². Тип IIIБ также встречается на могильниках муромы. Эти наконечники с узколиственным удлинённо-треугольным пером имеют форму близкую к пикам. Датируются X- XI вв.

Наконечники с ромбовидным пером тоже получили широкое распространение на муромщине (Рис. 7.7). Бытование таких копий у муромы и мордвы датируется А.Н. Кирпичниковым IX-XI вв., отмечая что в Европе такие наконечники использовали в VI-VIII вв. и в X в. были уже архаичны³. В.В.Гришаков и Ю.А. Зеленева относят ромбовидные наконечники преимущественно к VIII в., указывая, что в IX в. они уже выходят из употребления⁴. Но учитывая, что такие наконечники копий встречаются в более поздних погребениях (например, п.1 Корниловского могильника,

¹ Кирпичников А.Н. Указ. соч. С. 8-9.

² Кирпичников А.Н. Указ. соч. С.9-10.

³ Там же. С. 8.

⁴ Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Муром VII – XI вв. ... С. 33-34.

датируемого в первую очередь дирхемами IX-X вв.¹⁾ и то, что В.В.Гришаковым и Ю.А. Зеленевым были рассмотрены только 2 могильника (Чулковский, Малышевский), на мой взгляд более логичнее будет принять датировку ромбовидных наконечников копий VIII-XI вв. В погребениях более ранних такие наконечники копий не встречаются.

На Подболотьевском могильнике найдены наконечники копья с четырехгранным пером и воронковидной втулкой (Рис. 7.8). Такие копья отнесены А.Н. Кирпичниковым к самому узкому типу копья (тип V), которые можно отнести к пикам. Датируются IX-XI вв.²

Черешковые наконечники копий с вытянуто-треугольным пером встречены на Малышевском и Подболотьевском могильнике (Рис. 7.9). Относятся к типу VI по А.Н. Кирпичникову и датируются X- XI вв. Такие копья – не частая находка и полностью выходят из употребления в XI в. , так как они имеют достаточно неудобное крепление самого наконечника с древком³.

Наряду с боевыми копьями у муромы получили распространение метательные охотничьи копья. На взаимовстречаемость в погребениях боевых и охотничьих копий обратили внимание В.В. Гришаков и Ю.А. Зеленева, делая вывод, что основу муромского войска вплоть до X в. составляли охотники- копейщики⁴.

Ранние находки двушипных копий (метательных) найдены на Кочкинском и Желтухинском могильнике. Появились такие копья в VI в. и использовались до VIII в.⁵ Возможно они являются прототипом копья - гарпуна типа VII по А.Н.Кирпичникову. Копья- гарпуны встречены и на более поздних погребениях Максимовского, Малышевского, Подболотьевского и Пятницкого могильников. Датируются они IX-XI вв.⁶

¹ Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 69.

² Кирпичников А.Н. Указ. соч. С. 11.

³ Кирпичников А.Н. Указ. соч. С. 13.

⁴ Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Указ. соч. С.37.

⁵ Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 66.

⁶ Кирпичников А.Н. Указ. соч. С.13 ; Бейлекчи В.В. Там же. С.35.

Сулицы.

Близкие по форме к копьям - сулицы использовались муромскими мужчинами в IX-X вв.¹ Сулицы отличаются от копья только размерами и представляют собой нечто среднее между копьями и стрелами. Согласно А.Н. Кирпичникову сулицы или дротики могли использоваться и как охотничье оружие и как боевое². В основном представлены двумя видами - ромбическим пером и пером относительно широким удлинённо-треугольной формы (Рис. 8.1,2).

Наконечники стрел.

Во второй половине первого тысячелетия наконечники стрел достаточно редки в погребениях муромских могильников. Начиная со второго тысячелетия их становится значительно больше. Наконечники стрел, встречаемые у муромы отличаются достаточно большим разнообразием. Встречаются как втульчатые так и черешковые. В IX- X вв. В.В.Гришаковым и Ю.А. Зеленевым отмечена взаимовстречаемость тех и других в погребениях³.

Втульчатые наконечники стрел, как отмечает А.Ф.Медведев, редки на Руси, и составляют всего 1% к числу находок черешковых наконечников, но финно-угорскими народами широко использовались. В Прикамье же втульчатые наконечники были распространены ещё с I тыс. до н.э.⁴

В муромских могильниках встречены только 2 типа втульчатых наконечников стрел - это тип 3 и тип 4 по А.Ф.Медведеву. Ромбовидные наконечники (тип 3) иногда приближены к правильной ромбической форме, но в большинстве случаев расширение идет в нижней части пера (Рис. 8.3). Имеют широкую датировку – VII- XIV вв. Тип 4 имеет остролистную форму пера (Рис. 8.4). Датируются остролистные наконечники VII- XI вв.⁵

¹ Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Там же. С. 35.

² Кирпичников А.Н. Там же. С.38

³ Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Муром // ... С. 110.

⁴ Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел. VIII – XIV вв. // САИ. 1966. Вып. Е1-36. С.39.

⁵ Там же. С.40.

С VIII в. на территории муромы появляются черешковые наконечники стрел. Единичный экземпляр черешкового трехлопастного наконечника с килевидным пером был найден на Подболотьевском могильнике и относится к IX в.¹ (Рис. 8.5). А.Ф. Медведевым такие наконечники датируются VIII-IX вв.²

С IX в. получают распространение 4 вида черешковых плоских наконечников стрел. Среди них ромбовидные новгородского типа, ромбические с упором, остролистные без упора, ланцетовидные с упором.

Новгородского типа наконечники имеют ромбовидное перо с отсутствием упора для крепления древка. Расширение пера идет, как правило, в нижней или средней трети пера (Рис. 8.6). Датируются IX-XI вв. Получили распространение в северной полосе Восточной Европы.

Ромбические наконечники с упором встречены на Максимовском и Малышевском могильниках в единичных экземплярах. В отличие от ромбовидных имеют расширение в середине пера и имеют более правильную форму (Рис. 8.7). Такие наконечники датируются А.Ф. Медведевым IX- XIV вв. и были широко распространены на территории Руси.

Остролистные без упора для крепления с древком бытовали у муромы с IX в. до X в. включительно (Рис. 8.8). Ланцетовидные с упором датируются IX-XI в. (Рис. 8.9). Остролистные и ланцетовидные наконечники были широко распространены на всей европейской территории России³.

В единичном экземпляре найден на Максимовском могильнике наконечник стрелы с ромбовидным пером (расширение в середине пера) и упором для древка в пропорции 1:3 (Рис. 8.10). Датируется на Максимовском могильнике X вв.⁴ Такие наконечники были широко

¹ Бейлекчи В.В. Указ. соч. С.35,83.

² Медведев А.Ф. Там же. С. 42.

³ Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие... С. 49, 50, 51- 52.

⁴ Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 35,72.

распространены на европейской территории России с IX до Монголо-татарского нашествия, то есть до середины XIII в.¹

К XI в. относятся единичные находки двух типов черешковых плоских наконечников стрел на Малышевском могильнике. Это ромбовидный с упором (его еще называют гнездовского типа), стороны его острия выпуклые, плечики вогнуты. Расширение пера приходится на нижнюю треть (Рис. 8.11). Имели широкое распространение с XI в. по XIV в.² К другому типу относится ромбический наконечник без упора. Перо в форме правильного ромба, стороны и плечики прямые (Рис. 8.12). Второй тип стрел появился в северной полосе Восточной Европы еще до нашей эры, а в средневековое время бытовал с VIII в. до XIV в. На юге такие формы наконечников стрел очень редки³.

С X в. всюду на всей территории Руси и других народов Восточной Европы начинают распространяться граненые или бронебойные черешковые наконечники стрел. Это было связано с появлением кольчуги, которую трудно было пробить другими, менее совершенными формами наконечников стрел. Такие формы стрел двух типов встречены и на муромской территории, но широкого распространения там не получили, судя по небольшому числу находок.

Первый тип, относящийся к X в. имеет перо ланцетовидной формы с тремя гранями, без валика на шейке (Рис. 8.13). Второй тип тоже имеет ланцетовидное перо, но уже с четырьмя гранями, квадратного сечения, относится к X-XI вв. (Рис. 8.14). Найдены два этих типа наконечника в Максимовском и Подболотьевском могильниках⁴.

Боевые топоры.

Боевые топоры – оружие ближнего боя. Отличаются от хозяйственных топоров в первую очередь меньшими размерами, весом и толщиной

¹ Медведев А.Ф. Там же. С. 48.

² Там же. С.47.

³ Там же. С. 49.

⁴ Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 36.

рукоятки. Некоторые виды боевых топоров не имеют внешнего явного сходства с хозяйственными (например, чеканы). Подробную классификацию боевых топоров дает А.Н. Кирпичников, выделяя 3 больших группы: топорики-молотки, в том числе чеканы, секиры и тяжелые массивные топоры, которые редко использовались в боевых целях¹.

Первые находки боевых топоров на территории расселения муромы относятся вероятно к VIII в. В.В. Гришкаов и Ю.А. Зеленева относят к наиболее раннему образцу топор найденный на Чулковском могильнике. ²Такой топор относится к узколейзвинному (колуновидному) с боковыми щековищами боевому топору типа VIII по А.Н. Кирпичникову (Рис. 9. 1). А.Н.Кирпичников отмечает, что такие топоры могли быть как боевыми так и хозяйственными и их развитие относится к VI- IX вв. В X в. такие топоры всюду были архаичны.

Более совершенные формы боевых топоров известны на муромщине с Хв. Проушные топоры- молотки типа I по А.Н. Кирпичникову встречены двух разновидностей. Лезвие у них имеет продолговато-треугольную форму. Первая разновидность отличается наличием грибовидной шляпки на обухе (Рис. 9.2), датируется X в. Вторая разновидность считается более поздней и имеет на вытянутом обухе вместо грибовидной шляпки молоточковидную приставку подпрямоугольного сечения. Датируется XI- XII вв.³ (Рис. 9.3).

Боевой топор- чекан типа II по А.Н. Кирпичникову найден в подъемном материале Подболотьевского могильника. Лезвие этого топора имеет трапециевидную форму, на тыльной части обуха прослеживается узкий пластинчатый выступ (Рис. 9.4). Датируется X-XI вв. Кирпичников отмечает, что такие виды топора пришли с Кавказа и Башкирии и через Русь проникли в Европу⁴.

¹ Кирпичников А.Н. Указ. соч. С.42.

² Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Муромы VII...С.37.

³ Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 36.

⁴ Кирпичников А.Н. Указ. соч. С. 41.

Так же в единственном экземпляре представлен боевой топор типа V по А.Н. Кирпичникову. Найден он на Малышевском могильнике. Верхняя грань топора прямая, имеются боковые щековицы только с нижней стороны, лезвие опущено вниз (Рис. 9.5). Такие топоры в X в. чаще встречаются на финских памятниках, а с XI в. уже на всей территории севера Руси¹.

Распространение на муромских могильниках получили топоры типа IV по А.Н. Кирпичникову. Лезвие таких топоров оттянуто вниз, обух вырезной удлинённый. Имеются уже парные боковые щековицы, которые предохраняли рукоятку от излома (Рис. 9.6). Такой топор мог выполнять функцию и оружия, и орудия. Датируется X- XI вв.

Из Малышевского могильника происходит длинный двулезвийный меч с прямым напущенным перекрестием со следами деревянной рукояти и ножен. Клинок имеет линзовидное сечение (Рис. 9.7). Такие мечи в V-VII в. были широко распространены на территории Восточной Европы². Согласно экспертизе, проведенной А.Н. Кирпичниковым, такой меч возможно относится к IX в. Известны его скандинавские аналоги первой половины IX в. Отсутствие клейма говорит о том, что меч местного происхождения, изготовленный по западному образцу³.

Три меча с Подболотьевского могильника отнесены В.В. Гришаковым и Ю.А. Зеленевым к мечам каролингского типа. Два из них относятся к одному типу (Н по Петерсону). Эти мечи имеют прямое перекрестие без ребра и треугольное объемное навершие (Рис. 9.8). Датируется IX- XI вв. На древнерусских памятниках, на муромской территории по мнению В.В. Гришакова, Ю.А. Зеленева они появились во второй половине X - середине XI вв.⁴

Третий меч с Подболотьевского могильника относится к типу П по А.Н. Кирпичникову. Этот меч с изогнутым перекрестием и трехчастным

¹ Там же. С.42.

² Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Указ. соч. С. 33.

³ Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 33.

⁴ Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Муром //... С. 112.

навершием датируется XI в. и возможно восточноевропейского происхождения¹ (Рис. 9.9).

В отличие от мордвы и культуры рязано-окских могильников на территории расселения муромы очень редки находки мечей². Известно всего 4 находки мечей - один из Малышевского могильника и три из Подболотьевского могильника.

Судя по количественному превосходству находок наконечников копий над другими видами вооружения, основу войска муромы составляли копьеносцы. Меньшую роль в вооружении муромского населения муромы играли лук и стрелы, а также боевые топоры, которые зачастую были универсальны и так же могли использоваться в быту.

§ 4. Детали костюма и его украшения.

Украшения и элементы костюма всегда привлекали гораздо больше внимание исследователей, нежели другие категории инвентаря могильников. Большое количество находок украшений и деталей костюма позволяет делать более точные выводы относительно культурной принадлежности определенных памятников. Особенно наибольшее число встречаемости этих предметов сосредоточенно на погребальных памятниках. Ведь по обрядовым традициям женщин и мужчин хоронили в праздничном костюме с полным набором украшений. Выделение муромы из общефинннской среды раннего средневековья и ассимиляция со славянской культурой в эпоху развитого средневековья ярко отражено в эволюции украшений и костюма.

Головной убор. Головной убор включает в себя следующие элементы-венчик, головные ремни, головные жгуты, височные кольца, крестовидные фибулы, накосник.

Венчик представляет собой головной ремень, охватывающий голову, завязанный или застегнутый при помощи маленькой пряжки на затылке, с

¹ Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Муромы VII – XI ...С. 36.

² Там же. С. 37.

различными металлическими обоймами или пронизками. Существует несколько вариаций оформления венчика:

1 тип. Спиральки и прямоугольные обоймы нанизанные на узкие ремешки. Обоймы имеют орнамент в виде рядов выпуклостей- «жемчужин». (Рис. 10.1) Венчики этого типа датируются Н.В. Тухтиной концом VII- X вв.¹, О.Н. Енуковой - VI- VII вв.²

2 тип. Длинные трубочки и прямоугольные обоймы нанизанные на узкие ремешки (Рис. 10.2) . Обоймы с той же орнаментацией. О.Н. Енуковой датируется VII- VIII вв³. Н.В. Тухтина датирует этот тип VII-IX вв⁴.

3 тип. Чередующиеся ряды с пронизками- трубочками и спиральками. Ряды разделяют все те же прямоугольные обоймы (Рис. 10.3). Датируется О.Н. Енуковой VIII- X вв.⁵, Н.В. Тухтиной – концом VIII- концом X вв.⁶

4 тип. Спиралька продетая на узкий ремешок (Рис. 10.4). Датируются IX-Хвв. Н.В. Тухтиной⁷., О.Н.Енуковой – IX- начало X вв⁸.

Часто к венчикам прикреплялись различные привески.

Венчики типа 1-3в подобных вариациях широко распространены на мордовских⁹, рязано-окских¹⁰ памятниках, встречаются и в Безводнинском могильнике¹¹.

Венчики типа 1-3 датируются В.В.Гришаковым, Ю.А. Зеленековым VII- VIII вв.¹²

¹ Тухтина Н.В. Указ. соч. С. 114.

² Енукова О.Н. Указ. соч. С. 321, 328, 330.

³ Там же. С. 321, 328, 330.

⁴ Тухтина Н.В. Там же. С. 114.

⁵ Енукова О.Н. Там же. С. 321, 329- 330.

⁶ Тухтина Н.В. Там же. С. 114.

⁷ Тухтина Н.В. Указ. соч. С. 115.

⁸ Енукова О.Н. Там же. С. 321, 329- 330.

⁹ Воронина Р.Ф. Лядинские древности: из истории мордвы-мокши: конец IX - начало XI века: по материалам Цнинской археологической экспедиции 1983-1985 годов. М.: Наука, 2007. С.9 ; Мартянов В.Н. Указ. соч. С. 261- 262.

¹⁰ Спицын А.А. Указ. соч. С. 33 ; Воронина Р. Ф., Зеленцова О. В., Энговатова А. В. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977 – 1978 гг., М.: ИА РАН, 2005. С. 52.

¹¹ Краснов Ю.А. Указ. соч. С. 42- 43.

¹² Гришаков В.В., Зеленеков Ю.А. Указ. соч. С. 20.

А.Ф. Дубынином на Малышевском могильнике венчики с обоймицами и пронизками датируются VI-VII вв. (стадия «А»). В VIII - IX вв. (стадия В) преобладают уже узкие венчики из спиралек, которые используются и во второй половине IX- первой половине X в. (стадия С1)¹.

С VIIIв. вместе с головными венчиками начинают использовать и головные ремни, состоящие из кошенной ленты, обжатой бронзовыми пластинами- обоймами (Рис. 10.6). При этом в VIII - начале IX вв. они обжимались с промежутками, а ширина самого ремня составляла 1,5 - 2см. Со второй половины IX – первой половины X в. ширина ремня достигает 3,5см, а пластины начинали обжимать его без промежутков².

Характерной чертой головного убора муромской женщины является наличие головных жгутов. Жгуты состояли из шерстяных или полотняных нитей, обвёрнутые кожаным ремешком и бронзовой проволокой. Дугообразно попарно (реже единично) размещались над теменем от виска до виска, соединяясь с налобными венчиками (Рис. 11.6) . Головные жгуты диаметром 1-1,8см (Рис. 11.1) встречаются преимущественно в VII- начале VIII в., а со второй половины VIIIв. до первой половины X в. диаметр жгутов увеличивается до 2,5-2,8см (Рис. 11.2)³.

Подобный элемент головного убора не известен другим народам Западного Поволжья, за исключением населения, оставившего Безводнинский и Младший Ахмыловский могильники.⁴

Височные кольца так же являются неотъемлемым атрибутом головного убора муромской женщины. Они являются самым распространенным видом украшений среди населения Западного Поволжья. Часто височные кольца, в зависимости от концентрации того или иного типа, являются показателем принадлежности к той или иной культуре. Так и у муромы сложился свой специфический тип височных колец, которые часто упоминаются

¹Дубынин А.Ф. Малышевский могильник... С. 134 - 135 ; Дубынин А.Ф. Раскопки Малышевского... С. 94.

² Енукова О.Н. Указ. соч. С. 321 ; Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Там же. С. 28.

³ Енукова О.Н. Там же. С.321, 330.

⁴ Архипов Г.А. Указ. соч. С.18 ; Тухтина Н.В. Указ. соч. С. 117.

различными авторами как «муромский тип». При этом височные кольца носились, как правило по несколько штук, где сочетались различные типы. В свою очередь можно выделить несколько типов височных колец, найденных на муромских могильниках, которые условно можно разделить на 3 группы:

I группа. Проволочные перстнеобразные. Отличаются небольшим диаметром от 1,5 до 3,5 см.

1тип. Перстнеобразные с обрубленными несомкнутыми концами (Рис. 12.1).

2тип. Перстнеобразные с заходящими концами (Рис. 12.2).

Проволочные перстнеобразные кольца были широко распространены у финнов Поволжья с VIв., по форме они схожи со славянскими височными кольцами. Таким образом, более поздние образцы, появившиеся в Хв. стоит уже относить к славянскому влиянию¹.

II группа. Проволочные браслетообразные (Рис. 12.3).

1 тип. С обрубленными несомкнутыми концами (Рис. 12.4). Такие кольца были характерны для финно-угров Западного Поволжья VI- VII вв.²

2 тип. С заходящими концами (Рис. 12.5). Широко распространены на марийских, мерянских, азелинских памятниках, а также в Безводнинском могильнике. У муромы бытовали в VII- X вв.³

3 тип. С Завязанными концами (Рис. 12.6) Появляются у муромы в связи с влиянием славянской культуры. Датируются В.П. Левашевой XI- XII в.⁴

4 тип. Щитковые «муромского типа» (Рис. 12.7). Являются характерным и наиболее многочисленным типом височных колец на муромских памятниках и являются этноопределяющими. При этом известно несколько вариантов, относительно диаметра и размера щитка, таких колец. Массивные кольца диаметром от 7 до 9 см и щитком правильной округлой

¹ Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 47.

² Енукова О.Н. Указ. соч. С. 322.

³ Тухтина Н.В. Указ. соч. С. 116.

⁴ Левашева В.П. Височные кольца // Очерки по истории русской деревни X – XIII вв. Тр. ГИМ. 1967. Вып. 43.С. 14, 40.

формы характерны для ранних погребений VII-VIII вв. В дальнейшем диаметр кольца начинает расти (достигая иногда 15 см), а щиток становится менее правильной формы. Подобные кольца малого диаметра 4-5 см О.Н. Енуковой на Подболотьевском могильнике датируются концом VIII- первой половиной XI вв.¹

5 тип. С одним загнутым концом (Рис. 12.10). Датируются XI в. В.П. Левашевой и относятся к славянской культуре².

6 тип. Один конец оформлен в виде петли. Так же их появление связано со славянской колонизацией. В.П. Левашевой датируются X – XIII вв. (Рис. 12.8)³.

7 тип. Один конец загнут в форме буквы S (Рис. 12.9). Является характерным типом височных колец славян. Относятся к типу 6 по В.П. Левашевой⁴. Н.В. Тухтина относит появление таких колец к IX-X вв.⁵

III группа. Лопастные (Рис. 12.12). Пластинчатые височные лунницы, часто с привесками появляются у муромы в IX в. и, согласно Н.В. Тухтиной, являются специфическим атрибутом муромского костюма, так как аналоги им не известны за пределами территории расселения муромы⁶.

Типы 3,5,6,7 достаточно редки на муромских могильниках, часто являются единичной находкой. Появление их связано с влиянием славянской колонизации на муромскую материальную культуру.

В состав головного убора муромской женщины входили и кистевидные накосники, состоящие из 2 лент, со спиральными, трубчатыми и другими пронизками, которые скреплялись попарно с помощью обоймочек, с привесками-пирамидками или бубенчиками на концах (Рис. 11.3). Подобные наконники из двух лент известны в Безводнинском могильнике. В целом кистевидные накосники различных вариаций известны на рязано- окских

¹ Енукова О.Н. Указ. соч. С. 323, 329, 330.

² Левашева В.П. Там же. С. 14, 40.

³ Там же. С. 15, 40.

⁴ Левашева В.П. Височные кольца... С.15.

⁵ Тухтина Н.В. Указ. соч. С. 116.

⁶ Там же. С. 116- 117.

памятниках,¹ мордовских², в Кошибеевском могильнике³. На Подболотьевском могильнике датируются Н.В. Тухтиной VII-X вв.⁴

Вероятно, в состав головного убора с IX в. входили спинные подвески в виде коромысел. Они состояли из 2-3 перекладин с шумящими привесками, выполнены из бронзы (иногда из рога, обмотанного бронзовой спиралью). Перекладки соединялись между собой ремешками, продевавшимися в пронижи. Снизу к коромыслам крепились бутылкообразные или пирамидальные привески. Сверху часто украшались зубцами из ложной зерни. В центре между «коромыслами» крепились пронижи, состоящие из 2-6 вериткальных трубочек (иногда вертикальная трубочка с шумящими привесками). Длина таких подвесок составляла от 8,5 до 19 см. Среди ученых существуют разногласия относительно функций этого украшения. Многие склоняются к тому, что подвески- коромысла являлись частью наконечника. Так, например, Н.В. Тухтина относит это украшение к части головного убора.⁵ В.В. Гришаков, Ю.А. Зеленева предполагают, что коромысла являлись скорее всего поясным украшением, так как в погребении они всегда находились под костями таза⁶.

Крестовидные фибулы с иглами и без них использовались для украшения сложных женских головных уборов преимущественно в VI-первой половине VIII вв.⁷ Такие фибулы имели короткую дужку, ножку подромбической формы с расширением в нижней части.

Шейные украшения. Шейные украшения муромы представлены гривнами и ожерельями.

Шейные гривны являлись атрибутом как женского, так и мужского костюма. Ранние варианты представлены бронзовыми круглодротовыми

¹ Спицын А.А. Указ. соч. С. 33 ; Воронина Р.Ф., Зеленцова О.В., Энговатова А.В. Указ. соч. С. 53.

² Воронина Р.Ф. Указ. соч. С. 11.

³ Спицын А.А. Там же. С.15, 16.

⁴ Тухтина Н.В. Указ. соч. С. 119.

⁵ Тухтина Н.В. Указ. соч. С. 117.

⁶ Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Указ. соч. С. 26.

⁷ Амброз А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. II // СА. 1971а. № 3. С. 113.

гивнами, утончающимися концами, с простыми крючками (Рис. 16.1). Подобные известны на Безводнинском могильнике и датируются VI – VII вв. Ю.А.Красновым.¹ Подобные гивны в Армиевском могильнике датируются так же VI-VII вв.² Ранние узкие серповидные гивны с концами в виде крючков появляются с VII в. (Рис. 16.1)³. Широкие серповидные гивны с конусовидными привесками (Рис. 16.4) датируются X-XI в.⁴

В VIII в. появляются гивны с замком в виде петли и «лодочки» (в большинстве случаев бронзовые) (Рис. 16.2). С IX в. у муромы появляются серебряные гивны с грибовидным запором (многогранной головной) и петель (ложновитые)- глазовского типа (Рис. 16.3), которые чаще всего встречаются в мужских погребениях. Бронзовые же такие гивны в женских погребениях были подражанием глазовскому типу⁵.

Ожерелья – частая находка в женских погребениях. Ожерелья из бус были не так популярны у муромы, как у мордвы. У муромы чаще встречаются составные ожерелья из бус и различных металлических привесок (Рис. 16.5).

В качестве металлических элементов выступали лунницы (Рис.16.5), спиральные пронизки (Рис.16.10), монетовидные подвески (Рис.16.7), шумящие привески- бутылчатые, конусовидные, треугольные, бубенчики и другие (Рис. 16.6,8,9,11).

В ранних погребениях встречаются красные, белые пастовые бусы различной формы, синие полупрозрачные многогранные (Рис. 16.13). Такие бусы использовались преимущественно до середины VIII в.⁶ В VIII- IX вв. популярными были цилиндрические бородавчатые (Рис.16.15), глазчато-полосатые бусы (Рис. 16.12), широко распространенные в Восточной Европе

¹ Краснов Ю.А. Указ. соч. С. 44- 45.

² Вихляев В. И., Зеленцова О.В., Шитов В. Н., Беговаткин А. А. Хронология могильников населения I-XIV вв. западной части среднего Поволжья. Саранск: МГУ им.Огарева, 2008. С. 15-16.

³ Амброз А.К. Там же. С. 113.

⁴ Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 44.

⁵ Гришаков В.В., Зеленев Ю.А. Там же. С. 31.

⁶ Там же. С. 22.

в этот период. Также встречаются и многочастные серебристые и золотистые бусы (Рис.16.14), так же широко распространенные в VIII-X вв.¹ В IX-X вв. появляются полосатые и мозайчатые бусы. С X в. появляются бусы-лимонки (Рис.16.16)².

Застежки. Роль застежек выполняли фибулы и сюльгамы. Сюльгамы с короткими «усами» (Рис. 14. 8) бытовали у муромы преимущественно до середины VIII в. С конца VII в. появляются сюльгамы с длинными «усами» (Рис. 14.9) и использовались до XI в. В мужском костюме часто использовались застежки с «крылатой» иглой, бытовавшие у муромы с VII в. (Рис. 14. 10). С VIII в. по IX в. такие застежки используются всеми финно-уграми³.

Нагрудные бляхи. Ярким и характерным элементом украшений средневековой муромы являются нагрудные бляхи. Как правило, они не имели функционального назначения и использовались лишь в качестве украшения женского костюма. В погребениях муромских могильников нагрудные бляхи всегда располагались в районе груди или живота, в отличие, например, от мордвы-мокши, где бляхи использовались в качестве поясного украшения⁴.

Анализируя материалы муромских могильников, нагрудные бляхи можно условно разделить на 2 отдела по техники изготовления-пластинчатые бляхи и ажурные бляхи-застежки. В свою очередь каждый отдел делится на виды и типы в зависимости от особенностей оформления корпуса, способу крепления к одежде и деталям орнаментации.

Все нагрудные бляхи муромы имеют овальную форму. По материалу изготовления делятся на бронзовые и серебряные.

I отдел. Пластинчатые. По оформлению корпуса можно разделить на 2 вида - с «дверкой» и без «дверки».

¹ Зеленцова О.В. Указ. соч. С. 224.

² Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 52.

³ Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Муром //... С.109.

⁴ Воронина Р.Ф. Указ. соч. С. 20 .

Единственный экземпляр пластинчатой бляхи с иглой найден на Желтухинском могильнике. Внешняя поверхность бляхи орнаментирована радиальными насечками и насечками по внешнему краю (Рис. 14. 1). В.В. Бейлекчи эта бляха датируется VI- VII вв.¹

Более многочисленны находки другого вида пластинчатых нагрудных блях - с «дверцей». В свою очередь бляхи с дверцей по оформлению и орнаментации можно разделить на следующие типы:

1. С треугольными прорезями и выпуклостями. Полушарные выпуклости диаметром около 1 см расположены как на дверке, так и на самом корпусе пластины, между прорезями. По краю корпуса бляхи орнаментированные рядами мелких полушарных выпуклостей. Крышка бляхи имеет круглую форму (Рис. 14. 2). Подобные бляхи известны в погребениях Безводнинского могильника и датируются VI в. В целом были характерны Поволжским и Прикамским финнам раннего средневековья². А.К. Амброз относит появление их на Оке к VI - VII вв.³ Крепились такие бляхи к одежде при помощи ремешка, продетого в треугольное отверстие у основания «дверки»⁴.

2. Без треугольных прорезей с аналогичными полушарными выпуклостями и без них, со стреловидным окончанием дверцы. Не редко такие бляхи орнаментированы дополнительно точечным орнаментом или насечками в виде елочки (Рис. 14. 3). На среднецнинских могильниках датируются VIII-IX вв. Носили такие бляхи на ремешке, продетого в подпрямоугольное отверстие у основания крышки⁵.

II отдел. Ажурные литые бляхи- застежки с иглой. В свою очередь их можно разделить на 2 вида: с подвесками и без. По орнаментации - с «плетеным» щитком, ажурным щитком, с щитком из сплошных колец.

¹ Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 39, 66.

² Краснов Ю.А. Указ. соч. С. 53.

³ Амброз А.К. Указ. соч. С. 113.

⁴ Вихляев В. И., Зеленцова О.В., Шитов В. Н., Беговаткин А. А. Указ. соч. С. 30- 31.

⁵ Там же. С. 31.

1. Основным элементом блях с «плетеным» щитком является своеобразная орнаментация в виде ложножгутиковых рядов. Иногда между этими рядами могут встречаться и ряды с эсовидными завитками или с ложной зернью. Встречаются как с подвесками (бутылчатými или пирамидальными), так и без подвесок (Рис. 14. 4,5). Относятся такие бляхи к ранним погребениям муромы. Подобные бляхи известны на рязано-окских и Безводнинском могильниках. На муромских памятниках датируются VI – VIII вв.¹

2. Бляхи с ажурным щитком орнаментировались сплошными рядами из зигзагообразных, гладких, ложновитых круговых линий. Не редко украшались зернью по краю. Такие бляхи имеют поперечную перемычку, которая часто оканчивается эсовидными спиральками или имеют стилизованные зооморфные (головы коней) окончания. Не редко к щитку таких блях прикреплялись подвески с привесками в виде лапок водоплавающих птиц или в виде колокольчиков (Рис. 14. 6). Широкое распространение бляхи с ажурным щитком получили во второй половине IX-первой половине X в.²

3. На муромских могильниках известны и вариации оформления щитка в виде сплошных гладких колец. В Подболотьевском могильнике экземпляр такой бляхи украшен пучками зерни по краю, шумящими подвесками-лапками и стилизованными разносмотрящими коньковыми головами на поперечной перемычке (Рис. 14. 7). Датируются О.Н. Енуковой IX – X вв.³

Все ажурные бляхи муромы по наличию иглы во внутреннем отверстии щитка могли также выполнять и функцию застежки.

Судя по количеству и разнообразию встречаемых видов нагрудных блях, наибольшей популярностью у муромы пользовались ажурные бляхи, которые использовались вплоть до конца X в, образуя эволюционный ряд преобразований. Пластинчатые бляхи получили распространение у муромы в

¹ Краснов Ю.А. Указ. соч. С. 54 ; Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Муром VII – XI ... С. 22.

² Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Там же. С. 29.

³ Енукова О.Н. Указ. соч. С. 325.

VIII-начале IXвв. Раньше и позже выделенного периода они использовались очень редко.

Поясной набор. Большой интерес в комплексе украшений представляют поясные наборы. Характерно, что сложные поясные конструкции встречаются как в мужских, так и в женских погребениях муромы.

Это были пояса с широкими боковыми ремнями, наконечниками и обоймами. В тоже время, например, мордве боковые ремни были не характерны, к тому же такие сложные наборы являлся атрибутом мужского костюма¹.

Поясной набор муромских могильников характеризуется следующими составляющими - пряжки, накладки, наконечники ремня.

Наконечники ремня были в основном бронзовые, реже встречались железные (единичные случаи серебряные). В большинстве случаев имеют трапецевидную (иногда с закругленным окончанием) или прямоугольную форму, с орнаментом и без, двупластинчатые и однопластинчатые (Рис. 15.1,2,3).

В женских и мужских погребениях встречались различные варианты поясного набора. Например, наконечник ремня мог быть уже пряжки и проходить через нее, закрепляясь язычком. В другом случае наконечник был шире пряжки и для крепления ремня использовался дополнительный ремешок, пришитый изнутри окончания пояса (Рис. 15.4). Также присутствуют пояса без наконечника, пояса без бокового ремня- комбинаций было много. Известны случаи, когда пояс был закручен на погребенном в два оборота². Часто пояса в женских погребениях были украшены различными шумящими привесками. С IXв. В женском поясном наборе большее

¹ Алихова А.Е. Указ. соч. С. 28.

² Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 54.

распространение получают шумящие лапчатые привески (Рис. 15. 5). Иногда на ремень нанизывались пронизки - полуцилиндрики с колокольчиками¹.

В VIII-IX вв. кожаные боковые ремни дополнительно не украшались, с IX в. Украшаются пластинчатыми обоймами (Рис. 15. 6)².

Сам пояс в большинстве случаев украшался различными накладками и обоймицами.

Накладки на поясе встречаются тоже различных видов: полусферические заклепки (Рис. 15. 7); позднегеральдические накладки (Рис. 15. 10, 11, 12), крепившиеся с помощью штифтика на обратной стороне; пластинчатые, крепившиеся полусферическими заклепками (Рис. 15. 8); накладки с подвесными кольцами (Рис. 15. 9) и др.

Пряжки, встречающиеся в поясных наборах муромы не несут в себе специфических муромских черт, их аналоги распространены у соседних племен. Они разнообразны. Встречаются рамки различных форм (круглые (Рис. 15. 15), овальные, В-образные (Рис. 15. 12), трапециевидные (Рис. 15. 16), прямоугольные (Рис. 15. 13), квадратные); различные виды язычка и обоймиц (при этом встречаются как с обоймицами так и без). Пряжки различаются и видом материала (бронзовые, медные, железные и др.). К VII-VIII вв. Относятся находки позднегеральдических пряжек (Рис. 15. 14)³.

В IX в. большое распространение получают литые бронзовые пряжки с лапчатыми подвесками⁴.

Украшения рук. Кольца, перстни и браслеты наиболее часто встречаются в женских и мужских погребениях муромы.

Простые бронзовые кольца полуовального и двуполуовального сечения (Рис. 17.11) - распространенная находка в Западном Поволжье. Аналогичные кольца в Безводнинском могильнике датируются V - первой половиной VIII

¹ Голубева Л.А. Муром...С.89.

² Гришаков В.В., Зеленев Ю.А. Указ. соч.С. 27.

³ Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 57-58.

⁴ Гришаков В.В., Зеленев Ю.А. Там же. С. 30.

вв.¹ Спиральные перстни в 3-7 оборотов (Рис. 17.14) имеют достаточно широкую датировку на муромских могильниках и используются почти на всем протяжении их существования. Широко распространены на финно-угорских и балтских памятниках². Пластинчатые перстни (с несомкнутыми, заходящими расплюснутыми концами) (Рис. 17.12) также имеют широкую датировку на муромских могильниках. Встречаются как в ранних, так и поздних погребениях³. Появление пластинчатых «усатых» (Рис. 17.18) перстней относится к X в. Широко распространены в этот период у восточных финнов⁴.

С IX – X вв. появляются ажурные и широкосерединные пластинчатые перстни (Рис. 17. 19,20,21), которые зачастую украшались шумящими привесками с привесками (Рис. 17. 20,22). К IX в. так же можно отнести появление щитковых перстней с глазком (Рис. 17.17) ⁵. Из находок грабительских раскопок 1910 г. происходят оригинальные формы колец, аналоги которых не найдены. Это перстень жгутиковый из шести рядов полос и семи горошин в центре щитка, расположенных вертикально в ряд (Рис. 17.16) и щитковый перстень с подтреугольными вырезами (Рис. 17.15). Датируются VII-X вв.⁶

На ранних стадиях браслеты использовались преимущественно из круглого дрота с несомкнутыми концами (Рис. 17.1). По аналогиям с Безводнинским могильником такие браслеты можно датировать у муромы VI - первой половиной VIII в. Браслеты с расплюснутыми в овальные лопасти концами (Рис. 17.2) так же аналогичны браслетам из Безводнинского могильника, относящиеся к VII - первой половине VIII вв.⁷ К этому же периоду относится и бытование на Кочкинском могильнике браслетов с одним заостренным концом, а другим завернутым в кольцо (Рис. 17.3).

¹ Краснов Ю.А. Указ соч. С.58-59.

² Енукова О.Н. Указ. соч. С. 326.

³ Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 49.

⁴ Воронина Р.Ф. Указ. соч. С. 23.

⁵ Голубева Л.А. Указ. соч. С. 89 ; Бейлекчи В.В. Указ. соч. С.49- 50.

⁶ Бейлекчи Вал.В. Шумящие украшения... С.218, 221.

⁷ Краснов Ю.А. Там же. С.57.

С VII в. входят в употребление спиральные браслеты (Рис. 17.4), которые использовались вплоть до XI в. Такую же широкую датировку имеют и дротовые четырехгранного сечения шляпкоконечные браслеты (Рис. 17.5) ¹.

Появление пластинчатых браслетов у муромы относится VII в. Так же к ранним видам пластинчатых браслетов относятся и браслеты с расширенными концами (Рис. 17.6). Пластинчатые браслеты с отогнутыми концами (Рис. 17.7) используются позднее - в IX- XI вв.²

В материалах муромских могильников известны и браслеты с зооморфными окончаниями. Такие браслеты имеют окончания в форме змеиных голов. К ранним вариантам относятся браслеты из круглого дрота (Рис. 17.8), к поздним – плетеные (Рис. 17.9).

Украшения обуви. Своеобразны у муромы и украшения обуви (Рис. 13.5). С VIII в. Украшения обуви стали широко распространяться у муромских женщин. Если в более ранних погребениях встречаются лишь бронзовые спиральные пронизки (Рис. 13.2), то уже с VIII в. обувь дополняется более сложными видами украшений. От щиколотки до середины голени ноги плотно обматывались ремнем с бронзовыми пластинчатыми обоймами в несколько рядов (Рис. 13.1). Украшение на подъеме ног состояло из нескольких тонких ремешков, обжатых обоймочками или с пронизками, закреплялись пластинчатыми держателями. С IX в. все чаще начинают украшать обувь шумящими привесками (Рис. 13.3,4).

Украшения, как правило, специфичны для определенного народа, в силу некой этнической замкнутости в эпоху средневековья. С развитием торговых и культурных связей с другими народами у муромы постепенно начинает стираться уникальность костюма и его украшений, и впоследствии полностью утрачивается.

¹ Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 41.

² Там же. С. 41; Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Указ. соч. С. 29.

§ 5. Предметы конского снаряжения.

Как отмечает Кирпичников, что находки конского снаряжения в погребениях на Руси являлось социальным признаком того или иного человека. Как правило, это были наиболее знатные воины из командного состава. При этом полностью экипированных воинов не встречено на курганных могильниках, что не дает полного представления о соотношении различных родов войск. Исключение же составляю муромские могильники¹. Тут Индивидуальные всаднические наборы наиболее полно отражены в материалах могильников, где снаряжение коня и всадника встречаются намного раньше, чем на русских курганных могильниках и на других финских погребальных памятниках (например мордвы). Это связано с родовыми традициями, и находки конского снаряжения часто не говорят о высокой военизированнойности муромского общества и знатности погребенных. Как уже было сказано ранее муромские мужчины по большей части были воинами- охотниками, а не воинами профессионалами. Конь в муромском обществе был предметом особого культа, о чем свидетельствуют индивидуальные конские захоронения, захоронения людей с конем, находки конского снаряжения как в мужских так и в женских погребениях в качестве жертвенно- ритуального комплекса, при этом мы не можем сказать, что погребенный был определенно конным воином по находкам снаряжения коня (например, женщины муромы не были воинами).

Снаряжение коня в муромских могильниках отражено по таким находкам как: удила, стремяна, узда, подпружные кольца, подпружные пряжки, остатки седла, ботала и другие элементы.

Удила, найденные на муромских могильниках, имеют разнообразные формы и различаются по общей конструкции (кольчатые, с псалиями) и по видам оформления элементов (кольца, грызла, псалии, скобы).

¹ Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX – XIII вв. // САИ. 1973. Вып. Е1–36. С.9.

Все найденные удила относятся к категории двусоставных. Грызла представляют собой два стержня, скрепленных между собой петлями. При помощи таких элементов как кольца (оформление концов грызла или дополнительные кольца), псалии осуществляется крепление оголовья и повода.

Все удила изготовлены из железа, другие материалы (дерево или кость) могли использоваться при изготовлении псалий.

Кольчатые удила с неподвижными кольцами на концах грызла и, прикрепленными к ним с двух сторон, подвижными кольцами найдены в ранних и поздних погребениях муромских могильников (Рис.18.1). Этот тип удил считается наиболее удобным и универсальным. Такие удила стали изготавливать из железа в середине I тысячелетия до.н.э. и используются по сегодняшний день.¹ В целом они были очень популярны как в Европе так и в Сибири в начале эры. Наибольшее распространение таких удил в Волго – Окско- Сурском междуречье относится к IV-V вв.² Так, например, в Безводнинском могильнике такие удила относятся к типу I и датируются Красновым Ю.А. V- VI в.³ В VIII- IX вв. двусоставные кольчатые удила с подвижным кольцом на концах грызла в Среднем Поволжье встречаются реже по сравнению с другими видами⁴.

На Чулковском и Кочкинском могильнике найдены подобные удила с тордированными подвижными кольцами (Рис. 18. 2). Подобные удила найдены на Сарском городище. Датируются такие удила VI-X вв.⁵ В IXв. такие удила, но с двумя подвижными кольцами, были распространены на мордовских могильниках⁶.

¹ Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX – XIII вв. // САИ. 1973. Вып. Е1–36. С. 28.

² Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Указ. соч. С. 38.

³ Краснов Ю.А. Указ. соч. С. 77.

⁴ Гришаков В.В., Седышев О.В. Снаряжение верхового коня (по материалам Чулковского могильника) //Поволжская Археология. Казань, 2013. № 4 (6) С. 108.

⁵ Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 38.

⁶ Гришаков В.В., Седышев О.В. Указ. соч. С. 108.

На Максимовском и Чулковском могильниках найдены кольчатые удила и с двумя, тремя подвижными кольцами, прикрепленными к неподвижным кольцам гызла (Рис. 18. 3, 18. 4). При этом с каждой стороны было по одному большому кольцу, а остальные - малые. Большие кольца использовались для крепления оголовья, к малым кольцам прикреплялся повод, подгубный ремень (если присутствуют третьи кольца). Такие формы удил берут свое начало еще с сарматских времен, но среди финского населения Поволжья наибольшее распространение получают в VIII- IX вв., заменяя предыдущую форму с одним подвижным кольцом на концах гызла¹. В Хв. всюду такие удила становятся архаичными и позже уже исчезают совсем, но на муромщине используются и в X в.²

Другим видом представлены удила с псалиями. К более ранней разновидности относятся двусоставные удила с S-образными псалиями, которые вставлялись в неподвижные кольца гызла. На псалиях имеются скобы для прикрепления оголовья. Для крепления оголовья удила снабжены подвижными кольцами (Рис. 18. 5). На муромских памятниках датируются второй половиной VIII - первой половиной IX вв.³ Такие удила известны по аварским, аланским, литовским и тюркским древностям VII-IX вв.⁴ На мордовских памятниках датируются IX-X вв.⁵

Подобные удила с псалиями S-образной формы встречены на Максимовском могильнике. Главное отличие от ранее описанной формы состоит в том, что вместо подвижного кольца и скобы на псалиях, эти удила имеют щиток с двумя отверстиями на псалиях для повода и оголовья (Рис.18.6). Датируются IX- XI вв.⁶

К IX в. относится и появление удил со стержневидными прямыми псалиями. Меняется оформление концов гызла, кольца которых

¹ Там же.

² Кирпичников А.Н. Указ. соч. С.28.

³ Зеленцова О.В. Указ. соч. С .226.

⁴ Кирпичников А.Н. Там же. С. 17.

⁵ Гришаков В.В., Седышев О.В. Там же. С. 109.

⁶ Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 38.

приобретают восьмеркообразную форму, расположенных в перпендикулярных плоскостях относительно друг друга. Во внешние отверстия восьмерковидного окончания продевались подвижные кольца для поводов, во внутренние псалии. Отверстие в щитках псалий служило для крепления оголовья (Рис.18. 7). Такие псалии возникли в Азии и в эпоху переселения народов их заимствовала Европа. Широко распространены на аланских памятниках VII - первой половины VIII в., позже их переняли народы Поволжья и Сибири¹. Среди финского населения использовались преимущественно в IX-X вв.²

На Чулковском могильнике были найдены железные удила с деревянными или костяными псалиями (форма и материал не восстанавливаются). В кольцевые окончания грызла были продеты подвижные кольца и сами псалии. Датируются В.В. Гришаковым и О.В. Седышевым VII- Xвв.³ Подобная форма удили с деревянными псалиями известна в Безводнинском могильнике стадии 3 – VII в.⁴

Не менее важным элементом конской упряжи являются стремяна, которые входят в употребление у муромы, согласно В.В. Гришакову и Ю.А. Зеленеёву, в VIII в.⁵

Появление железных стремян относится к эпохе Великого переселения народов. Введение железных стремян в обиход значительно повышали боевую способность всадников, так как давали прочный упор ног во время езды и боя на лошади.

Самые ранние образцы представлены стремянами с петлей для путилица. При этом сама петля является продолжением дужки. Известны как овальной так и арочной формой (Рис. 18. 8, 18. 9). Такие формы получили широкое распространение у народов степной Евразии. Кочевые народы, большую часть времени которые проводили верхом на коне предпочитали

¹ Гришаков В.В., Зеленеёв Ю.А. Указ. соч. С. 40.

² Гришаков В.В., Седышев О.В. Указ. соч.С. 109.

³ Там же. С. 108.

⁴ Краснов Ю.А. Указ. соч. С. 78.

⁵ Гришаков В.В., Зеленеёв Ю.А. Указ. соч. С. 39.

стремена с округлой подножкой, а оседлые – с плоской¹. У мордвы такие стремена использовались во второй половине VII - первой половине VIII вв.² На муромских же памятниках они датируются VII-X вв.³

Более широкое распространение получили арочные стремена с прямоугольной пластиной - петлей, зауженной в месте сочленения с дужкой. Подножка плоская слегка вогнута вовнутрь или прямая, с одним или тремя продольными валиками (Рис.18.10, 18.11). Были популярны среди финской, салтово-маяцкой, аланской культур. Больше были характерны для оседлых народов. Встречаемость у кочевых народов тоже имеет место, но это означает, что они переходили к оседлому образу жизни. Появление таких стремян относится к VI- VII вв., а начиная с X в. их употребление значительно снижается⁴.

Среди предметов конской упряжи часто встречаются и подпружные пряжки. Известны находки как железных, так и бронзовых пряжек. По форме они достаточно просты и зачастую повторяют поясные пряжки. На всех пряжках отсутствует щиток. Сама рамка пряжки имеет широко распространенные на всей территории Евразии форму, за исключением лировидной, характерной больше для Киевского Поросья⁵. Остальные имеют формы - овальные, прямоугольные, подквадратные, трапециевидные, прямоугольные с вогнутыми сторонами, трапециевидные с вогнутыми сторонами (Рис.19.1). Использовались с VII по XI вв.⁶

В некоторых погребениях сохранились остатки ремней узды. В качестве украшений применялись различные накладки, чаще из цветных металлов. По форме в большинстве случаев круглые, но встречаются и другие формы. Например, в Максимовском могильнике нагрудный упряжный ремень был украшен пластинчатыми накладками с точечным

¹ Кирпичников А.Н. Указ. соч. С. 86.

² Гришаков В.В., Седышев О.В. Указ. соч. С. 112.

³ Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 38.

⁴ Кирпичников А.Н. Там же. С.98- 99.

⁵ Кирпичников А.Н. Указ. соч. С. 159.

⁶ Гришаков В.В., Зеленев Ю.А. Указ. соч. С. 41 ; Кирпичников А.Н. Там же. С. 159.

орнаментом¹ (Рис.19.2.1). Круглые накладки встречаются разных вариантов- полушаровидные, выпуклые, выпуклые с бортиком, усеченно- конические (Рис.19.2.2)².

В Подболотьевском могильнике сохранилась почти целая уздечка оголовья, состоящая из налобных и нащечных поперечных ремней, соединенными между собой продольными ремнями. Ремни украшены трехлепестковыми накладками и трефовидными накладками- разделителями в местах соединения ремней (Рис.19.2.3)³.

Интересные нагрудные украшения были найдены на Максимовском и Корниловском могильниках. Они представляют собой две бронзовые полусферические бляхи с ушком сверху, сложенных вместе (Рис.19. 2.4)⁴.

Железные ботала на муромских могильниках представлены двух видов- усечено-конические (Рис.19. 3.1) и цилиндрические (Рис.19. 3.2). По мнению В.В. Гришакова, Ю.А. Зеленева усечено-конические ботала появляются у муромы в VIII-IX вв., а цилиндрические, являясь более совершенной формой, относятся к IX-X вв.⁵ Аналогичные ботала широко распространены на мордовских памятниках VIII-IX вв.⁶

§ 6. Нумизматический материал.

Расположение муромской земли в бассейне реки Оки обусловило нахождение здесь большого количества монет. Река Ока входила в крупнейшую торговую систему Волжского пути, она соединяла Булгар и Русь. Не случайно на территории расселения муромских племен найдены крупнейшие клады монет восточного происхождения. Отдельные находки монет происходят и с муромских поселений, могильников⁷.

¹ Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 3.

² Гришаков В.В., Седышев О.В. Указ. соч. С. 113.

³ Гришаков В.В., Зеленев Ю.А. Там же. С.39.

⁴ Бейлекчи В.В. Указ. соч. С. 39.

⁵ Гришаков В.В., Зеленев Ю.А. Указ. соч. С. 40.

⁶ Гришаков В.В., Седышев О.В. Указ. соч. С. 113.

⁷ Калинин В.А., Петров П.Н. Кладик куфических монет из-под г. Мурома // Древности Поволжья и других регионов. Нумизматический сборник. Вып. III. Т. II. Нижний Новгород, 2000. С. 216 ;

В полнее вероятно, что Муромская земля была не только транзитным районом, но и вполне могла быть самостоятельной торговой точкой, откуда в западные земли попадали болгарские и другие восточные товары.

Непосредственно на могильниках муромы (Максимовский, Малышевский, Молотицкий, Корниловский, Подболотьевский) найдены куфические дирхемы, их имитации, монеты Волжской Булгарии, и западноевропейские денарии (Максимовский и Подболотьевский могильники).

Самые ранние монеты, найденные на могильниках муромы представляют собой куфические дирхемы династии Аббасидов и относятся к VIII- IXвв. Лишь на некоторых дирхемах удалось установить место чеканки таких монет (Басра- юго-восточный Ирак)¹.

Большинство монет составляют куфические дирхемы династии Саманидов. Чеканились такие монеты с IX по конец Xвв. в Средней Азии. (найденные на могильниках монеты чеканились в таких городах как Самарканд, аш- Шаш, Балх, Ферван, Бухара)².

Также в незначительном количестве были найдены куфические дирхемы династии Бувейхидов. Дирхемы эти чеканились в X в. в Иране (Арраджан)³.

Единичные находки – дирхемы Тахиридов и Зийаридов. Дирхем династии Тахиридов был найден в Максимовском могильнике погребении 9 (1878 г.). Относится к IXв., чеканился в Самарканде. Дирхем Зийаридов происходит из г. Амул (южный берег Каспийского моря) и относится к X в. Найден в подъемном материале Подболотьевского могильника в 1910 г.⁴

На могильниках муромы известны и подражания куфическим дирхемам. Они чеканились в Волжской Булгарии на имя Насра Ибн Ахмеда.

Дубов И.В. Великий Волжский путь. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. С. 140-141.

¹ Равдина Т.В. Погребения X - XI вв. с монетами на территории Древней Руси. Каталог. М., 1988.-С.82

² Бейлекчи В.В. Указ. соч.С. 62-64.

³ Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Указ. соч.С.53.

⁴ Бейлекчи В.В. Там же. С.64.

На Малышевском могильнике найдены 2 монеты Волжской Булгарии-брактеат Мумин Ибн Хасана и монета с двусторонним оттиском Микаила ибн Джафара. Вторая монета внешне близка к саманидским и даже сохранила печать Самарканда.

Западноевропейские денарии редкая находка на муромской земле, а на могильниках представлены только одной монетой. Это денарий с именем Герцога Генриха IV, чеканилась она в Регенсбурге в 995 – 1002 гг.

Распространение монет у муромы начинается с IX вв. Вероятно именно в это время мурома активно начинает включаться в систему торговли. Но в то же время, тот факт, что монеты закрывались в клады и попадали в погребения, говорит о том, что в экономическом плане они еще не заменили полностью обмен товарами. Так как они попадали в землю, их значение было еще не столь велико¹.

Определенный набор категорий инвентаря помогает датировать погребения и дает возможность проследить хронологическую динамику определенных могильников. Именно по инвентарю, и в частности по обряду захоронений, определяется и время существования отдельных могильников. Некоторые из них существовали лишь небольшой период времени (например, Кочкинский, Новленский и др.). По каким-либо причинам племенная группа покинула данную территорию, рядом с которой и располагался тот или иной могильник.

Наибольшую ценность для изучения культуры и ее эволюции представляют те могильники, которые являлись действующими от зарождения культуры муромы до ее исчезновения. Как правило, такие могильники достаточно крупные и хорошо исследованы, насчитывающие большое количество погребений. Такими, например, являются Подболотьевский и Малышевский, где количество раскопанных погребений достигает и даже превышает 400.

¹ Дубов И.В. Указ. соч. С. 111.

Общий анализ всех находок в комплексе с обрядом захоронений дает возможность установить эволюцию материальной культуры муромы, так же половозрастной- состав населения и социальный статус погребенных.

На основе такого анализа многие исследователи давали свою периодизацию либо эволюции каких-либо определенных категорий инвентаря, либо культуры в целом.

Анализируя вещевой инвентарь могильников, можно сделать вывод, что развитие муромской «археологической» культуры в I тыс. – начале II тыс. отражает развитие всех племен финнов Поволжья, так как в этот период преобладают находки, которые можно встретить как на территории расселения финских племен Поволжья. В первую очередь это касается предметов быта, орудий труда, снаряжения коня, оружия. Что нельзя сказать о костюме и украшениях. Эти элементы уже достаточно специфичны, что дает возможность отделять мурому от других племен.

Глава III. Методическая часть

§ 1. Внеклассное мероприятие: «Использование археологических материалов в качестве источника для реконструкции повседневности и внешнего облика средневекового человека (на основе материалов археологических памятников)».

Форма проведения: мастер-класс с использованием игровых элементов.

Цель мероприятия: научить детей использовать в качестве источника археологические находки для исторической реконструкции повседневности и внешнего облика средневекового человека. В качестве археологического материала выступают иллюстрации вещевого инвентаря с памятников средневековой муромы.

Место проведения: классный кабинет

Задачи:

- Получение первичного опыта исследовательской работы, опыта исторической реконструкции.
- Сформировать понимание значимости археологических находок как важного исторического источника.
- Формирование навыков работы группе.
- Развитие логического мышления.
- Развитие творческих способностей детей.

Оборудование: проектор, компьютер

Структура мероприятия, содержание:

| Этап | Деятельность учителя | Деятельность учеников. Предполагаемые ответы |
|-------------------------------|---|---|
| 1.Организационный момент | Приветствие, перекличка присутствующих на мероприятии | Приветствие, перекличка |
| 2.Введение в тему мероприятия | <p>Слово учителя: «Сегодняшнее мероприятие позволит нам с вами воссоздать прошлое и погрузиться в жизнь средневекового человека. Всем нам с вами с уроков истории известна такая историческая дисциплина как археология. Давайте вспомним, что изучает археология?</p> <p>В рамках нашей мини-реконструкции главным источником будут выступать как раз археологические находки, относящиеся к племени мурома, жившему в VI - XI вв. н.э., которое вошло в состав Древнерусского государства. Город Муром на Оке несет в себе название некогда существовавшего племени в эпоху</p> | «материальную культуру древних народов». |

| | | |
|---|--|--|
| | <p>средневековья.</p> <p>Как вы считаете, какую информацию о народе могут дать археологические находки? Оказывается, археологические находки позволяют нам действительно воссоздать внешний облик человека, но и не только, еще и воссоздать повседневную жизнь.</p> <p>Такие находки как предметы быта, орудия труда, оружие, снаряжение всадника, монеты позволяют нам реконструировать и предполагать то, чем занимались люди в ту или иную эпоху, относящиеся к определенному племени, народу, государству. При этом можно разделить и деятельность мужчин и женщин, рассмотреть социальную структуру общества.»</p> | <p>«Где жили, как выглядели и т.д»</p> |
| <p>2. Задание 1.</p> <p>«Знакомимся с находками и их назначением»</p> | <p>«Для начала я предлагаю вам познакомиться с самими находками. На слайде представлены предметы,</p> | <p>Дети изучают изображения предметов, расположенные в</p> |

| | | |
|---------------------------------------|---|--|
| | <p>которые были найдены на муромских памятниках.</p> <p>Используя названия предметов и их внешний облик, сделайте свои предположения относительно функционального назначения каждого предмета.»</p> <p>«Теперь давайте подумаем, какие предметы могли использоваться женщинами, какие мужчинами.»</p> <p>С помощью редактора учитель вместе с детьми разделяет на 3 колонки предметы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Женские • Мужские • Общие | <p>хаотичном порядке. После этого они по желанию высказывают свое мнение. В случае затруднений учитель помогает разобраться с назначением предмета, не знакомого детям.</p> <p>Дети делают свои предположения и с помощью учителя разделяют предметы на женские и мужские и те, которые могли использоваться и теми и другими.</p> |
| <p>3. Игра «Погружение в прошлое»</p> | <p>«Мы выяснили с вами для чего предназначался каждый предмет.</p> <p>Теперь предлагаю вам поделиться на группы (не зависимо от пола):</p> <ul style="list-style-type: none"> • Охотники | <p>Дети делятся по профессиональным группам. На листочках записывают необходимые для себя предметы.</p> |

| | | |
|---|---|---|
| | <ul style="list-style-type: none"> • Воины • Купцы • Мастера <p>Выберите себе необходимые предметы для осуществления своей профессиональной деятельности, запишите на листочках что и как вы будете делать.</p> <p>Но при этом девочки и мальчики не должны забывать о бытовой деятельности. Для этого вы помимо профессиональных предметов должны выбрать себе необходимые для жизни предметы быта и орудия труда. Попробуйте представить хозяйственную деятельность муромских мужчин и женщин.</p> | <p>Девочки и мальчики в каждой группе помимо этого выбирают предметы для бытовой жизни. После подготовки по 2 человека из группы (мальчик и девочка) рассказывают о своей повседневной жизни. Как они используют те или иные предметы для осуществления определенных целей.</p> |
| 4. Творческое задание. «Как бы я выглядел(а), если бы жил(а) в эпоху средневековья» | «Теперь в качестве творческого задания предлагаю вам нарисовать свой повседневный или праздничный костюм, если бы вы были представителем муромского племени эпохи средневековья. Используйте для этого в качестве | Дети, используя наглядный материал рисуют костюм. |

| | | |
|--------------------------------|--|--|
| | <p>примерного образца представленные на слайде украшения и элементы костюма.»</p> | |
| <p>5. Поведение итогов</p> | <p>«Сегодня мы пытались с вами погрузиться в эпоху средневековья, познакомились с основными занятиями женщин и мужчин, реконструировали и внешний облик муромы. Как мы видим, что большая роль в средневековом обществе отводилась мужчине. Удел женщин был в домашнем хозяйстве и домашнем ремесле. Зато женский костюм отличается пестротой и большим количеством украшений. Что бы каждый мог представить своего возможного соседа предлагаю устроить выставку ваших рисунков».</p> | <p>Ученики вывешивают свои работы на доску. После этого обсуждают их с учителем и одноклассниками.</p> |

Заключение

Значение погребального инвентаря в изучении материальной культуры трудно переоценить. Согласно языческим традициям мурома, как и другие племена Восточной Европы эпохи средневековья, вместе с умершим человеком оставляли в погребениях все необходимое для жизни «на том свете». Таким образом, перед нами раскрывается история отдельного человека, а в комплексе с другими погребениями и история всего племени со стороны их материальной жизни.

Вместе с антропологическими данными половозрастного состава населения определяются особенности и состав инвентаря мужских, женских и детских погребений. Мы видим то, чем он занимался при жизни, какими навыками обладал, раскрывается хозяйственная и профессиональная принадлежность человека. Комплексный анализ дает возможность реконструировать основные виды деятельности, характерные для средневековой муромы. Так наличие литейных или кузнечных принадлежностей относит человека к числу ремесленников, наличие оружия – к военным. При этом, анализируя взаимовстречаемость различных категорий инвентаря в одном погребении, раскрываются некоторые особенности социального состава муромы. Так, например, почти во всех мужских погребениях обнаруживаются охотничье и боевое оружие. Это дает возможность предположить, что профессионального военного сословия (дружинников) еще не существовало. Мужское население муромы занимались в основном охотой, но, в то же время, они всегда готовы к защите своей территории от врагов. Вероятно, такие военные столкновения были частыми, о чем свидетельствует большой массив находок оружия среди всего комплекса инвентаря. Изменения происходят в связи с приходом славянского населения и подчинением муромы Древнерусскому государству. Когда муромское население начинает входить в состав древнерусского войска.

Посредством изучения погребального инвентаря частично прослеживается и духовная сторона жизни муромского общества. Так, наличие в погребениях, даже женских и детских, элементов конской сбруи говорят об особом культе этого животного. Наиболее полно языческая сущность средневековой муромы прослеживается в особенностях погребального обряда.

Погребальный инвентарь служит одним из основных критериев выделения муромы в отдельную племенную группу. Тут важное значение имеет изучение особенностей костюма и украшений. Каждое племя, посредством связей с соседними племенами перенимает, в зависимости от степени своей замкнутости, наиболее удобные формы таких жизненно необходимых элементов, как орудия труда, бытовые предметы, оружие, снаряжение всадника. Аналоги таких предметов часто встречаются на близлежащих территориях. Украшения и костюм же достаточно долго сохраняют свою оригинальность. Чаще всего для культурной принадлежности того или иного могильника в первую очередь анализируется состав украшений и костюм женщин. Большая концентрация на территории Нижней Оки таких украшений как головные жгуты, широкие головные ремни, подвески «коромысла», щитковые височные кольца, височные лунницы, «подгрудное ожерелье», боковые ремни выделяет памятники муромы в отдельную группу. Эти украшения редко встречаются на территории других племен. Подобная специфика прослеживается и керамическом материале муромских могильников.

Развитие культуры протекает не однородно и можно выделить несколько периодов эволюции материальной культуры: VI- первая половина VIII вв.- преобладание общеславянского облика; вторая половина VIII- первая половина X вв. - выделение специфических черт и увеличение их модификаций и концентрации в погребениях; вторая половина X – XI вв.- подавление муромской культуры, связанное со славянской колонизацией.

Для периода VI - первая половина VIII вв. характерны упрощенные формы орудий труда, оружия. Наиболее распространены овальные и пластинчатые кресала, малые топоры кельты, иногда встречаются ножи с выгнутой спинкой; листовидные и пламиевидные наконечники копий, появляются остролистные наконечники стрел, используются и ромбические. Посуда представлена преобладающим числом мисок низких пропорций. В женском костюме преобладают общефинские черты. Используются массивные браслетообразные височные кольца, составные венчики, серповидные гривны, крестовидные фибулы, часто встречаются браслеты проволочные с расплюснутыми концами, простые дрововые перстни с полуовальным сечением. Но уже в этот период начинает складываться и традиционный костюм муромы. Появляются головные жгуты с малым диаметром, височные щитковые кольца с правильным округлым щитком. Среди погребального инвентаря этого периода часто находятся полные аналоги или близкие формы в с рязано-окскими могильниками, Безводнинским могильником и другими близкими соседями.

Период VIII - IX вв. характеризуется обретением специфических атрибутов основного инвентаря могильников.

В VIII- IX веке в составе головного убора жгуты увеличиваются в диаметре. Сложные составные налобные венчики уступают венчикам из кожаной ленты, обжатой бронзовыми пластинками. Преобладающим типом височных колец с VIII в. становятся браслетовидные кольца щиткового варианта, щиток которых становится менее правильной формы.

Наблюдается дальнейшее усовершенствование видов снаряжения и значительные дополнения в экипировке верхового коня. Характерными для данного периода можно назвать удила с S-овидными псалиями. Продолжают развиваться кольчатые удила. С VIII века в состав снаряжения коня прочно входят стремяна. Так же к этому периоду относятся и находки округлых стремян с восьмерковидной петлей и арочные стремяна с хорошо выделенным подпрямоугольным ушком и шейкой, со слегка вогнутой

подножкой. Железные ботала этого периода имеют усеченную коническую форму.

Появляются ромбовидные наконечники копий, наконечники с относительно широким удлинённо-треугольным пером, с широким удлинённо-треугольным пером с сильно скошенными плечиками и другие виды. Топоры-кельты сменяются проушными топорами.

Ребристые формы сосудов становятся все более редкой находкой, на смену им приходит лощенные формы. В пропорциональности сосудов намечается увеличение высоты тулова за счет уменьшения размеров венчика.

В третий период, охватывающий X-ХІ вв., инвентарь погребений становится скудным. Исчезает традиционный головной убор в женских погребениях. Начинают использоваться височные кольца славянских типов-с завязанными концами, с одним отогнутым концом и др. Такие же процессы затрагивают и другие элементы костюма и украшения.

Распространяются калачевидные кресала с язычком, проушные топоры с оттянутым вниз лезвием. В связи с пришлым населением усложняются оружие, но оно все реже начинает встречаться в погребениях.

Практически полностью исчезают из погребений элементы конского снаряжения.

Все эти процессы связаны с подавлением традиционной муромской культуры пришлым славянским населением.

Вероятно, что часть муромского населения ушла на правый берег р.Оки и слилась с населением мордвы Притесья, основная же часть была полностью ассимилирована славянами.

Археологическая изученность памятников муромы ограничена. Лишь некоторые могильники были исследованы на большой площади, остальные раскопаны лишь частично. Некоторые могильники известны лишь по разрушенным комплексам. Изучение могильников муромы на данный момент продолжается. До сих пор продолжаются разногласия ученых,

относительно принадлежности к муроме некоторых могильников и относительно относительно нижней и верхней даты существования культуры, относительно преемственности культуры в целом.

Выросла ли муромская культура на памятниках городецкой культуры или мурома является потомком культуры рязано-окских могильников, которые ушли из Среднего течения р.Оки на территорию Нижней Оки? Какую роль в сложении культуры оказали прикамские, славянские и другие племена? Эти вопросы так и остаются открытыми. Именно поэтому интерес среди ученых к культуре средневековой муромы не угасает.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Житие святого благоверного князя Константина и чад его, благоверных князей Михаила и Феодора, муромских чудотворцев // Муромский сборник. Рукопись. Архив Муромского Историко-художественного музея. М - 2325.
2. Повесть временных лет / Подгот. текста Д.С. Лихачева; Пер. Д.С. Лихачева и Б.А. Романова Под ред. чл.-кор. АН СССР В.П. Адриановой-Перетц Акад. наук СССР. Ч. 1-2. - 1-е изд. Часть 2. Приложения. -М.; Л., 1950.

Литература:

1. Алихова А.Е. Мордва и мурома // КСИИМК. 1949. Вып. 30.- С.26-31.
2. Альбом древностей мордовского народа. Издание Мордовского НИИ. Саранск: Мордовский НИИ, 1941. - 138 с.
3. Амброз А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. I // СА. 1971. № 2. - С. 96- 124.
4. Амброз А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. II // СА. 1971а. № 3.- С. 106-135.
5. Археологическая карта России. Владимирская область. М: ИА РАН, 1995. - 384 с.
6. Археологическая карта России. Ивановская область. М: ИА РАН, 1994. - 225 с.
7. Архипов Г.А. Марийцы IX-X вв. К вопросу происхождения народа. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1973. - 198 с.
8. Бейлекчи В.В. Муромский могильник у с. Александровка // Уваровские чтения – III . Муром, 2001.- С. 245- 249.
9. Бейлекчи В.В. Культ коня у муромы // Уваровские чтения – IV . Муром, 2003. - С. 81- 86.

10. Бейлекчи В.В. Коллекции из могильников племени мурома в фондах Муромского музея // Уваровские чтения – IV. Муром, 2003. - С. 111 - 114.
11. Бейлекчи В. В. Древности Летописной муромы: погребальный обряд и поселения: Учеб. пособ. М: МПСИ, 2005. - 278 с.
12. Бейлекчи В.В., Еремин И.О. Инвентарь Муромского могильника «Камушки» (из фондов Павловского музея) // Культурный слой. Сборник научных статей. Выпуск 1. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2012. - С.28- 39.
13. Бейлекчи В.В. Подболотьевский могильник на пороге новых исследований // Культурный слой. Сборник научных статей. Выпуск 2. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2013.- С.45- 59.
14. Бейлекчи Вал.В., Николаев А.В. Некоторые аспекты исследования кузнечных технологий муромы // Культурный слой. Сборник научных статей. Выпуск 1. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2012. - С. 39- 45.
15. Бейлекчи Вал.В. Шумящие украшения, украшения рук и поясная гарнитура коллекции грабительских раскопок 1910 г. Подболотьевского могильника муромы // Уваровские чтения – IX: Досуг в столице и провинции: материалы всероссийской научной конференции – Владимир, 2014. - С. 218- 238.
16. Бейлекчи Вал.В. «Мужской» инвентарь в коллекции из грабительских раскопок 1910 г. на Подболотьевском могильнике муромы // Археология Владимиро-Суздальской земли: материалы научного семинара, М.: ИА РАН, 2015. Вып.5.-С. 222- 235.
17. Бейлекчи Вал. В. Кресала муромы // КСИА. 2015. Вып. 239.- С. 369- 384.
18. Бейлекчи В.В., Родин В.В. Поселения племени мурома (у истоков проблемы) // История и культура Ростовской земли. Ростов, 2004. – С. 498- 508.

19. Белорушкин Г.Н. Западное Поволжье в средние века. Пенза: ПГПУ им.Белинского, 2003.- 199 с.
20. Вихляев В. И., Зеленцова О.В., Шитов В. Н., Беговаткин А. А. Хронология могильников населения I-XIV вв. западной части среднего Поволжья. Саранск: МГУ им.Огарева, 2008. - 352 с.
21. Воронина Р.Ф. Лядинские древности: из истории мордвы-мокши: конец IX - начало XI века: по материалам Цнинской археологической экспедиции 1983-1985 годов. М.: Наука, 2007. — 183 с.
22. Воронина Р.Ф., Зеленцова О.В, Энговатова А.В.. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977 – 1978 гг. М.: ИА РАН, 2005.- 176 с.
3. Генинг В. Ф. Некоторые проблемы этнической истории марийского народа // Происхождение марийского народа. Йошкар-Ола: МарГУ, 1967.- С. 52- 70.
23. Горюнова Е.И. Этническая история Волго-Окского междуречья // МИА. 1961. № 94. - 267 с.
24. Голубева Л.А. Коньки – подвески междуречья Волги и Оки // СА. 1976. № 2. - С. 67 – 82.
25. Голубева Л.А. Зооморфные украшения финно-угров // САИ. - Е1-59. - М.: Наука, 1979. - 112 с.
26. Голубева Л.А. Женщины- литейщицы // СА. 1984. №4- С.75-88.
27. Голубева Л.А. Муром // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Археология СССР. М, 1987.- С.81-92.
28. Голубева Л.А. Меря // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Археология СССР. М, 1987.- С.67- 81.
29. Городцов В.А. Археологические исследования в окрестностях г. Мурома .М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1914.- 178 с.
30. Городцов В. А. Погребения животных в Муромских могильниках // Этногр. обозрение. 1916. Вып. 3 - 4.- С. 81 – 85.

31. Горюнова Е.И. Муромский могильник. (К истории г. Мурома) // КСИИМК. 1953. Вып. 52. - С.33-43.
32. Горюнова Е.И. Муромская экспедиция // КСИИМК. 1949б. Вып. 27.- С. 97-102.
33. Горюнова Е.И. Итоги работ Муромской экспедиции // КСИИМК. 1950а. Вып. 33.- С. 39- 48.
34. Гришаков В.В. К истории населения правобережья Нижней Оки в конце I тысячелетия нашей эры // Материалы по археологии Мордовии. Тр. МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1988. Вып. 85.- С.71-104.
35. Гришаков В.В. Керамика финно-угорских племен Правобережья Волги в эпоху раннего средневековья. Йошкар-Ола: МарГУ, 1993. – 204 с.;
36. Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Муром VII – XI вв. Учебное пособие. Йошкар-Ола: МарГУ, 1990.- 77 с.
37. Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Муром // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. Ижевск, 1999.- С. 100- 113.
38. Гришаков В.В., Седышев О.В. Снаряжение верхового коня (по материалам Чулковского могильника)//Поволжская Археология. Казань, 2013. № 4 (6).- С.107-117.
39. Дубов И.В. Великий Волжский путь. Л.: Ленинградский университет, 1989. – 259 с.
40. Дубов И. В. Спорные вопросы этнической истории северо-восточной Руси IX—XIII веков // Вопросы истории. 1990. № 5. – С. 15-27.
41. Дубынин А.Ф. Малышевский могильник. К истории Нижней Оки в I тыс. н.э. // КСИИМК. 1949а. Вып. 25.- С.134-137.
42. Дубынин А.Ф. Раскопки Малышевского могильника // КСИИМК. 1949б. Вып. 27.- С. 91-97.
43. Дубынин А.Ф. О племенной принадлежности северной окраины Муромской земли // СА. 1966. № 3. – С. 67-80.
44. Енукова О.Н.// Stratum plus.2001-2002 . №5.- С. 320- 333.

45. Ерофеева Е. Н., Травкин П. Н., Уткин А. В. Кочкинский грунтовый могильник // Этногенез и этническая история марийцев. Йошкар-Ола, 1988. – С. 99-134.
46. Ефименко П.П. К истории западного Поволжья в первом тыс. н.э. по археологическим источникам//СА. 1937 №2. - С.39- 63.
47. Зеленцова О.В. Новые исследования Подболотьевского могильника// КСИА. 2014. Вып. 236. - С.219-228.
48. Зеленцова О. В., Милованов С. И. Курганный обряд погребения в Нижнем Поочье в эпоху Средневековья// Города и веси средневековой Руси : археология, история, культура : к 60-летию Николая Андреевича Макарова. Москва, Вологда, 2015. - С. 122-134.
49. Зеленцова О. В., Яворская Л. В. К вопросу об особенностях ритуальных действий с животными в погребальных обрядах муромы (по археозоологическим материалам Подболотьевского могильника)// КСИА. 2014. Вып. 232.- С.160-169.
50. История татар с древнейших времен. Т.1.Народы степной Евразии в древности, Казань: РУХИЯТ, 2002. - 592 с.
51. Калинин В.А., Петров П.Н. Кладик куфических монет из-под г. Муром // Древности Поволжья и других регионов. Нумизматический сборник. Вып. III. Т. II. Нижний Новгород, 2000. – С.215- 217.
52. Карпов. А.В. Пятницкий археологический комплекс в древнем Муроме: История изучения и вопросы интерпретации. // Труды государственного музея истории и религии. Вып.11.СПб., 2011. – С. 241-255;
53. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. I. Мечи и сабли. IX-XIII вв. // САИ. 1966. Вып. Е1-36. – 107 с.
54. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени. IX-XIII вв. // САИ. 1966а. Вып. Е1-36. –146 с.
55. Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX – XIII вв. // САИ. 1973. Вып. Е1– 36. - 140 с.

56. Краснов Ю.А. Безводнинский могильник. (К истории Горьковского Поволжья в эпоху раннего средневековья). М: АН СССР, 1980.- 224 с.
57. Крыласова Н.Б. Зооморфные роговые гребни в материальной культуре севера Восточной Европы // Археология, этнография и антропология Евразии 1 (29) 2007. - С.73-80.
58. Левашева В.П. Височные кольца // Очерки по истории русской деревни X – XIII вв. Тр. ГИМ. 1967. Вып. 43.- С.7-54.
59. Левашева В.П. Браслеты // Очерки по истории русской деревни X – XIII вв. Тр. ГИМ. 1967а. Вып. 43.- С.207-252.
60. Макаренко Н.Е. Новленский и Заколпский могильники // Труды Владимирской архивной комиссии. Кн. 10. Владимир, 1908. - 71с.
61. Мартыанов В.Н. Арзамасская мордва в I – начале II тысячелетия. Арзамас: АГПИ, 2001.- 322 с.
62. Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел. VIII – XIV вв. // САИ. 1966. Вып. Е1-36.- 182 с.
63. Монгайт А.Л. Рязанская земля. М: АН СССР, 1961.- 400с.
64. Монгайт А.Л. Из истории населения бассейна среднего течения реки Оки в I тыс. н.э.//СА. 1953. №28г. - С.151- 190.
65. Недошивина Н.Г. Перстни // Очерки по истории русской деревни X – XIII вв. Тр. ГИМ. 1967. Вып. 43. - С. 253-274.
66. Никитина Т.Б. Погребальные памятники IX-XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья. Археология евразийских степей. Выпуск 14. Казань. 2012г. - 408 с.
67. Патрушев В.С. Финно- угры России. - Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1992.- 216с.
68. Пронин А.С. Мордовские конские погребения первой половины II тыс. н.э.: классификация // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2012, №1 (21).- С.81 – 89.

69. Пронин А.С. Конь в погребальном обряде финно-угров Поволжья VI – XIII вв. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2013, №2 (26). - С.62 – 69.
70. Равдина Т.В. Погребения X–XI вв. с монетами на территории Древней Руси: Каталог. М.: Наука, 1988.- 152с.
71. Розенфельдт Р.Л. Муромский могильник в с. Молотицы // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М, 1978.- С.180-184.
72. Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси. К истории славяно-финских этнокультурных связей. Историко-археологические очерки. СПб: Санкт-Петербургский университет, 1997. – 260 с.
73. Рябинин Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси X – XIV вв. // САИ. 1981. Вып. Е1-60. - 124 с.
74. Седов В.В. Из этнической истории муромской округи во второй половине I тысячелетия н.э. // Уваровские чтения - II. Муром, 1994.- С.53-55.
75. Седов В.В. Рязанско-окские могильники // СА. 1966. № 4.- С.86-105.
76. Смирнов А.П.(ред.) Материалы по истории мордвы 8-11вв. Крюково-Кужновский могильник. Моршанск: Моршанский краеведческий музей, 1952. - 232с.
77. Смирнов А.П.Очерки древней и средневековой истории народов среднего Поволжья и Прикамья // МИА СССР, 1952. № 28.- 276 с.
78. Спицын А.А. Древности бассейнов рек Оки и Камы // Материалы по археологии России. СПб, 1901. Т. XXV. Вып. I.- 153 с.
4. Степанов П. Д. Древняя история мордвы-эрзи/НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордовской АССР // Труды. Саранск. 1956. - Вып. 34. - С. 263-277.
79. Третьяков П.Н. К истории племен Верхнего Поволжья в I тысячелетии н.э. // МИА. 1941. № 5.- 148с.

80. Третьяков П.Н. К вопросу об этническом составе населения Волго-Окского междуречья в I тысячелетии н.э. // СА. - 1957. - №2. - С.64–77.
81. Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.: Наука, Л., 1966. - 308 с.
82. Тухтина Н.В. Женский головной убор (по материалам Подболотьевского могильника // Археологический сборник. Погребальный обряд. Тр. ГИМ. 1997. Вып. 93.- С.109-122.
83. Тюрина Е. К. Из истории комплектования коллекции археологических предметов Подболотьевского могильника//Уваровские чтения – IX. Муром, 2011.-С. 207-218.
84. Уткин А.В., Черников В.Ф. Желтухинский грунтовый могильник // Проблемы средневековой археологии волжских финнов. Археология и этнография марийского края. Вып. 23. Йошкар-Ола, 1994. - С. 41-56.
85. Уткин А.В., Черников В.Ф. Муромский могильник близ с. Нижняя Верея на Нижней Оке // Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья. Вып. 7. Иваново, 1992. –С.13-27.
86. Шитов В. Н. Вооружение мордвы во второй половине I тысячелетия нашей эры // Материалы по археологии и этнографии Мордовии. Саранск, 1975. С. 69-82.

Приложения

Приложение 1.

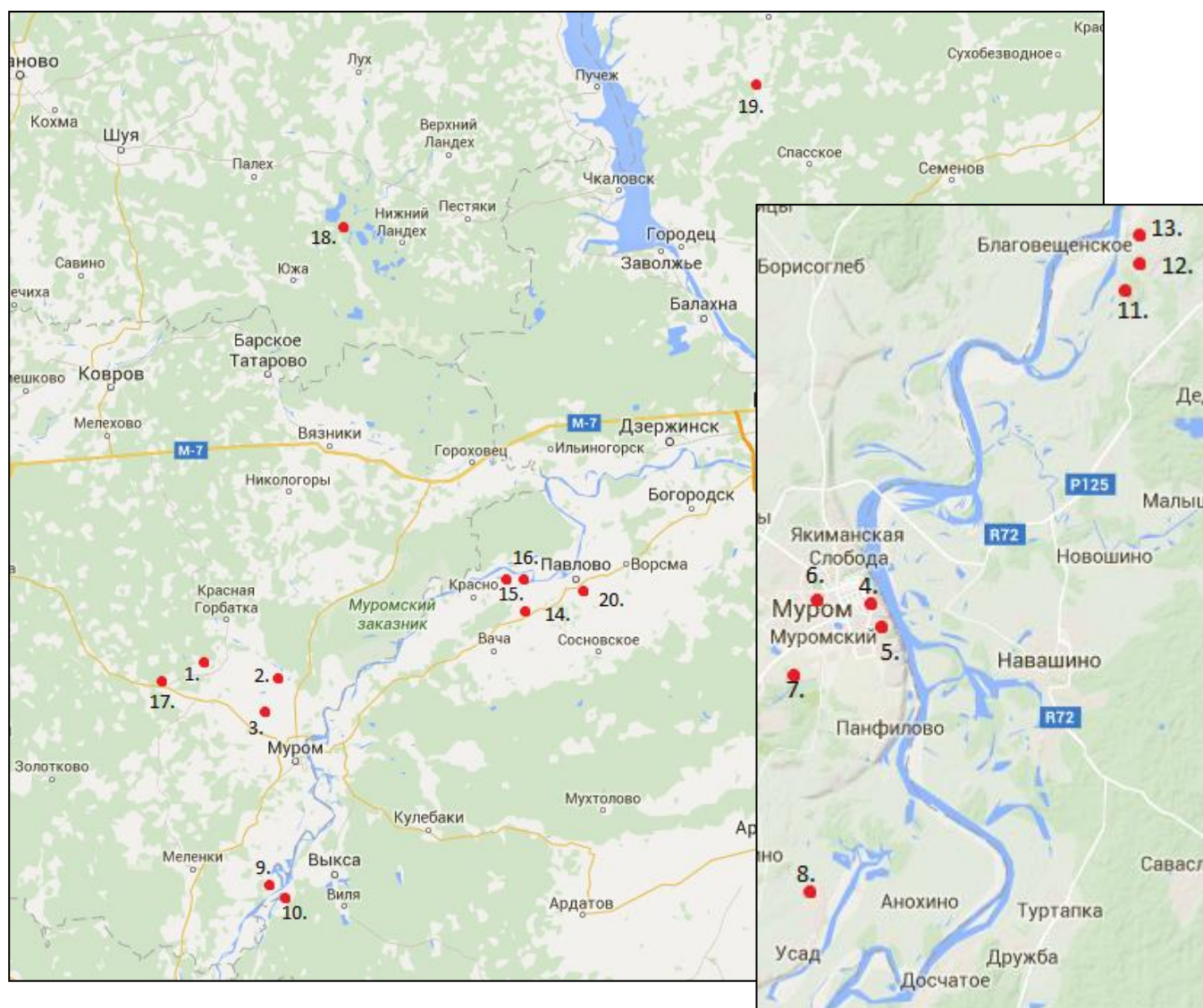


Рис. 1. План расположения муромских могильников: 1. Новленский могильник. 2. Молотицкий могильник. 3. Максимовский могильник. 4. Муромский могильник. 5. Пятницкий могильник. 6. Александровский могильник. 7. Подболотьевский могильник. 8. Урвановский могильник. 9. Казневский могильник. 10. Нижневерейский могильник. 11. Перемиловский могильник. 12. Ефановский могильник. 13. Корниловский могильник. 14. Арефинский могильник. 15. Чулковский могильник. 16. Михалецкий могильник. 17. Малышевский могильник. 18. Кочкинский могильник. 19. Желтухинский могильник. 20. Могильник «Камушки».

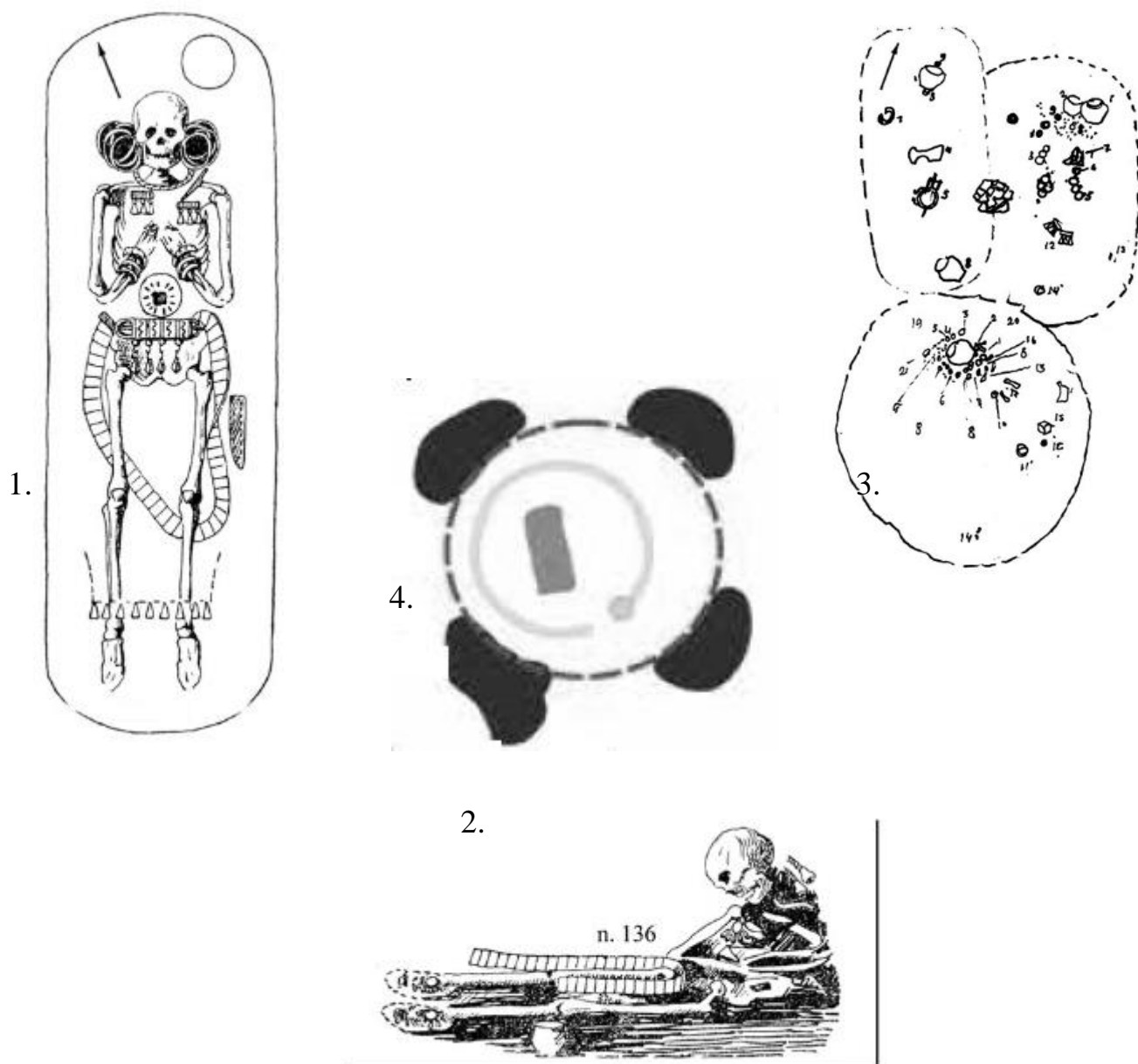


Рис. 2. Особенности погребального обряда Муромы. Грунтовые погребения. Труположения: 1. Труположение с вытянутым на спине положением погребенного; 2. Труположение в сидячем положении погребенного; 3. Вторичные труположения;

Курганные захоронения: 4. Схема курганного захоронения Подболотьевского могильника.

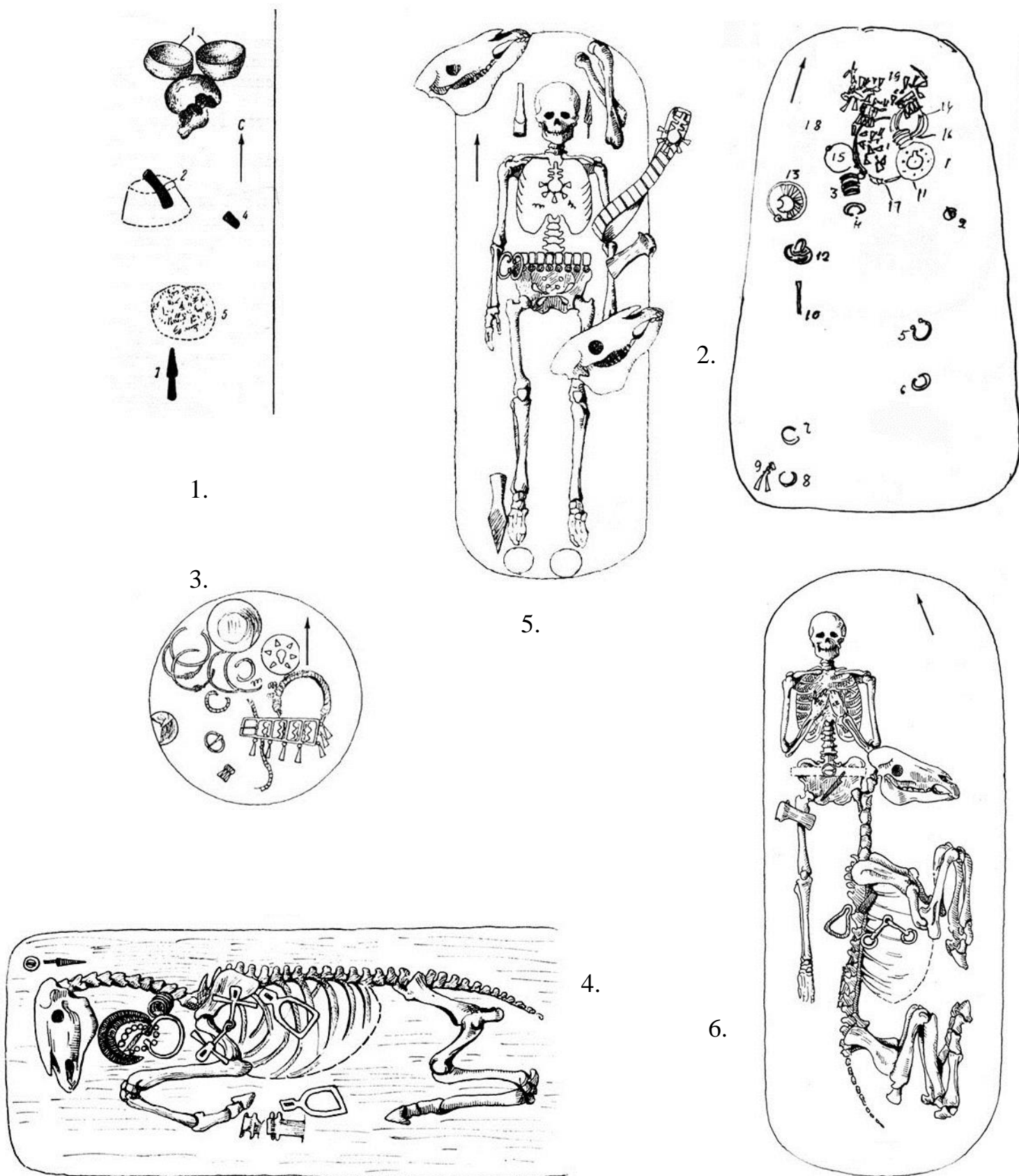


Рисунок 3. Особенности погребального обряда. Трупосожжения.: 1. Частичное трупосожжение; 2. Трупосожжение в подпрямоугольной яме; 3. Трупосожжение в округлой яме. Погребения с животными: 4. Целой туши коня; 5. Человеческое захоронение с частями туши коня; 6. Человеческое захоронение с целой тушей коня.

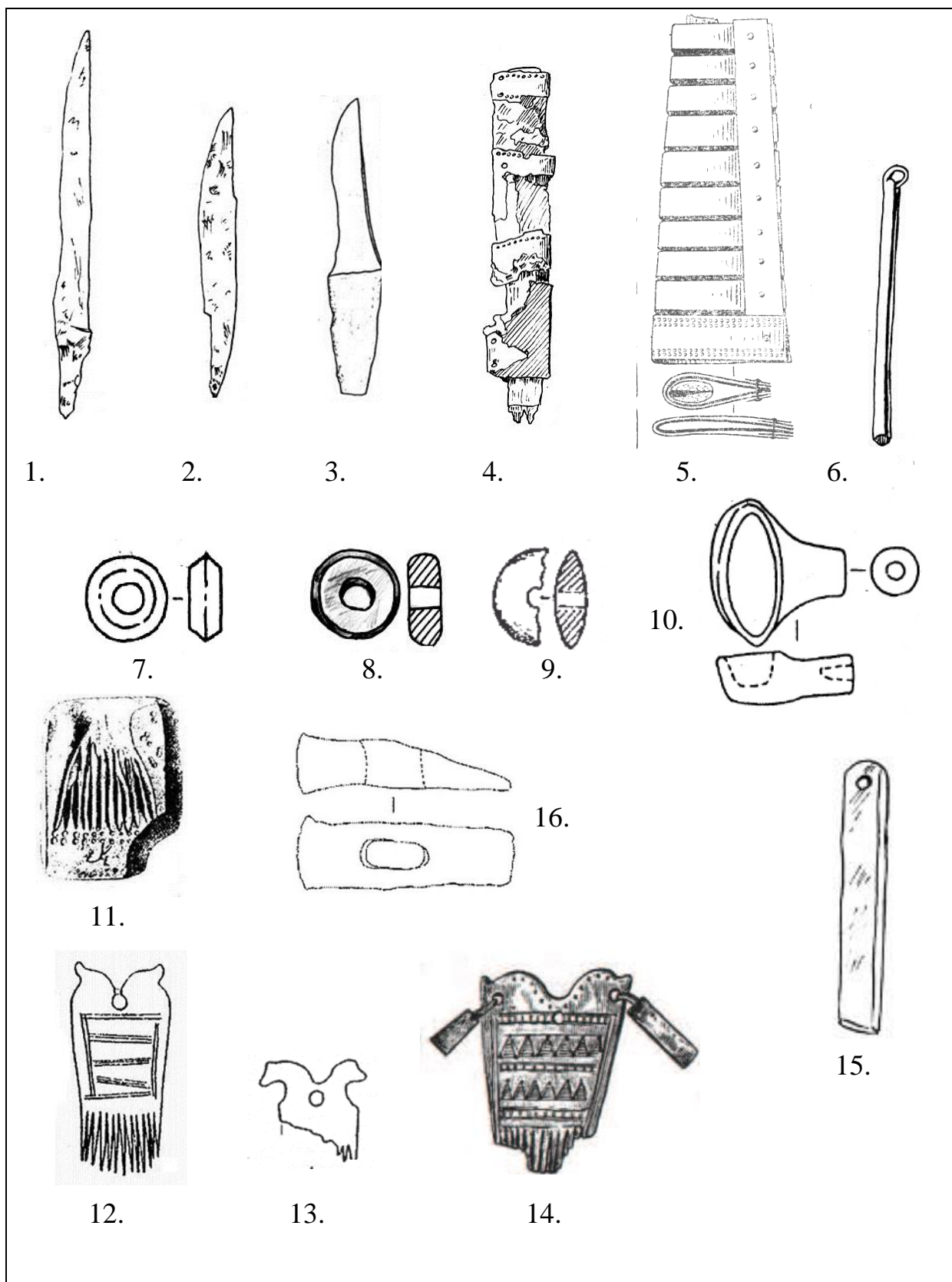
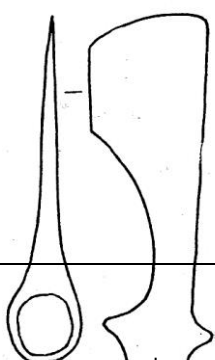




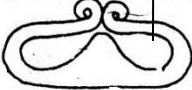


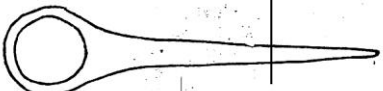
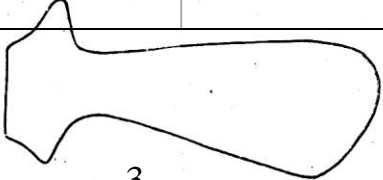








Рисунок 4. Орудия труда и предметы быта. 1-3.Ножи; 4-5.Ножны; 6. «Фитильная трубка»; 7-9. Пряслица;10. Льячка;11. Литейная форма; 12-14. Гребни; 15. Оселок; 16. Ювелирный молоток.

| | | | |
|--------|--|--|---|
| XIв. |  | | |
| Xв. | 4.  |  |  |
| | | 11.  | |
| | | 12.  | |
| IXв. | 9.  | | |
| VIIIв. | 7.  |  | |
| | | 3.  | 10.  |
| VIIв. | 8.  |  | |
| VIв. |  | | |
| | | 5.  | 6.  |

Приложение 5. Орудия труда и предметы быта. Кресала. Топоры.

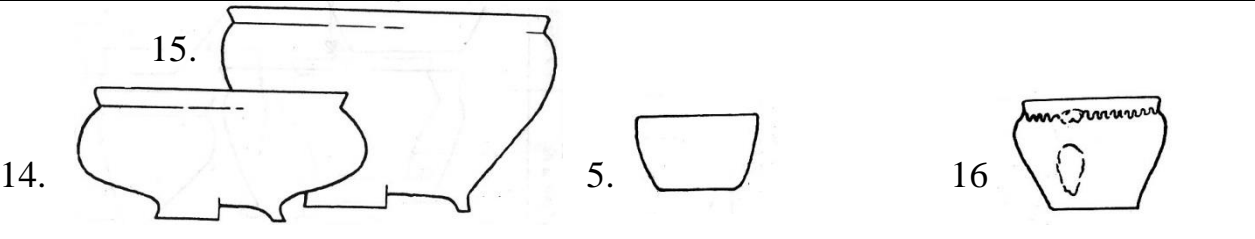
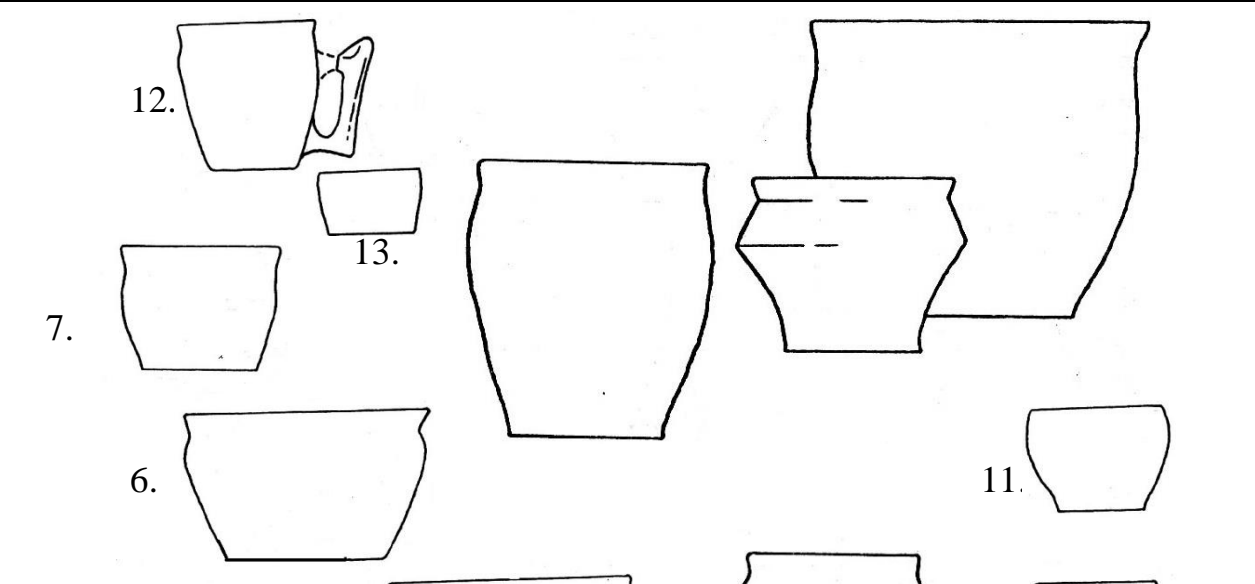
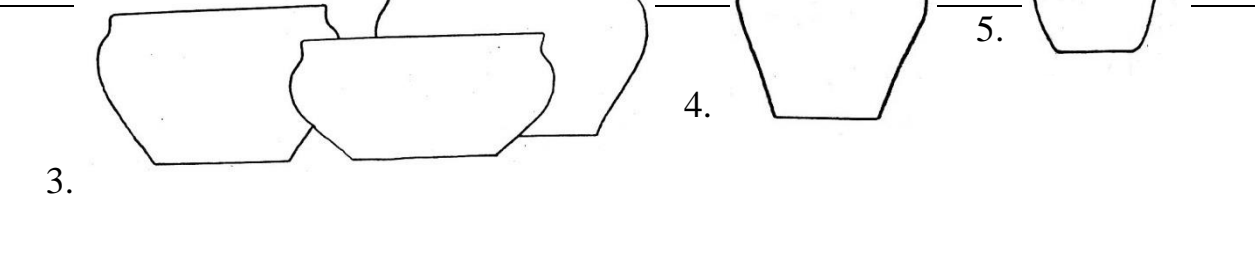
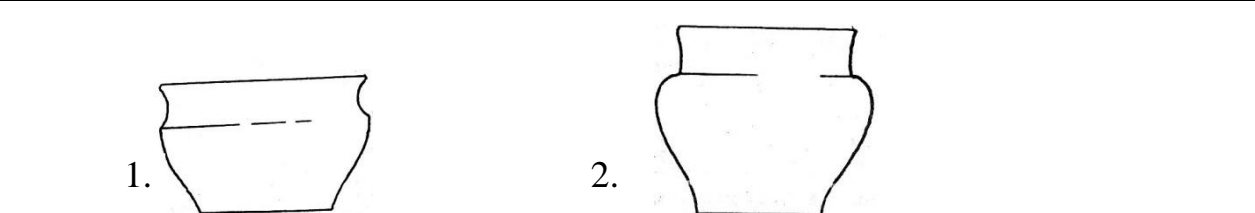
| | |
|-----------------------------|--|
| Вторая пол. X- XI вв. |  |
| IX- первая пол. X вв. |  |
| VIII- первая пол. IX вв. |  |
| VII- начало VIII вв. |  |

Рисунок 6. Посуда муромы.










| | | |
|---------|----|--|
| V/B. | 1. |  |
| VII/B. | 2. |  |
| VIII/B. | 3. |  |
| VIII/B. | 4. |  |
| IX/B. | 5. |  |
| IX/B. | 6. |  |
| X/B. | 7. |  |
| X/B. | 8. |  |
| XI/B. | 9. |  |

Рисунок 7. Оружие муромы. Копья.

| | | | | | | | | | |
|--------|----|----|-----|----|-----|----|-----|-----|-----|
| XIв. | | | | | 11. | | 12. | | |
| Xв. | | | 10. | | | | | 13. | 14. |
| IXв. | 1. | 2. | 5. | 6. | 7. | 8. | 9. | | |
| VIIIв. | | | | | | | | | |
| VIIв. | | 3. | 4. | | | | | | |
| VIв. | | | | | | | | | |

Рисунок 8. Оружие муромы. Сулицы. Стрелы.





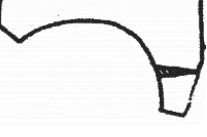


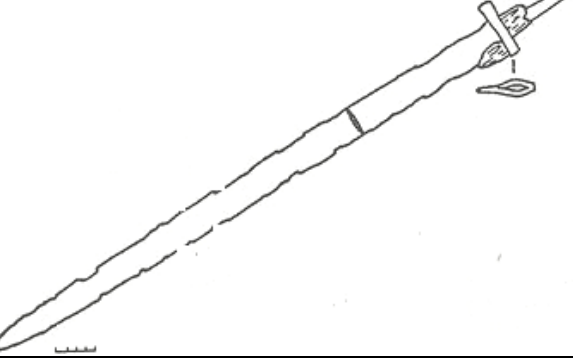

| | | |
|-------|--|--|
| XIV. |  <p>3.</p>  <p>9.</p> | |
| XV. |  <p>2.</p>  <p>4.</p>  <p>5.</p>  <p>8.</p>  <p>6.</p> | |
| IX. |  <p>7.</p> | |
| VIII. |  <p>1.</p> | |

Рисунок 9. Оружие муромы. Боевые топоры. Мечи.

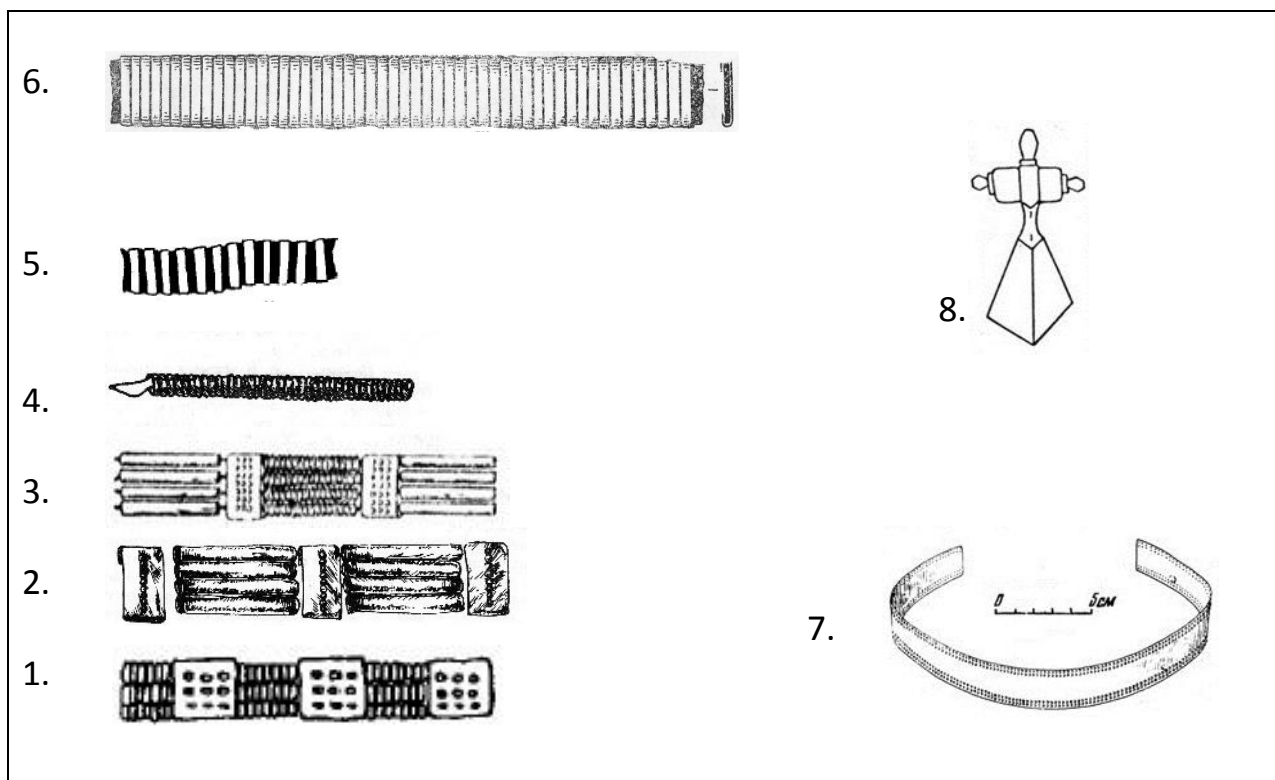


Рисунок 10. Головной убор. Типы венчиков, головных ремней. Крестовидные фибулы.

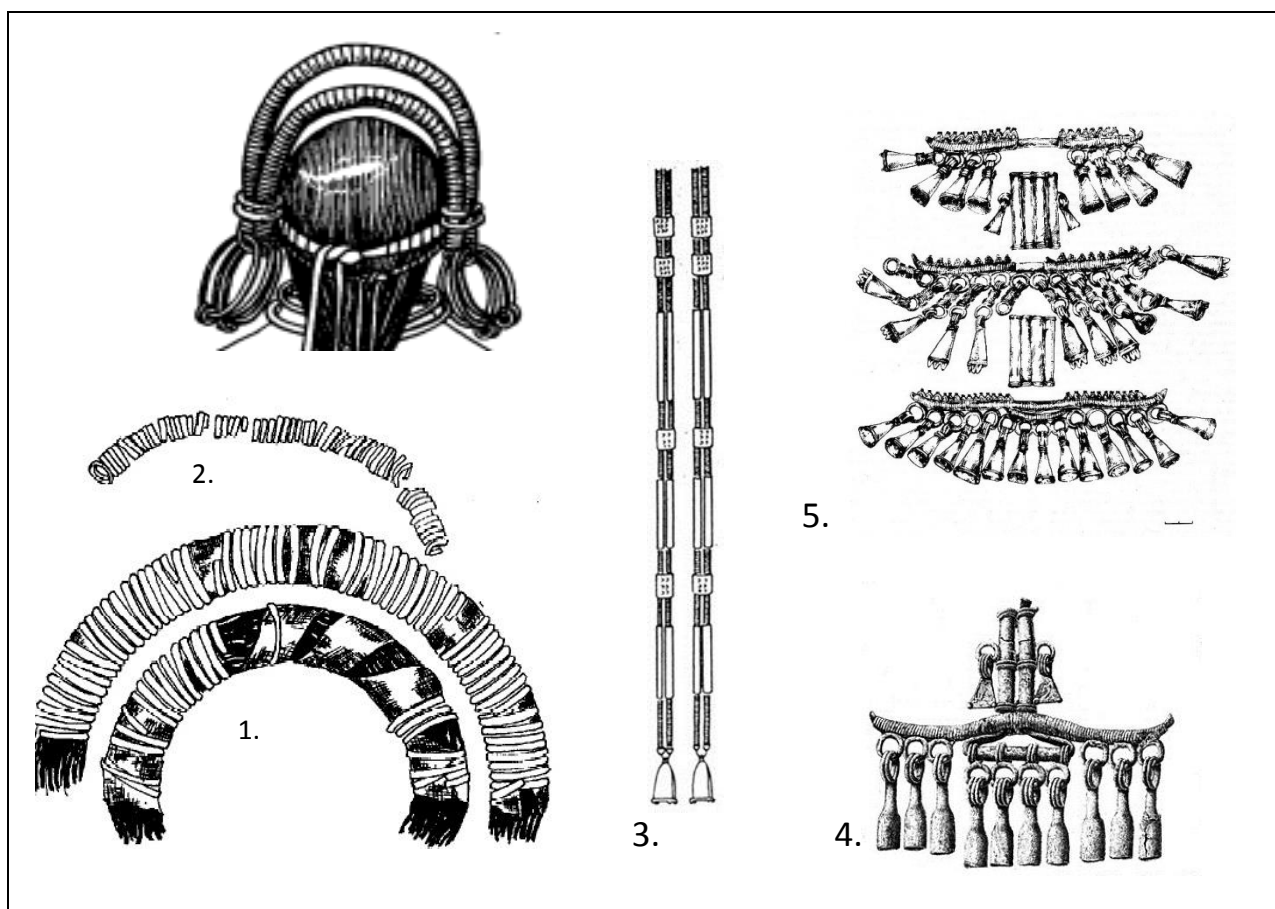


Рисунок 11. Головной убор. Головные жгуты. Накосники. Спинные подвески.

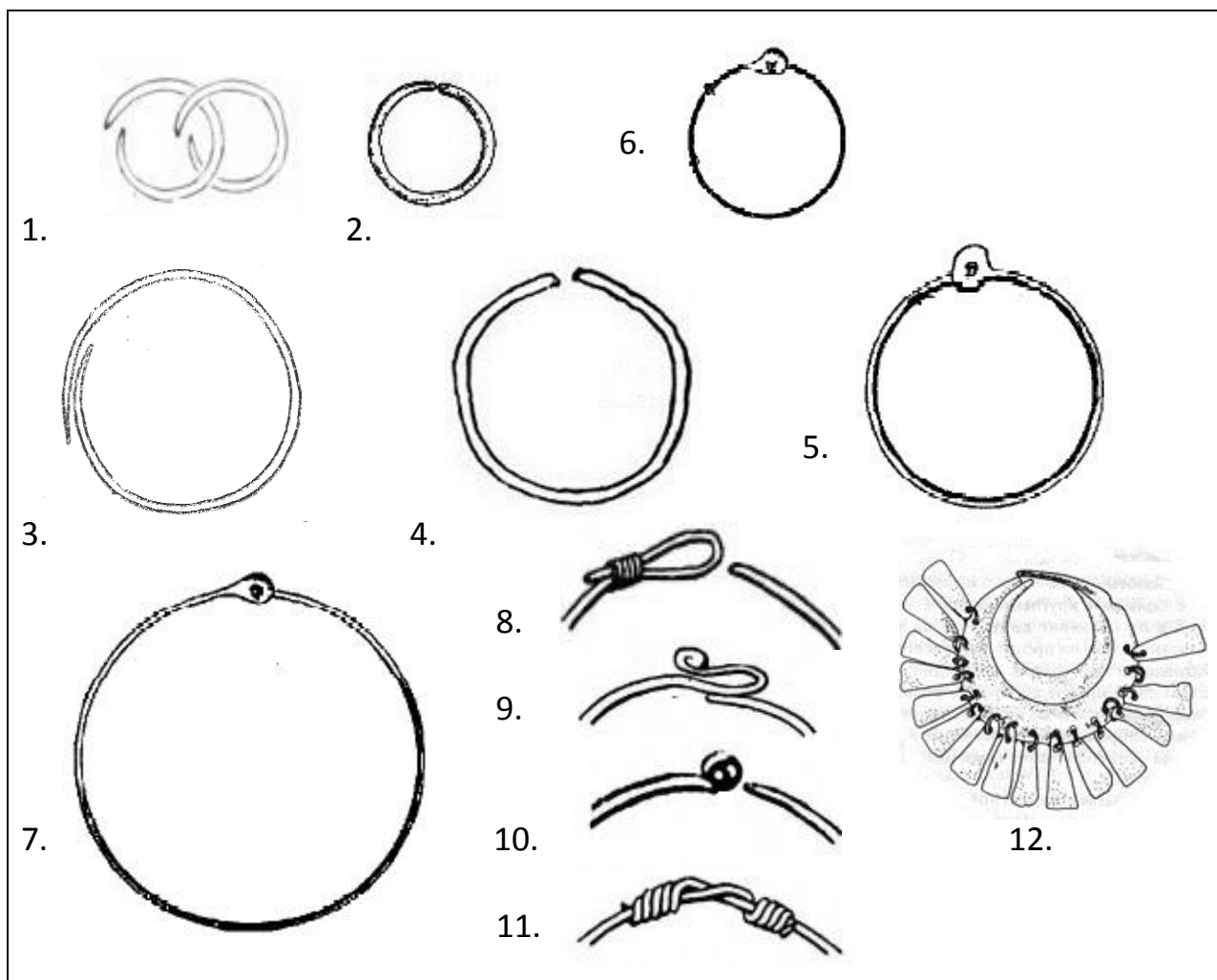


Рисунок 12. Головной убор. Височные кольца.

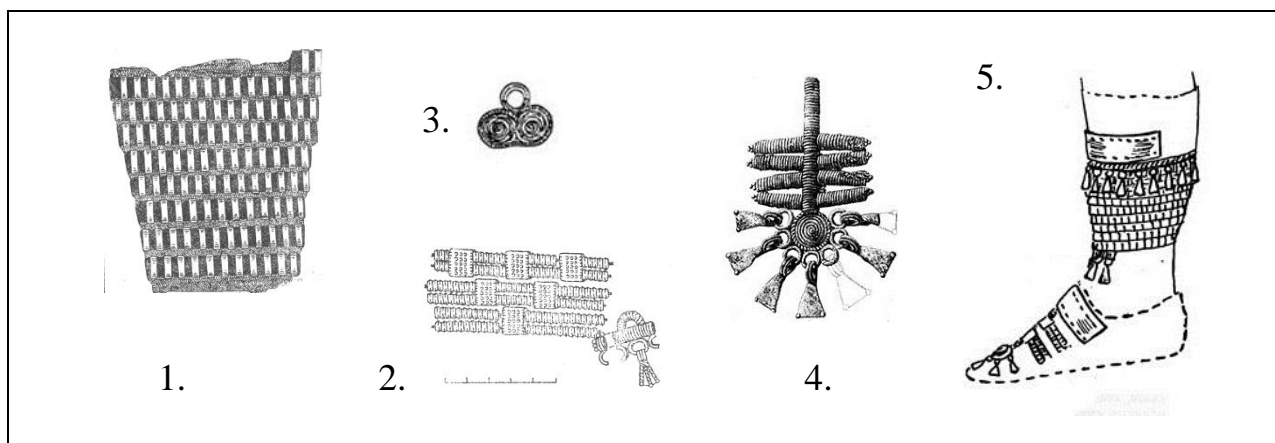


Рисунок 13. Украшения обуви.

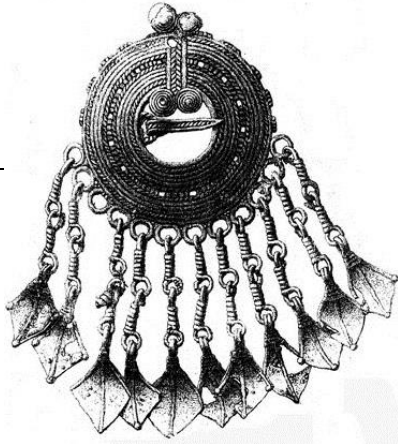
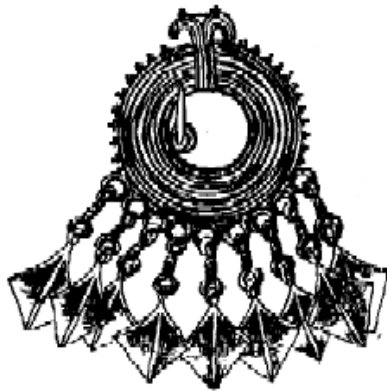
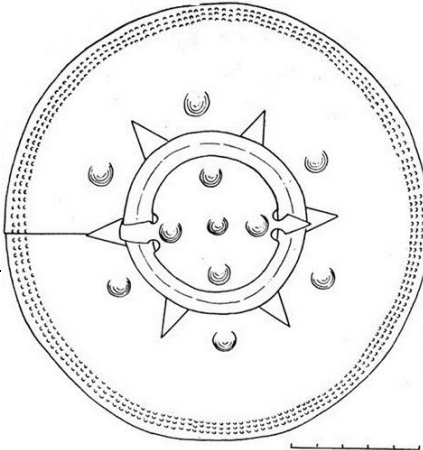
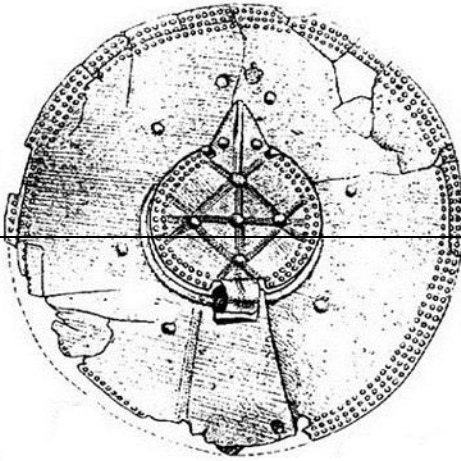

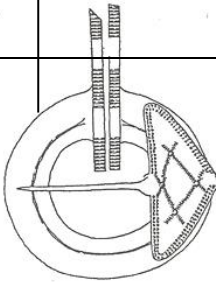
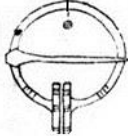
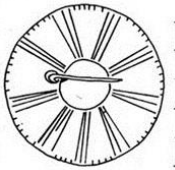


| | | | |
|--------|---|--|---|
| XIв. | | | |
| Xв. | 6. | 7. | |
| IXв. |  |  | |
| VIIIв. |  |  |  |
| VIIв. | 2. |  |  |
| VIв. | 1. |  |  |
| | 5. |  | 4. |

Рисунок 14. Элементы костюма. Украшения. Нагрудные бляхи. Застежки.

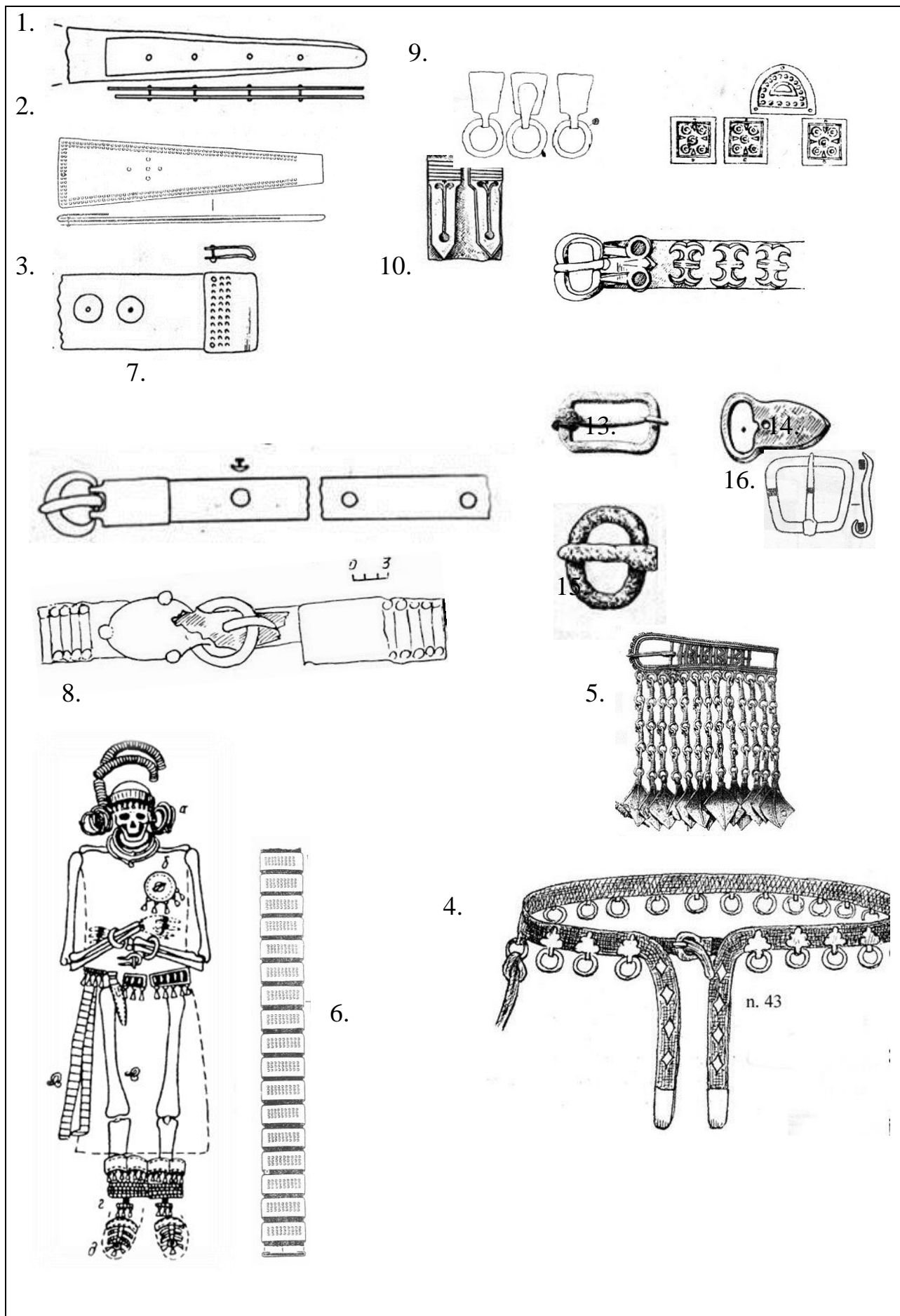


Рисунок 15. Поясной набор. Наконечники ремня. Накладки. Пряжки.

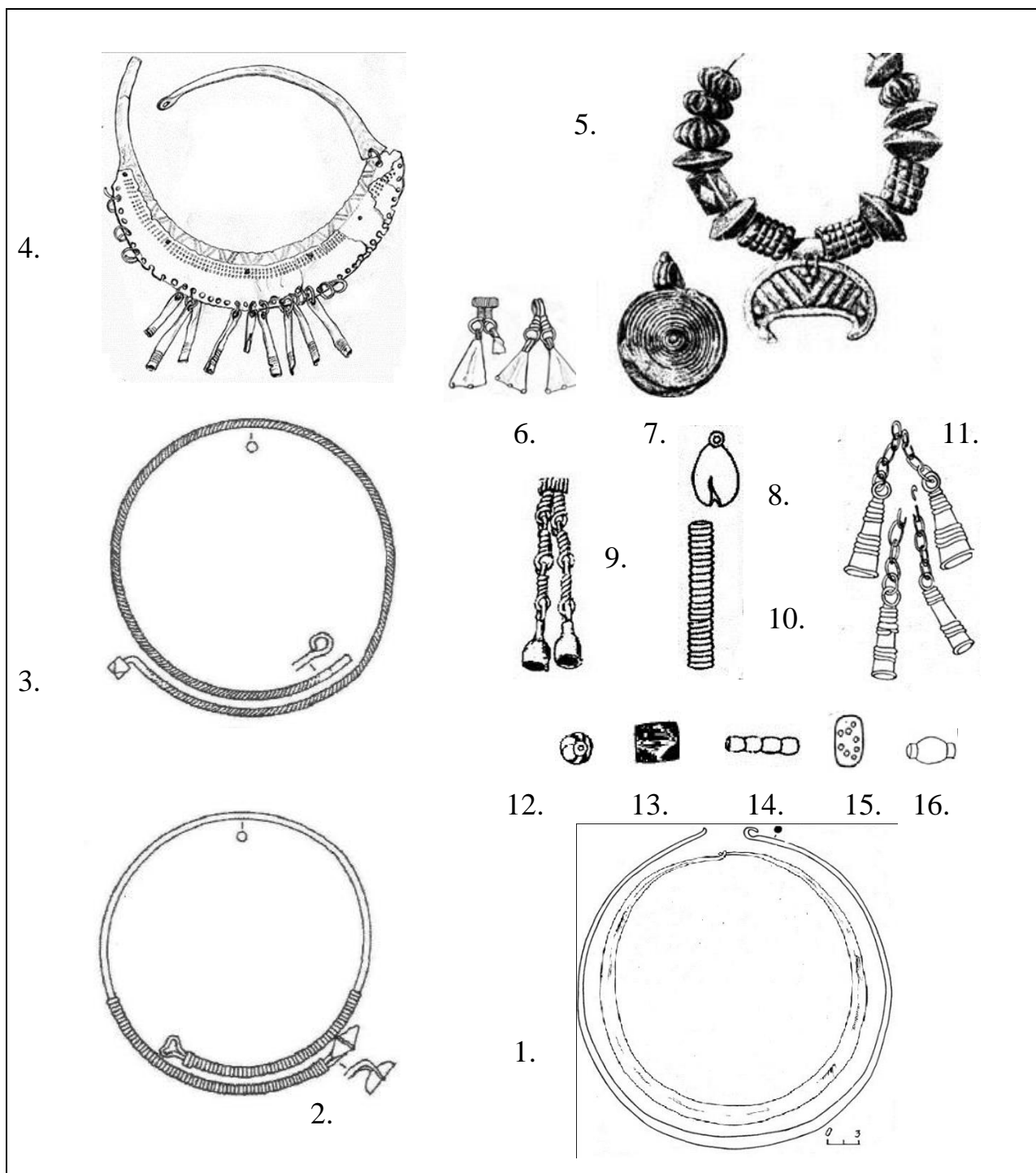


Рисунок 16. Шейные украшения. Гривны. Ожерелья. Бусы.

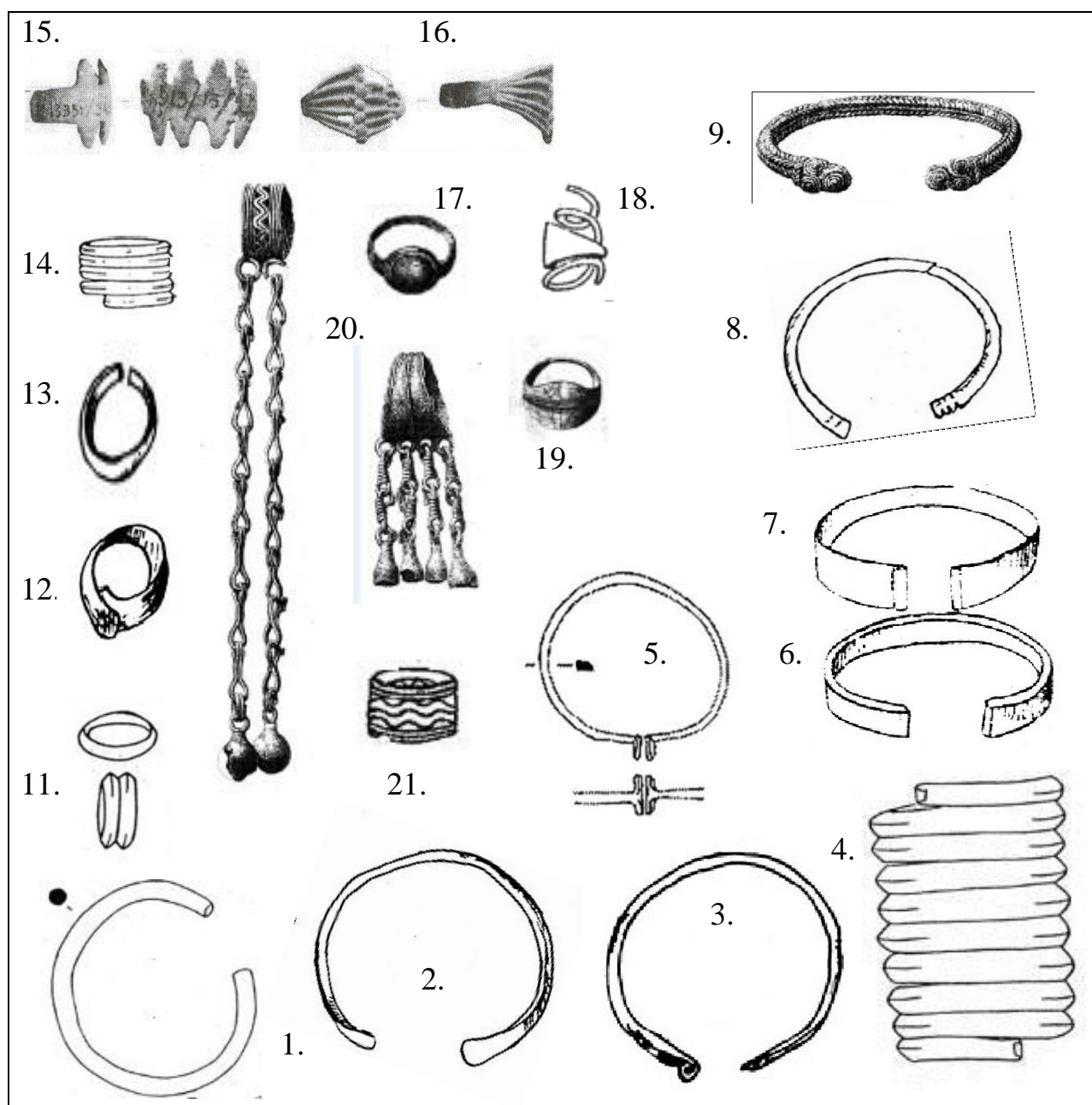


Рисунок 17. Украшения рук. Кольца, перстни. Браслеты.

| | | | | | | | |
|--------|----|--|----|--|----|----|--|
| XIв. | | | | | | | |
| Xв. | | | | | | | |
| IXв. | | | | | 7. | 6. | |
| VIIIв. | 3. | | 5. | | | 4. | |
| VIIв. | 8. | | 9. | | | | |
| VIв. | 1. | | 2. | | | | |

Рисунок 18. Снаряжение верхового коня и всадника. Удила. Стремена.

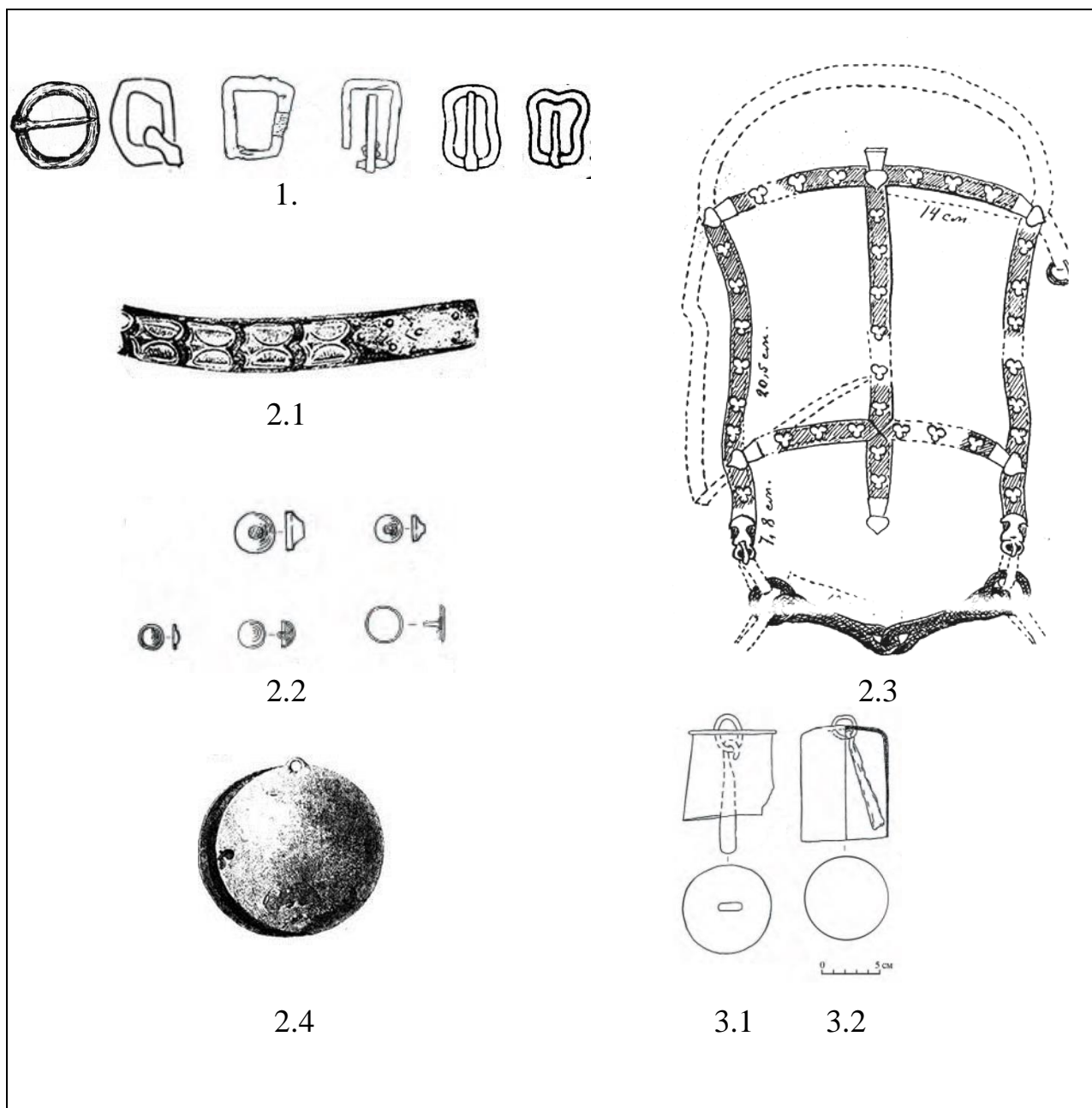

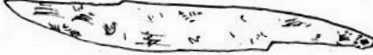
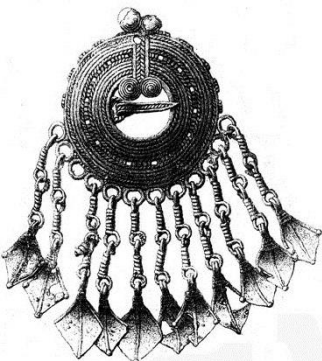





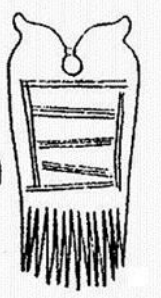


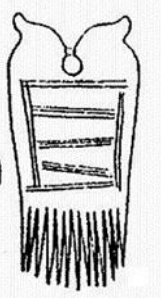

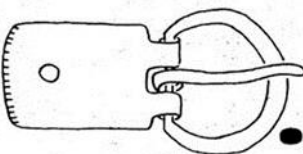
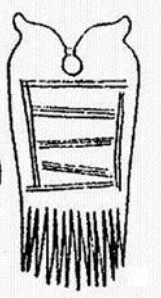


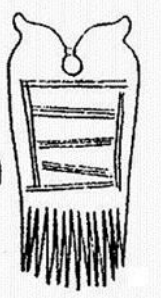
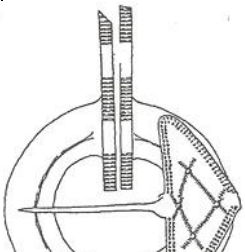

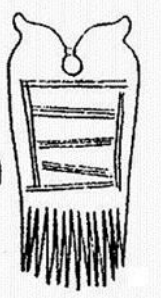



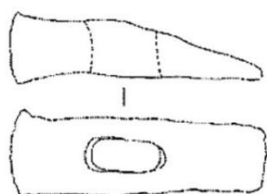
Рисунок 19. Снаряжение верхового коня и всадника. 1- подпружные пряжки, 2 – украшения узды, 3- ботала.

Приложение 2 (Слайд 1- отредактированный)

| Мужские предметы | Мужские и женские | Женские |
|---|--|---|
|  <p>Костяной кочедык</p> |  <p>Железный нож</p> |  <p>Бляха- застёжка</p> |
|  <p>Наконечник копья</p> |  <p>Сюльгама</p> |  <p>Височные кольца</p> |
|  <p>Наконечник стрелы</p> |  <p>Гривна</p> |  <p>Гребень</p> |
|  <p>Боевой топор</p> |  <p>Удила</p> |  <p>Гребень</p> |
|  <p>Комплект огнива (Кресало и кремь)</p> |  <p>Пряжка</p> |  <p>Гребень</p> |
|  <p>Топор</p> |  <p>Дирхем</p> |  <p>Гребень</p> |
|  <p>Застежка</p> |  <p>Дирхем</p> |  <p>Гребень</p> |
| | |  <p>Головные жгуты</p> |



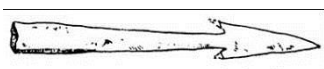
Пешня



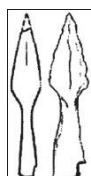
Кузнечный молоток



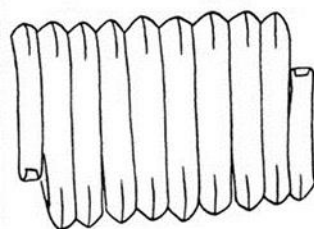
Оселок



Двушипный наконечник копья



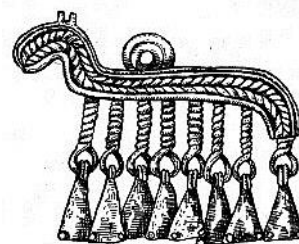
Сулицы



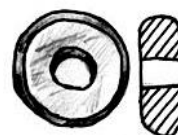
Браслеты и перстни



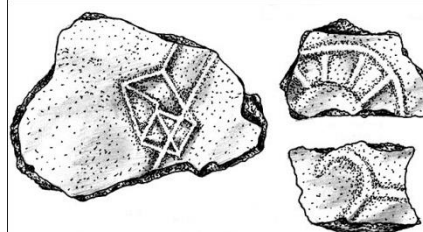
Гирьки



Шумящая подвеска



Пряслице



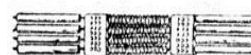
Литейные формочки



Льячка

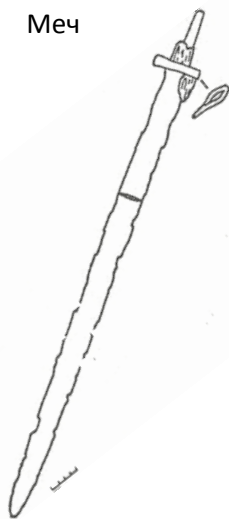


Железное шило

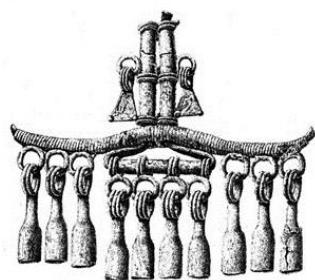


Налобный венчик

Меч



Накосник



Спинные подвески
«коромысла»